

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

№ 5/МАЙ 2006

«РАЙ» ПОД САПОГАМИ
ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СРЕДИ ТАЁЖНЫХ ДУХОВ

Издательство не несет ответственности за содержание статей, опубликованных в журнале. Редакция не несет ответственности за содержание статей, опубликованных в журнале.

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ—
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
УЧРЕДИТЕЛИ:
ЗАО ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»
ЗАО «ДЕСНИЦА»
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Страничка «Чудес и приключений» в Интернете на сайте по адресу: WWW.DIVESA.RU

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

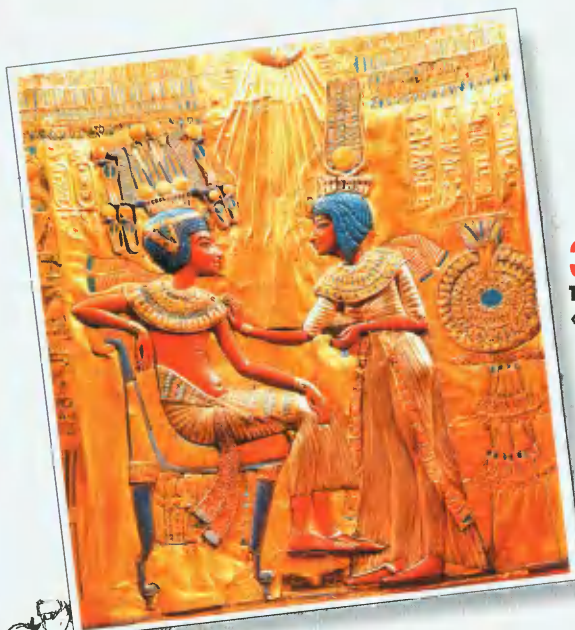
10

У царственной
птицы, более
пяти веков
украшающей
российский
герб, в природе
немало
удивительных
собратьев.

26

Рождённые в
глубинах нашего
подсознания мысли
и желания могут
заявить о себе весьма
неожиданным
образом.

Рисунок Надежды
Масловой.

30

Так называемое
«проклятие мумии»
давно будоражит умы
людей. Но что стоит
за этой угрозой?

48

Призвав в
союзики стихию,
английские
лётчики в ходе
уникальной
операции нанесли
ощутимый урон
экономике
Третьего рейха.

2

Весной 1945 года
Красная Армия провела
на полях Германии
самую необычную
за всю историю войн
кампанию...

№ 5 МАЙ 2006

«РАЙ» ПОД САПОГАМИ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СРЕДИ ТАЁЖНЫХ ДУХОВ

О «шаманской» одиссее
московского художника
читайте на стр. 44

Рисунок на обложке
Демьяна Утенкова

Издатель –
ООО ИД «ЖУРНАЛИСТ»

Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная коллегия
Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгало

контр-адмирал

Борис Минин

Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Анатолий Соловьёв

лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов

академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин

шеф-редактор

Аллан Чумаков

парапсихолог

Борис Щербаков

директор ЗАО «Десница»

Дорогие читатели!
Если Вы хотите
получать журнал
«Чудеса и приключения»
с июля 2006 года,
не забудьте
оформить
подписку до конца мая.

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер
Сергей Панасян

Набор
Анна Юдина

Корректор
Елена Свирина

Представитель редакции
в Санкт-Петербурге
Инна Харченко
Тел.: 8-812-3109483

Наш представитель в Риге и Прибалтике
Наталья Лебедева
Тел.: 8-10-371-767-05-93

Колонка редактора

МОЖНО ЛИ «РАСКОВАТЬ МЕЧИ НА ОРАЛА»?

Эту вековую мечту людей Достоевский считал ложной идеей, которая никогда не будет воплощена в жизнь, поскольку человечество без войны «загниёт». К такой мысли писателя привело историческое наблюдение, согласно которому войны повторяются примерно каждые четверть века.

Достоевский заметил, что «в некоторых случаях, если не во всех почти... – война есть процесс, которым именно с наименьшим пролитием крови, с наименьшей скорбью и с наименьшей тратой сил достигается международное спокойствие, и вырабатываются... сколь-нибудь нормальные отношения между нациями...»

Напротив, скорее мир, долгий мир зверит и ожесточает человека, а не война. Долгий мир всегда рождает жестокость, трусость и грубый, ожирелый эгоизм, а главное – умственный застой... Теряется вера в солидарность людей, в братство их, в помощь общества, провозглашается громко тезис: «Все за себя и для себя»... и вот – все уединяются и обособляются. Эгоизм умерщвляет великодушие.

Войны, ведущиеся в буржуазном мире из-за рынков сбыта, жалких биржевых интересов, считает Достоевский, «развращают народы, тогда как война из-за великодушной цели, из-за освобождения угнетённых, ради бескорыстной и святой идеи, – такая война лишь очищает заражённый воздух от скопившихся миазмов, лечит душу, прогоняет позорную трусость и лень, даёт и уясняет идею, к осуществлению которой призвана та или другая нация. Такая война укрепляет каждую душу сознанием самопожертвования, а дух всей нации сознанием взаимной солидарности и единения всех членов, составляющих нацию...»

Да и вообще можно сказать, что если общество нездорово, заражено, то даже такое благое дело, как долгий мир, вместо пользы обществу обращается ему же во вред...

Итак, видно, и война необходима для чего-нибудь, целительна, облегчает человечество. Это возмутительно, если подумать отвлечённо, но на практике выходит, кажется, так... Но всё-таки полезно оказывается лишь та война, которая принята для идеи, для высшего и великодушного принципа, а не для материального интереса, не для жадного захвата, не из гордого насилия. Такие войны только сбиwali нации на ложную дорогу и всегда губили их».

Михаил Фырнин

- 2 Владимир Михеев. Котёл для немцев
- 4 Чудеса в решете
- 5 Альберт Валентинов. «Вездеход Хроноса»: посрамление скептиков
- 6 Таисия Белоусова. Благословлённая Богородицей
- 10 Михаил Козлов. Коронованные властелины воздуха
- 12 Сергей Первушин. Приказ с неба
- 14 Юлия Дунаева. Дети всадников
- 17 Юрий Фролов. Братья по разуму выбрали клетку?
- 18 Глобус
- 20 Таисия Белоусова. Потаённое слово Боровицкого холма
- 26 Надежда Маслова. Болезнь в тупике
- 30 Сергей Мануков. Смерть из гробницы?
- 32 Владислав Круковский. Прогноз ручной работы
- 34 Николай Шахмагонов. 40 градусов мужества
- 35 Владимир Корочанцев. Берегиня с экватора
- 37 Елена Мазова. Пароли для жизненной роли
- 38 Андрей Ваганов. Голова на прямой связи
- 40 Леонид Черноусько. Асы побеждают на земле
- 41 Книги, подаренные редакции
- 42 Нам пишут
- 44 Демьян Утенков. «Шаманские» этюды
- 48 Михаил Дмитриев. Крылатый потоп
- 51 Ростислав Николаев. Собака преодолела барьер. Языковой
- 52 Олег Назаров. Костёр среди шуги (таёжная повесть)
- 60 За семью печатями
- 62 Юрий Туйск. Русская память Балкан
- 64 Ирина Орочко. Тепло лесного «камня»

Адрес редакции: 125319, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (495) 152-06-92, 152-57-51.

Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: 152-86-16, 152-06-92. E-mail: 4ip@nm.ru, elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 1258. Тираж 22260 экз.

Владимир Михеев

КОТЁЛ ДЛѦ НЕМЦЕВ

В конце зимы – начале весны 1945 года наступающие части Красной Армии продвинулись далеко в глубь агонизирующей фашистской Германии и, преодолевая ожесточённое сопротивление, начали выдвигаться на исходные позиции для решающего штурма, как тогда говорили, «логова врага» – Берлина. Войска 1-го Белорусского фронта готовились к жестоким боям за город на Шпрее. Неожиданно по приказу командующего фронтом был создан Военный совет...

ОПЕРАЦИЯ «СЕВ»

Военный совет фронта принял, пожалуй, самое необычное за всю долгую, страшную и кровопролитную войну постановление... об организации и проведении весеннего сева зерновых, картофеля, свёклы и других овощей. Поскольку необходимо было кормить население поверженной фашистской Германии.

– По согласованию со Ставкой Верховного командования, – сообщил собравшимся генералам и офицерам командующий фронтом маршал Г. К. Жуков, – нам предстоит освоить посевные площади более чем в двести пятьдесят тысяч гектаров!

Боевые офицеры и генералы, командующие танковыми армиями, пехотными корпусами, военно-воздушными и транспортными соединениями, потрясённо молчали: сообщение командующего фронтом оказалось для них слишком неожиданным!

За огненные годы войны они привыкли бросать в бой бронированные машины, сами горели в танках и самолётах, в сорок первом страшном году со своими частями пережили горечь поражений, но... сеять зерновые и сажать картошку? Да ещё на таких невообразимо огромных площадях чужой, вражеской земли?

Главный интендант фронта спросил о том, откуда можно получить ресурсы для выполнения приказа Верховного Главнокомандующего.

– Ресурсы нам дополнительно не выделяют, – отрезал маршал. – Всё

приказано решить за счёт внутренних резервов. Руководство севом возлагается лично на вас, как главного интенданта фронта. Ещё вопросы?

Больше вопросов главный интендант задавать не решился: Ставка считает целесообразным накормить немецкое население, и обсуждать директиву Москвы тут нечего. Лучше хорошенько подумать, как выйти из создавшейся ситуации.

Маршал сообщил, что личному составу фронта предстоит собственными силами освоить сто тридцать тысяч гектаров. Для каждой армии, входившей в состав войск фронта, и отдельных корпусов определили задание с указанием сроков выполнения полевых работ. Стоило ли говорить, что все эти сроки являлись во фронтовых условиях предельно сжатыми, требующими полной отдачи сил для выполнения задания Ставки и решения Военного совета?

Непосредственное выполнение работ и ответственность за их результативность маршал возложил на начальника отдела заготовок 1-го Белорусского фронта.

– Войска будут проводить полевые работы непосредственно в прифронтовой полосе, – приказал маршал Жуков. – Штабам в срочном порядке произвести подсчёт необходимого для этого количества личного состава и техники. Об исполнении доложить в течение суток!

Штабисты вскоре доложили Жукову, что для выполнения постановления Военного совета в полном объёме

потребуется порядка восемнадцати тысяч солдат и офицеров, шесть тысяч тракторов, шестнадцать тысяч лошадей и тысяча триста волов. Кроме того, необходимо выделить триста пятьдесят тонн горюче-смазочных материалов. О десятках тысяч тонн семенного зерна интенданты уже не упоминали: это подразумевалось как бы само собой.

Поразительный, достойный удивления и восхищения подвигами русского солдата факт – все ресурсы были выделены, сев закончили в кратчайший срок, причём многие войсковые соединения, участвовавшие в полевых работах, значительно перевыполнили план.

Всё это делали люди, которым завтра, рискуя жизнью, предстояло идти на штурм Берлина!

ОБЕДЫ В «ЛОГОВЕ ВРАГА»

День 28 апреля 1945 года, как и другие дни той памятной победной весны, выдался хмурым: небо плотно затягивала серая облачность, мешавшая точной работе боевой авиации. На командном пункте генерал-полковник Н. Э. Берзарин разглядывал в стереотрубу лежавший перед ним Берлин.

Берлинский гарнизон продолжал сопротивляться и не думал складывать оружие. Город ещё не был взят, но Сталин, памятуя о примере великого Александра Суворова, назначившего будущего спасителя России от нашествия Наполеона, князя Михаила Голенищева-Кутузова, комендан-

Раздача хлеба
жителям Берлина.
Май 1945

том ещё не взятой турецкой крепости Измаил, рекомендовал уже назначить комендантом Берлина генерал-полковника Берзарина.

Чёрный дым стлался над руинами берлинских кварталов. Где-то в центре бушевали пожары, которые уже давно никто не тушил. Генерал мрачно обзирал разбитый город, полновластным хозяином которого ему вскоре предстояло стать.

— Товарищ генерал-полковник, — отвлёк его адъютант. — Приказ подготовили. Подпишите?

Адъютант подставил планшет, на котором лежал приказ нового военного коменданта немецкой столицы, и Берзарин аккуратно вывел свою подпись.

— Позвольте поинтересоваться, — улыбнулся стоявший рядом командующий артиллерией. — Располагаетесь в своём новом хозяйстве, Николай Эрнестович?

— Да. — Берзарин снял фуражку и вытер носовым платком вспотевший лоб: он отличался плотным телосложением и немного устал стоять, прильнув к окулярам стереотрубы. — Издал приказ, предусматривающий мероприятия по снабжению населения города продовольствием. Думаю, самое время приступить к решению продовольственных задач.

— Но город ещё не взят!

— Город мы возьмём не сегодня-завтра. И тогда из всех щелей и подвалов ползут готовые сойти с ума от голода гражданские немцы: дети, женщины, старики. Да и часть ране-

ных солдат немцы наверняка в городе бросят. Теперь мы должны бороться за жизнь гражданского населения. Так что, думаю, приказ о продовольственном снабжении подготовлен в самое время...

Сколько немцев спасли русские от голодной смерти? Это вряд ли хоть когда-нибудь удастся точно подсчитать. Но нет никаких сомнений, что очень много. Сотни тысяч, если не миллион и более! Значительная часть спасённых нами потом просто бежала на Запад, в зону оккупации союзников. Но там даром не кормили! Союзники рассматривали Германию как побеждённую страну, из которой нужно выкачать как можно больше, дабы оправдать собственные расходы. Потом, с началом холодной войны, их политика несколько изменилась, но в тот момент шёл смертельный бой за последнюю цитадель фюрера в Берлине — здание рейхсканцелярии.

Комендатура генерала Берзарина тоже не вела статистики. Вскоре генерал честно признался:

— Я просто не представлял, с какими проблемами мне придётся столкнуться! Тут нужно совершать подвиги Геракла!

Как накормить немцев в лежащем в руинах городе, где не работает водопровод, практически нет электричества, многие улицы остаются заваленными рухнувшими стенами домов, а уж о запасах продовольствия просто и говорить нечего!

— Начнём стягивать полевые кухни, — быстро принял решение генерал

Берзарин. — В случае чего сам обращусь в Ставку, лично к Верховному.

Коменданту Берлина для приготовления и раздачи еды немецкому населению удалось мобилизовать практически все виды полевых кухонь, которые были в частях и подразделениях Красной Армии — трёхкотельные и с одним большим котлом кавалерийского образца, четырёхкотельные, выючные из горнострелковых частей, очажного типа и даже носимые — ранцевые! Это была небывалая операция, не имевшая примеров в мировой военной практике ни до, ни после неё.

«Немцы ошеломлены», — доносило в Ставку ГКО командование 1-го Белорусского фронта. Придя в Берлин, русские вместо мести побеждённым начали кормить гражданское население и налаживать мирную жизнь в городе! Это было в традициях русской армии: ни одна другая армия в мире, одержав победу, никогда ничего подобного не делала! За всю историю войн.

Уже 2 мая 1945 года на улицах и площадях Берлина одновременно появилось несколько тысяч призывно дымивших и распространявших аромат съестного полевых армейских кухонь. По распоряжению генерала Берзарина для немцев установили нормы питания, выдаваемого бесплатно. Те, кто был занят на тяжёлых работах, получали в день шестьсот граммов хлеба, восемьдесят граммов крупы и макарон, сто граммов мяса, тридцать граммов жиров и двадцать пять граммов сахара.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ОТРЕЗЛЕНИЕ БЛУДНЫХ ГОЛОВ

На одной из улиц Новочеркасска находился «весёлый дом». Как-то раз его содержателю Р. попалась брошюрка с проповедями отца Иоанна Кронштадтского, чтение которых навело его на долгие размышления. Он решил поехать в Кронштадт, чтобы получить благословение. Отец Иоанн, внимательно посмотрев на незнакомца, сказал: «Нехорошим делом ты занимаешься, не могу я дать тебе благословение». Поражённый Р. упал на колени и стал вымаливать прощение. «Вернись домой, продай своё заведение или отдай дом под какое-нибудь благотворительное учреждение. Тогда и приезжай», – сказал отец Иоанн. Вернувшись, Р. рассказал о всевидении священника жене. Испуганная, она тут же решила покончить с прежним семейным предпринимательством. Супруги снова поехали в Кронштадт. Благословив Р., отец Иоанн отказался благословить его жену, прежде чем она не покается и не изменит свою жизнь. Результатом было решение супругов уйти в монастырь. Эта история наделала немало шума, и многие задумались не только над случившимся, но и над своей грешной жизнью.

«Одесские новости», 1895

ВИДЕНИЯ СЕСТРЫ

В стычке французов с арабами был убит капитан де Жеро. Когда до семьи, живущей в Оране, дошло известие о дне и времени гибели, родные вспомнили, что в тот самый час, когда капитан упал, смертельно раненный, его сестра, очень впечатлительная молодая девушка, вдруг вскрикнула и в смятении вскочила. На взволнованные вопросы рассказала, что ей привиделся брат, окружённый арабами, а затем упавший. После этого она впала в глубокий обморок.

Прошло несколько лет. Генерал Леонтабан, назначенный военным губернатором Оранской провинции, получил письмо от родственников Жеро с просьбой навестить справки о смерти капитана. Толчком послужило ещё одно видение девушки. Она заявила, что ей привиделся брат, одетый в туземную одежду и рывший землю. Через некоторое время ей снова приснился брат, теперь уже в белой одежде и белой чалме в кругу поющих и кланяющихся людей. Генерал навестил справки. Через несколько месяцев пришло известие, что в одной из пограничных деревень Марокко содержится пленный француз, обращённый в магометанство. Так как он был истощён и болен и не мог исполнять физическую работу, его приписали к мечети. Когда было получено это известие, капитан Жеро уже скончался.

Ричард Виллис,
«An Englishman in Paris», 1893

Первый советский комендант Берлина генерал-полковник Берзарин. Май 1945

Другие рабочие получали пятьсот граммов хлеба и более низкие нормы жиров, сахара, макарон. Имели свою норму иждивенцы и дети. Кроме того, каждому горожанину полагалось полкило картофеля в день и четыреста граммов соли на месяц. В скором времени ввели карточки на чай и кофе. Члены местного самоуправления, деятели искусств, работники транспорта приравнялись к рабочим вредных производств.

Примечателен такой документ, сохранившийся в архивах Музея Российской Армии:

«Постановление Военного совета 1-го Белорусского фронта.

31 мая 1945 года.

В соответствии с постановлением ГКО № 8450 от 08.05.1945 года «О снабжении населения города Берлина» Военный совет фронта постановляет:

1. Организовать снабжение молоком детей до восьмилетнего возраста за счёт:

а) использования молочных ресурсов пригородов Берлина в количестве семидесяти тысяч литров молока;

б) передачи из трофейного скота пяти тысяч дойных молочных коров для размещения на молочных пунктах в районах Берлина...»

В ход пошли уже фронтовые резервы и неприкосновенные запасы. Одной соли городу требовалось в месяц четыре тысячи тонн.

Спустя всего пять суток после капитуляции Германии, 15 мая 1945 года, ровно в восемь часов утра по всему городу усилиями русских заработали десятки магазинчиков, хлебопекарен и началась организованная выдача продуктов населению.

Прилетевший из Москвы Анастас Микоян и маршал Георгий Жуков лично проехали по городу и посетили ряд магазинов и пунктов, где выдавали продукты.

Микоян распорядился ввести особые нормы для больных, находившихся на стационарном лечении в больницах и военных госпиталях, и выдавать молоко детям до тринадцатилетнего возраста ежедневно, по двести граммов.

Не стоит думать, что бескорыстную помощь русская армия, отрывая продукты от себя и собственных раненых, оказывала только жителям Берлина. Продукты и другую помощь в восстановлении хозяйства получали: Вена, Белград, Прага, Варшава, Бухарест, София, Осло...

О, загадочная русская душа! Отважная и небывало милосердная...

Альберт Валентинов

«ВЕЗДЕХОД ХРОНОСА»: ПОСРАМЛЕНИЕ СКЕПТИКОВ

Уникальное, опрокидывающее все традиционные представления открытие сделал азербайджанский физик: научно доказал возможность создания машины времени.

Надо думать, Айдын Абдурахманов, сотрудник Института физики АН Азербайджана, вовсе не пошутился на основы основ науки, утверждающей, что все процессы в мире обусловлены причинно-следственными связями. Он просто повторил эксперимент, который его коллеги проводили три года назад в Италии, Австрии, а возможно, уже и в других странах. Речь идёт о телепортации – мгновенном перемещении элементарной частицы света, фотона, на сколь угодно большие расстояния. Правда, в предшествующих экспериментах это расстояние не превышало одного метра, но суть не в этом. Появившись в одной части довольно сложной лабораторной установки, фотон тут же оказывался в другой её части, причём время «перелёта» зафиксировать не удавалось: оно мгновенно. Не будем приводить технические подробности этого эксперимента, он детально описан в специальных журналах, неоднократно повторялся его авторами, так что удивления учёных уже не вызывает. Но, внеся некоторые изменения в технологию опыта, Абдурахманов получил удивительный результат: фотон достигал принимающего прибора раньше, чем был пущен источником. И вот эту исчезающе малую разницу во времени удалось зарегистрировать.

Конечно, чтобы этот эксперимент получил признание науки, его должны повторить в других лабораториях. Но за этим парадоксом стоит проблема, которая уже давно волнует учёных: свойство времени. Течёт ли оно с постоянной скоростью и только в одном направлении – от прошлого к будущему, как утверждал Ньютон, или может менять свою скорость и двигаться вспять? Во всяком случае, Эйнштейн как-то заметил, что нет такого физического закона, который запрещал бы времени двигаться от будущего к прошлому. А значит, оседлав струю времени, построив машину, предугаданную ещё Уэллсом, можно путешествовать и к предкам, и к потомкам.

Эксперимент Абдурахманова – не первое доказательство такой возможности. В 80-х годах прошлого века американские исследователи Пауль и Ребка провели эксперимент, который иначе, как экзотическим, не назовёшь. В качестве приборов они взяли... двух телепатов, один из которых был к тому же неплохим рисовальщиком. Он оставался в лаборатории, а второго вывозили за её пределы на расстояние до 10 километров. И в точно назначенное время он передавал рисовальщику телепатему – старинное здание, аэродром, красивый пейзаж. Рисовальщик должен был всё это изобразить на бумаге. Довольно долго они притирались друг к другу, но потом точная передача получалась в 98 процентах случаев. И тогда эксперимен-

таторы изменили условия: рисовальщику назвали одно время приёма телепатемы, а передатчику – на час позже, причём сами испытуемые об этом не знали. Иными словами, когда выездной телепат начинал передавать свою телепатему, она уже была зафиксирована на бумаге. Рисовальщик отображал то, что ещё должно было произойти, как бы переносился на один час в прошлое. В своей статье учёные утверждали, что после многих тренировок точность передачи достигала 70 процентов. Конечно, этот эксперимент нельзя считать полностью корректным, поскольку результаты не фиксировались приборами, а человеку ведь свойственно ошибаться. Потому и отношение традиционной науки было к нему несколько ироничным.

Но окончательную точку в этом вопросе поставил замечательный российский учёный, профессор Пулковской обсерватории Николай Козырев. В тридцатые годы он пытался постичь свойства времени, пытался ускорять и замедлять его ход (по его терминологии – производить «сгущение и разрежение» – А.В.).

Козырев считал, что время – главная движущая сила Вселенной, что им питаются звёзды. А значит, ловить время надо именно со звёзд. Он и ловил: закрывал объектив телескопа непрозрачной крышкой, наводил его на звезду, и его уникальные приборы регистрировали поток некой силы, исходящий от светила. Мне посчастливилось побывать у Николая Александровича в лаборатории в последние годы его жизни, наблюдать потрясающие эксперименты, которым современная наука пока не может дать объяснения. И на свой главный эксперимент он пригласил меня, единственного журналиста. К сожалению, обстоятельства помешали мне приехать в Петербург, и я рассказываю об эксперименте со слов его сотрудников.

Козырев навёл телескоп с закрытым объективом на видимую звезду, и приборы зафиксировали: идёт поток, как он считал, времени. Но ведь звёзды на этом месте уже не было, мы лишь видим её свет, идущий к нам миллионы лет. Затем Козырев навёл телескоп на то место, где звёзды ещё не видно, но она есть в настоящий момент. Приборы показали: идёт время. После этого телескоп был наведён на ту точку небосвода, куда звезда прибудет через сотни лет, и опять приборы зафиксировали поток времени. Но, может, время идёт из любой точки небосвода? Нет, когда Козырев навёл телескоп на то место, где звёзды не было, нет и никогда не будет, приборы не показали ничего. И Козырев делает вывод: прошлое, настоящее и будущее сосуществуют одновременно. А значит, действительно можно переходить из одной реальности в другую, путешествовать по реке времени в обе стороны, если создать машину, способную переносить по этой реке физические тела. Пока, как видим, это удалось только с элементарной частицей – фотоном. Но ведь всё начинается с малого.

БЛАГОСЛОВЛЁННАЯ БОГОРОДИЦЕЙ

Этой женщине были ведомы прошлое, настоящее и будущее. Те, кто боялся её при жизни, и сегодня продолжают утверждать, что зналась она с нечистой силой и творила тёмные дела. Те, кто обращался к Вале Блаженной за помощью, вспоминают о ней с восхищением и благодарностью...

О Валентине Павловне Барановой из села Кугульта я узнала из брошюры «Лечение словом». По утверждению автора брошюры, Баранова, обладавшая редкостным даром ясновидения и телепатии, десятки лет лечила людей, а в старости стала отправлять их на тот свет: «За большие деньги она делала “перекидку здоровья” с одного человека на другого, выполняла чудовищные заказы умерщвления плоти. Конёц её деятельности печальный: её заживо сожгли в своём доме».

Чтобы выяснить, где тут правда, а где ложь, отправилась я в старинное казачье село, затерявшееся в ставропольских степях. Мне довелось встретиться со следователями районной прокуратуры, с сельским участковым и соседями Валентины Павловны, с её многочисленными пациентами. Из их воспоминаний, как из кусочков мозаики, и сложился мой рассказ.

В Кугульте Баранова поселилась перед войной. В ту пору ей было 45 лет. Чужачка на долгое время стала темой для разговоров среди сельчан. Была она, как говорят в народе, убогонькая, блаженная, не от мира сего. С ранней весны и до самых морозов ходила в одной рубашке, босиком, часами сидела на холодном камне, и никакая хвороба её не брала. Разго-

варивая с людьми, она иногда трясла головой и закатывала глаза, но рассуждала здраво. Первый конфликт с сельчанами показал, что с убогонькой лучше не связываться – она яростно осыпала противников бранью, швырялась камнями и успокаивалась не скоро. Откуда она приехала, есть ли у неё родня – сколько ни бились любопытные кумушки, а выведать не могли. Жила Валентина замкнуто: сама ни к кому не ходила и к себе никого не звала. Те, кому удавалось попасть к ней в хату, чаще всего заставляли её за чтением книг, которых у Барановой было немало. Эти книги да красивая картина на стене навели сельчан на мысль, что происхождения она богатого.

Вскоре после переезда к Блаженной стали приезжать люди, и по селу прошёл слух, что она заговаривает болезни и предсказывает судьбу. В войну бабы бегали к ней, чтобы узнать о судьбе своих мужиков. Как предсказала Валя Блаженная, так и произошло: Василь пропал без вести, Ивана ранило, а Петро был убит... Не с того ли времени невзлюбили односельчане Валентину? Кто-то из горьких вдов, обвинив её в том, что наворотила мужу смерть, бросила ей в лицо злобное: «Будь ты проклята, колдовка...»

Шли годы, а отношения сельчан с Барановой так и не наладились. Од-

ним был неприятен её внешний вид. К старости обликом своим она стала напоминать ведьму: горбатая, пальцы рук причудливо скрючены, что давало недоброжелателям повод шептать за её спиной: «Гляди-гляди, то колдовка сатанинский знак держит...» Других отпугивали бабкина прозорливость и умение читать чужие мысли. Только подумаешь о ней нелестное, как она уже знает об этом. К примеру, шли к ней за каким-то делом две женщины. По дороге одна хаяла бабу Валу почём зря, а другая помалкивала. Блаженная встретила их на пороге. Молчаливой посетительнице разрешила зайти, а сплетницу прогнала: «Вспомни, что про меня пять минут назад говорила?!»

Находясь в добром расположении духа, Валя Блаженная могла остановить симпатичного ей человека и напорощить ему будущее, попутно укоряя и предостерегая его. И выяснялось, что старуха знает о человеке такое сокровенное, о чём он никому не рассказывал. «Друзья подбивали меня ограбить рыночного торговца, – вспоминал один из местных парней. – Откуда это стало известно бабке, ума не приложу, но только запретила она мне принимать в этом участие. Парни за тот грабёж получили по пять лет. А я с тех пор бабку стал побаиваться».

Иногда на Валу находил весёлый стих, и она позволяла себе пошут-

ковать над недругами. Сидя на пеньке возле хаты, кричала на всю улицу проходившей мимо женщине: «Дунь, а Дунь, ты чего кукиш в кармане кажешь, я ведь, Дунь, всё вижу...» И Дунька, в самом деле оберегавшаяся от бабкиного чародейства фигой в кармане, чертыхаясь и отплёвываясь, спешила уйти. Ну как, скажите на милость, можно было подружиться с этим человеком?

В 1946 году прошёл слух, что где-то в Средней Азии отыскалась у Барановой двоюродная сестра. А вскоре та приехала в Кугульту вместе с сыном. То ли не заладились у них отношения, то ли по какой другой причине, но только найденные родственники вниманием Валентину Павловну не жаловали. В следующий раз племянник наведлся в село только через 13 лет. В начале 1980-х Баранова, всё ещё надеясь, что племянник не оставит её в старости, даже хату ему купила, однако тот переезжать к тётке не торопился.

Долгое время Баранова сама управлялась со своим нехитрым хозяйством, а с 1972 года ей стала помогать Прасковья Андреевна Святашова, ставшая впоследствии её доверенным лицом. Баранова знала, кому доверять: Святашова копейки без спроса не возьмёт, да и ляды точить не любит. Вначале Прасковья Андреевна помогала старухе в благодарности за излечение, потом – потому что за няня у Барановой крупную сумму на строительство дома. Но и расплатившись сполна, помогать Барановой не перестала, жалела её.

Было в селе ещё несколько человек, которые по-доброму относились к Барановой, да не боялись старухи ребятишки, которых она часто угощала конфетами. Остальные держались настороженно и обращались к ней крайне редко. Правда, бабе Вале работы и без них хватало. Год от года число её клиентов и пациентов увеличивалось. Исцелённые приезжали уже с другими нуждами, за ними тянулись их родственники, знакомые, друзья, сослуживцы. Не было дня, чтобы у дома Барановой не появился скромный «Москвич» или чёрная «Волга» с зашторенными стёклами, а то и вовсе автобус «Икарус».

Одних она принимала сразу, других – после долгих просьб и слёзных уговоров. Были и такие, кого она гнала, едва увидев, и ежели эти люди не уходили сразу, Баранова превращалась в

фурию: кричала, плевалась, задирала рубаху на голову.

Больных она лечила заговорённой водой. Какие заговоры она шептала над водой, какие знаки чертила в воздухе крестом, никто не знал. А судьбу предсказывала, глядя в глаза, в редких случаях для гадания использовала старенькие карты. При этом Валентина Павловна была не прочь удивить людей. Бывало, человек только ступил на порог, а она уже отвечает на вопрос, который он и задать-то не успел. С приезжими она говорила внятно и никаких возражений не терпела. «Больше всего она ненавидела ложь, – вспоминала Святашова. – Сразу чувствовала, правду говорит человек или нет. Тех, кто пытался её обмануть, прогоняла прочь. После приёмов она сильно болела. В большие церковные праздники и воскресенья отказывалась принимать людей. Бывало, ругается-ругается, а потом сжалится и в праздник поможет».

По словам многочисленных очевидцев, Баранова весьма точно описывала прошлое и настоящее, предсказания же её всегда сбывались. Ставропольчанка Ольга М., с которой мне довелось познакомиться в автобусе, узнав, что я хочу написать о Вале Блаженной, расплакалась: «Вы произнесли её имя, а я сразу бабу Валю увидела. И голос её услышала. Я к ней приехала вместе с подругой. Но, испугавшись, передумала обращаться к бабе Вале. Но та грозно рыкнула на меня: «А ты куда пошла?! Раз уж приехала – спрашивай!»

Стала рассказывать, что живу с мужем четыре года, а детей у нас нет. Тут бабка язвительно фыркнула: «Какой он тебе муж? Он тебе сожитель. У него семья есть...» Я остолбенела. У моего Роберта в Армении действительно была семья, и жили мы с ним без регистрации, но об этом никто не знал.

«Поедешь на хутор к бабе, та тебе живот поправит. Ребёночка родить ты сможешь. Но запомни крепко, дитё твоё будет калеченным... Подумай, надо ли тебе это...» – строго сказала старуха.

Почему я пренебрегла пророчеством бабы Вали, не знаю. Через два года у меня родился сынишка с церебральным параличом...»

Деятельность и слава Барановой были бельмом на глазу у местных строителей коммунизма, которые писали доносы в райком и крайком.

Приезжали к ней с проверкой и чиновники, и медики, да только шустрая старушонка выгоняла их со скандалом. Чтобы избежать подобного конфуза, в дальнейшем на бабку воздействовали через участкового. Тот возмущался: «Да что я около бабки с ружьём буду стоять!» – но шёл проводить разъяснительную работу. Каждый раз повторялся один и тот же диалог: «Валентина Павловна, честное слово, мне уже неудобно вам выговаривать, а вы снова за своё принимаетесь». – «Не буду, Вася, не буду, да не обращай ты внимания на этих дураков, давай лучше по рюмочке выпьем». А потом у участкового заболел сынишка. Неделю орал пацан благим матом. Везли его к врачам и в Ставрополь, и в Пятигорск, всё без толку. Тогда участковый постучался к Вале Блаженной. «Приводи мальчонку, приводи, – охотно согласилась та, а потом спохватилась: – Тыфу ты, я и позабыла, тебе ведь по должности не положено ко мне обращаться. Ну, пусть жена незаметно приведёт огородами». Два дня умывали мальчика водой, и всю болезнь как рукой сняло.

В перестройку, когда в обществе возник интерес к нетрадиционной медицине, бабке присвоили титул «народной целительницы». Люди стали набиваться к ней в ученики. Баба Валя гнала взашей этих «последователей»: «Да разве этому можно научиться? Мне было видение Божьей Матери, и она меня благословила. А делать это без воли Всевышнего страшный грех!»

О бедах и болячках тех, кто к ней обращался, баба Валя никогда и никому не рассказывала. Все, кто знал Баранову, в один голос свидетельствуют: плату за лечение и предсказания она не назначала и не просила. Принесли – хорошо, нет – и не надо. Кто давал буханку хлеба и 50 копеек, кто роскошный ковер и крупную сумму денег. Ходили слухи, что дарили ей немало золотых колец и серёг, только драгоценностей этих никто у неё не видел. Две комнаты в её хатёнке были складом промышленных и продовольственных товаров. Чего тут только не было: отрезы тканей, платки, фарфор и хрусталь, коробки конфет, банки с кофе, сгущёнкой, тушёной, с домашними вареньями и соленьями, бутылки водки, коньяка, шампанского, дорогих вин. Всё это накапливалось годами. Самой-то бабе Вале много ли надо?

Питалась она в основном овощами и ходила в одной и той же одежде. А раздаривать ой как не любила. Скуповата была. Как-то понадобилась Прасковье Святашовой бутылка водки. Баранова дала и два дня молчала, а на третий, не выдержав, решительно, голосом, не терпящим пререканий, сказала: «Ты вот что, Прасковья, где ту поллитру взяла, туда и поставь». Исправно давала Баранова деньги только на церковные нужды. Какие-то подарки посылала в женский монастырь. В то же время попытки Святашовой уговорить её передать в храм ненужный ковёр наткнулись на упорное нежелание расставаться с дорогой вещью.

Слухи о баснословном богатстве Барановой ходили не один год, но долгое время никто не решался посягнуть на бабкины капиталы. Впервые это случилось летом 1985-го. В дом к бабе Вале, пройдя огородами, явился мужчина, обряженный в женскую одежду, с чёрным чулком на голове. Угрожая ножом, он потребовал у старухи деньги. Незнакомца спугнула местная молодёжь, которая замятела, как он входил.

Второе нападение было совершенно двумя молодыми людьми в ноябре 1986 года. Жили они в Шпаковском, имели судимости. О Барановой и её сокровищах один из парней узнал от её односельчанина во время пребывания в следственном изоляторе. Вначале грабители приехали в Кузьмульту разведать обстановку. Зашли

в дом к бабе Вале и завели разговор: дескать, у одного отец алкоголик, не возьмётся ли бабка его полечить. Но та сказала: «Не лечиться вы приехали, а по мою душу, я это вижу по вашим глазам», – и выставила «добрых» молодцев за порог. Через день, поздно ночью, осторожно взломав замок, парни проникли в дом Барановой. Слегка придушив проснувшуюся от шума старуху, один из парней предупредил: если, мол, кому расскажешь, прирежем. А затем, стукнув монтировкой по голове, они сбросили её на пол. Под периной в носовом платочке отыскали 4 тысячи рублей, да и были таковы.

Очнувшись после ухода мерзавцев, баба Валя, утирая ладошкой кровь, заливавшую лицо, с трудом встала на колени перед образами. Плача, молилась Богу, просила наказать обидчиков. Видно, Господь услышал её мольбы, ибо машина грабителей перевернулась на подъезде к соседнему селу.

Уголовное дело по факту разбойного нападения на Баранову расследовала полковник Софья Токова. Забегая вперёд, скажу, что в кратчайшие сроки грабители были найдены, их вина доказана, и каждый получил по заслугам.

«В свои 90 лет Баранова обладала прекрасной памятью и здравым умом, была интересным собеседником, – рассказывала мне Токова. – Чувствовалось, что она получила хорошее образование и знала лучшие времена.

Я сразу обратила внимание на книги, принадлежащие ей. Это были библии, лечебники, травники, труды по истории, все дореволюционные издания. Когда я похвалила книги, она сказала, что ими у неё забит весь чердак, и заметила, что за одну книгу ей предлагали 5 тысяч рублей, но она не продаст её ни за какие деньги. Деньги для неё ничего не значили, и счёта она им не знала.

При первом осмотре на полу в грязном платке обнаружили 9 тысяч рублей в сторублёвых купюрах. Очевидно, они тоже лежали под периной, но грабители их не заметили. Когда Валентине Павловне сказали о находке, она равнодушно махнула рукой: «А я и не знала, что они там лежат».

А о прошлом моём она рассказывала так, как будто я написала, а она прочла. А ведь я приехала в эти края из другой республики и о своей судьбе здесь никому не рассказывала. Уникальные у неё способности были».

Не знаю, чем подкупила Токова Валентину Павловну, уважительным ли отношением, состраданием, которого ей так не хватало, а может быть, умная, красивая, энергичная женщина, сама немало пережившая, показала ей достойным собеседником, только Софья Бекбулатовна была вторым после Святашовой человеком, которому Баранова приоткрыла, хоть и на мгновение, завесу загадочности, окутывавшую её жизнь.

«Мне, деточка, многое дано, – рассказывала ей Баранова. – Я гляну на человека и вижу: счастлив он или нет, что у него было, что его ждёт. Болезни я лечу нервные, кожные, женские, половое бессилие. Кто только ко мне не приезжал, в том числе очень знатные люди. Некоторых гоню. Так ведь не понимают они, что не всесильна я. Если не могу рак вылечить, так и не берусь... Шут с тем, что меня огрестили, пусть они подавятся моим добром. У меня денег на сто таких подонков хватит. Разве деньги делают человека счастливым? Меня зависть людская страшит. Не любят меня многие, боятся, а иные со свету сжить готовы. А за что? Что вижу я человека насквозь, так то мой крест, моя Голгофа. Кому я что плохое сделала? Что узнаю, то во мне и умрёт. Господи, да если бы знали они, сколько на мою долю выпало бед и несчастий, унижений и страданий! Вместо того чтобы пожалеть жалкую, одинокую, больную старуху, они меня так ненавидят. Да разве думала когда я, дворянская дочь, которую все нежили и холили, которая одевалась с помощью слуг, что мне так придётся жить...»

Порывшись в бумагах, лежавших на столе, Баранова протянула Токовой пожелтевшую старинную фотографию. А на ней – юная девушка с гордо поднятой головой, в красивом длинном платье, причёска убрана белыми цветами. Рядом с ней в креслах – пожилая пара. «Это я с родителями на первом балу», – тихо промолвила Валентина Павловна. Потрясённая Токова переводит взгляд с фотографии на уродливую нечёсаную старуху, сидящую напротив, затем вновь на красавицу в бальном платье и не верит своим глазам...

Родилась Баранова в 1895 году на Ставрополе в семье состоятельных людей. В 1918-м родителей на её глазах расстреляли большевики. В гражданскую войну погибли её братья и сёстры. Отступая с белыми, она попала под артобстрел; израненную и контуженную, её откопали из-под земли. При операции ампутировали грудь, разорванную осколками. В госпитале ей было видение Богоматери, которая приказала ей помогать людям, исцеляя их от болезней и предостерегая от роковых поступков. В 1920–1930-е годы Баранова прошла тюрьмы, лагеря, была в ссылке.

«Всех моих уничтожили, одна я осталась, и меня судили только за то, что я дворянская дочь, – с горечью рассказывала Баранова, – и жила я по волеющему билету без каких-либо прав. Хотела поселиться в Ставрополе, запретили. Забрала у наших быв-

ших слуг сбережённые ими книги и документы и поехала в глухое степное село. Думала, проживу спокойно, да, видно, не судьба...»

Незадолго до гибели Баранова составила завещание. Хату завещала племяннику, а имущество и деньги со сберкнижки – Святашовой, с условием, что та её похоронит и поставит на её могиле белый мраморный крест. Вскоре у Прасковьи Святашовой умерла племянница. «Теперь она (племянница) ещё твоих двоих возьмёт, – предсказала Валентина Павловна. – Одного больного, другого здорового. – Помолчав немного, добавила: – Не станет меня, будет у тебя большая беда».

«Спустя какое-то время умер мой брат, болел он, – вспоминала Святашова. – Я уж и забывать стала её предсказание, как в 1991 году погибает мой сын. Она знала, что с ним будет, только пожалела меня, не сказала прямо, чтобы не мучилась я, не жила в страшном ожидании. Она чувствовала, когда кто-то умрёт, за это её и боялись».

Валентина Павловна предсказала и свою собственную гибель.

Токова, увидев, что старуха ходит босиком по мёрзлой земле, заметила, что она простудится. Блаженная лишь усмехнулась: «Я смерти не боюсь. Но меня Господь не заберёт до тех пор, пока меня не убьют. Поэтому каждый день я жду нож в спину...»

А когда в селе при пожаре сгорели два мальчика, Баранова в день их похорон сказала Святашовой: «То мои братья. Меня тоже сожгут. Когда меня похоронят, ты поставь на моей могиле белый мраморный крест».

1 марта 1988 года Святашова, упавшись по хозяйству, собралась домой. Баранова её остановила: «Ну, скоро я от вас уйду. Завтра не приходи, мне одной побыть нужно. Приходи послезавтра, да не с утра, а к обеду». А на прощание тихо и ласково промолвила: «И спасибо тебе за то, что не бросила меня...»

3 марта Святашова обнаружила на кухне дома Барановой её обгорелый труп. На шее у Вали Блаженной зияла большая сквозная рана. Убив старуху, тело её облили бензином и подожгли. Но из-за нехватки кислорода (ставни и двери были закрыты) выгорела только кухня.

По версии местных жителей, убили Баранову в отместку за её сатанинское колдовство, дескать, много горя она людям принесла: и семьи разбивала, и на тот свет людей отправляла, и отрицательное биополе переносила с больных на односельчан. Но ни одного конкретного примера мне никто так и не привёл. Всё на уровне фантастических домыслов. А

Прасковья Святашова защищала Баранову как могла: «Если и убили её из мести, то по наговору. Не делала она людям зла! Крестом и молитвой лечила. В церковь ходила, пока были силы, исповедовалась, и отпевали её как положено. Убийцам Бог судья. Но я точно знаю, что кровь её им ещё отольётся».

Ещё во время следствия кто-то намекнул Святашовой, что неплохо бы деньги, завещанные ей Барановой, передать на нужды детского дома. Затем в Кугульту приехал племянник бабы Вали: «Зачем тётке такой дорогой крест на могилу? Я дачу строю, мне деньги нужны». Но Прасковья Андреевна оказалась твёрдым орешком и деньги не отдала. Полтора года ездила она в Ставрополь и успела незадолго до подорожания поставить на могиле Барановой беломраморный крест.

Следователям районной прокуратуры удалось установить, кто и за что убил Баранову.

В начале 1988 года приехала к бабе Вале из Ставрополя молодая женщина Мария с крохотной дочуркой на руках. Бывшая детдомовка три года назад вышла замуж за таксиста Ивана. С первых же дней муж стал бить её смертным боем. Не смягчило его сердце и рождение дочери. Помощи Маше ждать было не от кого. Баба Валя предложила ей остаться на время у неё. Иван с угрозами приезжал к ним неоднократно. Баранова дала женщине деньги, подсказала, где она может найти приют, и та покинула село. В отместку таксист нанял двух ставропольских бандитов, которые расправились с беззащитной старухой.

Через три месяца никогда и ничем не болевший Иван скончался в страшных муках от рака. А ещё через три года убийцы Барановой были расстреляны из автомата во время криминальной разборки...

P.S. Вот уже который год в день гибели Валентины Павловны заказывает заупокойную службу по ней москвичка Ирина Анатольевна. В начале 1980-х Валя Блаженная не только избавила её дочь от тяжелейших приступов эпилепсии, но и напрооричила ей судьбу: невзрачная, отставшая по всем предметам девочка должна была стать красавицей-отличницей и выйти замуж за миллионера. Обработанные исцелением дочки родители сначала решили, что с «отличницей» и зятем-богатеём баба Валя что-то напутала. Но их дочь, окончив школу с золотой медалью и институт с красным дипломом, вышла замуж за одного из крупнейших российских промышленников...

Михаил Козлов
доктор биологических наук

Чудо
в перьях

КОРОНОВАННЫЕ ВЛАСТЕЛИНЫ ВОЗДУХА

За силу, зоркость, величественный облик орёл издавна считается у разных народов царём птиц. Но этот представитель «небесной» фауны, точнее, его рукотворные собратья гордо восседают и рядом с земными правителями — на национальных гербах некоторых государств.

Одна из самых известных геральдических птиц — двуглавый орёл. Происхождение этой эмблемы теряется в толще времени. Во всяком случае, данное изображение находили в поселениях бронзового века, относящихся к IV—III тысячелетиям до новой эры. В 326 году, когда император Константин основал новую столицу Римской империи — Константинополь, двуглавый орёл стал государственным гербом страны. Предполагают, что он олицетворял наметившееся разделение империи на Западную и Восточную.

В XV веке, когда Восточная Римская империя (Византия) была захвачена турками (Западная прекратила своё существование ещё раньше), её наследницей объявила себя Россия — отныне самое большое в мире православное государство.

Великий князь Московский Иван III (государь всея Руси, как называли его современники), женатый на племяннице последнего византийского императора, Софье Палеолог, провозгласил Москву Третьим Римом и взял византийский герб — двуглавого орла.

После присоединения Сибири эта эмблема стала символизировать географическую особенность России, расположенной на двух материках: одна голова орла смотрит на запад, в Европу, а другая — на восток, в Азию.

Со временем у птицы на гербе появились знаки монархической власти — скипетр, держава и три короны. По одному из толкований, последние олицетворяют Святую Троицу, а по другой версии — единство трёх славянских народов: великороссов, малороссов (украинцев) и белорусов.

После Октябрьской революции 1917 года на смену двуглавному орлу пришёл «серпастый, молоткастый» советский герб.

С развалом СССР в Российской Федерации вновь появилась упразднённая коммунистической властью царская эмблема. Теперь три её короны чаще всего трактуют как символ единства трёх властей — законодательной, исполнительной и судебной.

Познакомившись с самым знаменитым геральдическим орлом, обратим свой взор на его реальных «прототипов». В природе живут около 30 видов царственных пернатых, объединённых в три группы: орлы-курганники, настоящие орлы и орланы. Все они — дневные хищные птицы с характерной внешностью (короткий, сильный, крючковидный клюв, крепкие ноги с острыми загнутыми когтями). Такая «экипировка» позволяет им ловить добычу, которая по размерам сравнима с самими охотниками, а порой и гораздо больше них. Например, орёл беркут весом 6 килограммов способен справиться с 60-килограммовым волком.

Самый крупный орёл на Земле — это гарпия-обезьяноед, живущий в тропических лесах Центральной и Южной Америки. Длина его тела составляет от 90 до 110 см, вес достигает 9 килограммов, размах крыльев в полёте — 2,5 метра. Излюбленная еда этого хищника, как видно из его названия, — обезьяны, но он добывает также ленивцев, древесных дикобразов, муравьедов и других зверей, рептилий. Некоторые представители данного вида таскают из деревьев поросят и собак. Перья гарпии индейцы используют в качестве денег. Близких родственников гомо сапиенса истребляют ещё шесть видов царственных

птиц. В Африке венценосный орёл преследует мартишек в лесной чаще, а орёл-боец охотится на малышей павианов в саваннах. Грозой для обезьян являются орёл-убийца и орёл Исидора, обитающие в Южной Америке, а также филиппинский обезьяноед и новогвинейский гарпиевидный орёл. Конечно, в рацион питания этих пернатых хищников входит и другая добыча, нередко она даже преобладает, но за особое пристрастие к обезьяньему мясу их называют гарпиями (в мифологии гарпии – крылатые чудовища, птицы с девичьими головами).

В африканских саваннах живёт удивительный орёл-скоморох, или фигляр, удостоенный такого «титула» за виртуозное исполнение брачного полёта, во время которого жених выписывает в небе фантастические пируэты, демонстрирует суженой мёртвые петли, крутые виражи и другие фигуры высшего пилотажа и воздушной эквилибристики. Но эта птица – не только искусный акробат, но и отважный, умелый охотник за змеями, даже большими и ядовитыми. Сойдясь в смертельной схватке с рептилией, орёл терзает её острыми когтями и мощным клювом. При этом он ловко уклоняется от контрвыпадов противника, взмывая вверх, а затем вновь бросается в атаку. После нескольких таких боевых операций птица наносит вконец обессиленной змее решающий разящий удар. Когда самка орла-скомороха насиживает в гнезде одно-единственное яйцо, супруг кормит её, а позднее и птенцов, принося много разных пресмыкающихся: малых – в зобу, больших – в клюве.

Гнёзда орлов – обычно огромные, до тонны весом, постройки из сучьев, достигающие трёх метров в диаметре и двухметровой высоты. Их возраст может составлять несколько десятилетий, такие жилища постоянно надстраиваются, многие из них украшены зелёными ветками. Как предполагают орнитологи, это не элементы маскировки, а своего рода свадебные подношения супругов друг другу, стимулирующие строительство «фазенды». Известны случаи, когда орлы, селившиеся на степных косягах, где нет деревьев, летали за десятки километров, чтобы принести зелёную ветку и воткнуть её в гнездо.

России природа тоже наградила настоящими орлами – крупными и очень крупными дневными хищными птицами. Из рода собственно орлов (*Aquila*, 9 видов в мире) в нашей стране живут и гнездятся беркут, могильник, степной орёл, большой и малый подорлики. Самый крупный из них – беркут, его длина составляет 76–93 см, размах крыльев – 180–240 см, вес самцов 2,8–4,6 кг, самок – 3,8–6,7 кг.

Беркуты – оседлые птицы, всю жизнь обитающие на постоянных участках в самых разных типах лесов – от южной тундры до древесных островков в степи. Каждая пара из года в год занимает одно и то же гнездо или поочередно использует 2–3 гнезда. Беркуты охотятся в основном на довольно крупных животных: зайцев, лисиц, куниц, глухарей, но ловят и мелких грызунов, не брезгуют и падалью. Эти орлы живут не только в России, но и в других регионах Евразии, а также в лесах Северо-Западной Африки и Северной Америки. В Казахстане, Киргизии и некоторых других местах беркутов издавна используют в качестве ловчих птиц.

Могильник, несмотря на зловещее русское название, – настоящий орёл, он чуть меньше беркута и похож на него. Длина этой птицы – 72–80 см, размах крыльев – 180–215 см, вес – 2,4–4,5 кг. В европейских странах этого пернатого хищника знают как императорского, или королевского, орла. Почему же у нас он получил столь неблагозвучное имя? Самое простое объяснение таково: будто бы в старину этих птиц часто видели сидящими на могильных курганах. Однако более правдоподобной кажется другая версия, согласно которой название «могильник» появилось после первых путешествий русских зоологов по степным просторам Казахстана; учёные не

Филиппинский
обезьяноед

Орёл-скоморох

раз встречались с орлами данного вида и их гнёздами недалеко от саманных и каменных мавзолеев. Могильники неразборчивы в пище: едят зайцев, мелких грызунов, птиц средних размеров (уток, куропаток, куликов), ящериц, крупных насекомых, а также падаль. Помимо нашей страны, могильники живут и гнездятся и в других районах Евразии от Испании до Забайкалья, а также в Северо-Западной Африке.

Степной орёл размером примерно с могильника: его длина 65–86 см, размах крыльев – 175–200 см, вес – 2,3–4,9 кг. Как бы оправдывая своё название, он обитает главным образом в целинных степях, реже заселяет распаханные степные участки. Меню этого хищника довольно однообразное и состоит в основном из сусликов. Зимуют птицы на юге Дальнего Востока, в Юго-Восточной Азии и Африке, а гнездятся и выводят птенцов в Евразии – от Причерноморья до Забайкалья.

Подорлики (большой и малый) в сравнении со своими собратьями не могут похвастаться габаритами: их длина составляет в среднем 65 см, размах крыльев – 160 см, вес – около 2 кг. Значительная часть лесной зоны, лесостепь, некоторые степные районы – вот места «квартирования» большого подорлика. Его можно встретить от Восточной Европы и Средней Азии до Приморья, севера Монголии, Северного Китая и Пакистана.

Самый маленький орёл России – орёл-карлик. Его длина 45–53 см, размах крыльев – 100–130 см, вес – 0,5–1,3 кг. Помимо нашей страны, он населяет регионы Евразии от Испании до Монголии и крайнего юга Азии, живёт также в Африке и Австралии.

Сегодня соколообразные птицы, в том числе все орлы, под натиском человека повсюду становятся редкими, исчезают. Поэтому все они нуждаются в защите. Этих пернатых осталось так мало на Земле, что делить их на вредных и полезных абсурдно.

Сергей Первушин

ПРИКАЗ С НЕБА

Участник штурма Кёнигсберга
рассказывает о малоизвестном
факте победного 1945 года...

Только к началу апреля 1945 года, после жестоких боёв с немецкими дивизиями, пытавшимися деблокировать окружённую столицу Восточной Пруссии, у наших войск появилась возможность расколоть «кёнигсбергский орешек».

Штурм начался 6 апреля 1945 года. Немцы держались стойко, постоянно переходя в контратаки. Орудийная канонада, автоматная и пулемётная стрельба, взрывы мин и авиабомб сливались в сплошной непрерывный грохот, ослабевавший лишь к ночи. Грохот штурма с рассветом снова усиливался, новые пожары вспыхивали по периметру всё сужающейся обороняемой зоны. Доты внешнего обвода, как правило, приходилось подрывать сверху. Сапёры втаскивали наверх до полутона тротила – и только тогда был результат: ведь наверху находились три-четыре этажа, а подземных – ещё четыре. После «вскрытия» гарнизон обычно не сопротивлялся – боялись, что мы применим огнёмёты.

Зараждения и сплошные минные поля, огневые точки в каждом подвале, ряды тетраздров против танков. У защитников были в большом количестве фаустпатроны и реактивные противотанковые гранатомёты («Панцер-Кнаккер»). И очередные кольца мощных ДОТов.

Второй и третий день были похожи на первый, только бой шли уже в мешанине развалин городских кварталов.

Почти в центре города среди руин стоял странный четырёхугольник совершенно неповреждённых домов – квартала четыре в длину и ширину. Дома постройки 1930-х годов, в четыре-пять этажей, сохранившиеся и поныне. Внутри этого прямоугольника, в окружении военного кладбища, возвышалась старинная церковь. Если подняться на её колокольню и осмотреться кругом, то среди настоящего «моря» развалин, тянувшегося вдаль, эта группа странно сохранившихся строений резко бросается в глаза.

Чудом сохранившихся? Да, жители Кёнигсберга той поры твёрдо верили, что Пресвятая Дева уберегла свою церковь и кладбище – отвела бомбы союзников.

Этот храм называли «Зольдатен-кирх» («Солдатская церковь»). Он был посвящён всем погибшим за Германию в прошлом. Перед кирхой стоял памятник, выполненный в «нордическом» стиле начала века. На невысоком

постаменте покоилось тело павшего воина. Около него – старушка-мать и жена с ребёнком на руках. Над ними возвышалась фигура Мадонны, простёршая руки жестом скорби.

К 9 апреля в руках обороняющихся немцев остался только центр города. Их надежда на чудо-оружие фюрера таяла с каждым часом. В подвалах и бомбоубежищах скопились многие тысячи раненых, женщин и детей.

И вот тогда, заметное со всех сторон сотрясаемого взрывами города-крепости, в воздухе появилось видение. Его заметили немцы на юге, западе, севере и востоке периметра штурма.

Огромная женская фигура в ниспадающих тёмных одеждах. Лицо, осяняное неземной красотой, полное печали. Руки протянуты вперед в скорбном и молящем, быть может, всепрощающем жесте.

Ни у кого из немцев, видевших её, не было сомнений в том, кто им явился. «Мадонна! Пресвятая Дева!» – одни кричали, другие лишь шептали запёкшимися губами.

Она как бы призвала прекратить смертоубийство.

Чаша страданий переполнилась. Небесные силы явили образ Мадонны, как веление, обращённое к разуму и душе каждого защитника крепости. Но видели его только немцы...

На небольшом пятачке, где сгрудились осаждённые, находились десятки тысяч солдат, женщин, детей, тяжелораненых. Если бы штурм продолжался, количество погибших от пуль, снарядов, бомб и под руинами рушащихся домов увеличилось бы во много раз.

Германских солдат охватила растерянность. Христианское миропони-

мание требовало последовать велению Пресвятой Девы. А яд нацистской идеологии и остатки веры в фюрера требовали сопротивления.

И всё же христианское начало пересилило. Пулемётный и автоматный огонь на передовой со стороны немцев начал постепенно ослабевать. Командование крепости понимало, что сопротивление не имеет смысла и вызовет лишь огромные жертвы. Вскоре комендант города-крепости генерал Лаш принял требование о капитуляции.

Пленные фольксштурмисты – жители Кёнигсберга – напрямую связывали чудесное явление со статуей Мадонны у «Зольдатен-кирхе». «Мадонна не хочет продолжения кровопролития. Она как бы благословила прекратить огонь и сдаться в плен. Этим мы спасли бы не только себя, но и раненых, которые нуждались в срочной помощи», – сказал один из пленных солдат переводчику разведотдела.

Соблюдая условия капитуляции, наши войска прекратили огонь.

Фольксштурмисты и солдаты сдавались толпами, несмотря на то, что многие месяцы их запугивали зверствами русских. Большинство из них знали, как жестоко обращались с пленными красноармейцами сами немцы, и были уверены, что до Сибири они не доедут. Но всё-таки сдавались...

Кёнигсберг пал.

Пленные в своих показаниях следователям называли это видение «Мадонной», «Пресвятой Девой от Солдатской церкви». Но те интереса к подобным «бредням» явно не проявили, и поэтому в последующих допросах эти вопросы не повторялись.

Среди охранников, зачастую владевших немецким, и следователей ходили разговоры о каком-то видении, но вскоре они заглохли.

Впервые я услышал об этом от Фрица Ланге, вольнонаёмного рабочего нашей воинской части. Он был инвалидом Первой мировой, долго жил в Сибири и неплохо говорил по-русски. Во время штурма города он находился южнее, в Хайлигенбайле, куда попал вместе с толпами беженцев.

Работником он был на все руки, сменил много профессий. Во время поездок по городу рассказывал мне много интересного о прошлом и настоящем Кёнигсберга. Тогда его рассказ о Кёнигсбергском чуде меня не заинтересовал – слишком смахивало

на солдатские байки и не укладывалось в мою атеистическую логику. Я прямо сказал ему об этом. Он всерьёз обиделся и предложил привести двух пожилых немцев – свидетелей чуда. Встреча не состоялась – немцев отправили в фильтрационный лагерь в Польшу.

Постепенно всё забылось. И только в 50-х годах, когда к нам стали поступать польские журналы («Пшекруй», «Панорама» и другие), я неожиданно встретил статьи о «явлении Мадонны под Кёнигсбергом» – воспоминания немцев, вернувшихся из советского плена.

Я сопоставил эти рассказы с повествованиями Фрица Ланге, который, правда, сам не видел чуда, но общался с защитниками города и жителями, которые не успели эвакуироваться и очутились в огненном котле.

В «Зюддойче цайтунг» были опубликованы воспоминания лейтенанта Ганса Брикмана из кёнигсбергского батальона фольксштурма «Амалиенау», в которых он описывает трагические мгновения штурма города-крепости:

«Видение – гигантская фигура Мадонны возникла в небесах внезапно. Она поднялась где-то позади русских. Сквозь прозрачную дымку изображения просвечивали разрывы. Временами клубы дыма от пожаров проплывали мимо. Многие солдаты опускались на колени и молились, не обращая внимания на близкие разрывы мин или свист пуль.

Пожилым солдат с “Железным крестом” 1914 года, родом из Нойхафена, прерывающимся голосом спросил меня: “Пресвятая Мать хочет прекращения этой бойни... Подвалы полны ранеными, беженцами – женщинами и детьми. Неужели фюрер хочет принести их в жертву?”»

Брикман не боялся смерти и был готов стоять до конца. Просто он видел, что сопротивление бессмысленно – последний плацдарм простреливается насквозь.

«Через какое-то время видение исчезло, словно растаяло в воздухе. Но знак, посланный свыше, сохранился в сердцах... Вскоре последовал приказ о капитуляции...»

Громадную призрачную фигуру заметили в небе тысячи немцев. И они поняли это явление как призыв к ним прекратить сопротивление.

Немцы и представить не могли, что наши бойцы и офицеры не видели ничего...

Война пришла туда, откуда началась

Умению вести уличные бои мы научились ещё в Сталинграде

Призыв с неба услышан – немцы сдаются в плен

Юлия Дунаева

ДЕТИ ВСАДНИКОВ

Кентавр – человекоконь – существо настолько гармоничное, что воспринимается нами без малейших усилий, как нечто естественное. Секрет такого «шарма» – не только мужественная красота этого мифического создания, но и история его «селекции».

Афина Паллада и Кентавр. Сандро Боттичелли (около 1482–1483)

«**П**ародитель» кентавра – всадник, у которого для красоты сократили – как у дробы – лишние слагаемые: лошадиную шею с головой и человеческие ноги.

По мнению учёных, образ кентавра родился в сознании в результате встречи представителей некой древней оседлой народности, не знавшей верховой езды, со степными кочевниками. Для неподготовленного зрителя человек и лошадь под ним вполне могли сойти за единое целое.

Вероятность подобного «сюжета» подтверждается его повторением уже в сравнительно недавнем (по историческим меркам) прошлом. Случилось это пятьсот лет назад или около того, в период освоения испанцами тер-

риторий, на которых теперь располагается Мексика. Солдаты Писарро и Кортеса стали свидетелями того, как наивные индейцы, никогда прежде не видевшие лошадей, испытывают священный трепет, принимая едущего верхом человека и его четвероногого помощника за единое существо. Особенный ужас у местных жителей вызывало «раздвоение» странного создания, когда какой-нибудь незадачливый конкистадор умудрялся свалиться с коня.

Однако мы – не доколумбовы индейцы. Образ всадника прочно запечатлён в нашей генетической памяти. Поэтому облик кентавра и кажется людям столь естественным и гармоничным.

«УБИВАЮЩИЕ БЫКОВ» В ЗЕРКАЛЕ МИФОВ

Слово «кентавр» (кентаурос) – греческое, поэтому логичнее всего предположить, что человекоконя тоже придумали жители Эллады. (Правда, существует версия, согласно которой этот образ они позаимствовали у древних шумеров.) Зато по части «раскрутки» данного персонажа эллины уж точно впереди планеты всей. В мифах Древней Греции кентавры играют заметную роль, причём выступая в совершенно разных амплуа.

В Фессалии – части современной Греции – некогда жило мифическое племя лапифов, которым правил самоуверенный и коварный Иксион, обладавший несметными богатствами. Как-то раз Зевс пригласил царя принять участие в трапезе богов на Олимпе. И надо же было земному владыке влюбиться там в Геру – супругу верховного бога. Да ещё осмелиться показать ей свои чувства.

Нет, громовержец не поразил наглеца на месте. Он придумал для вождя лапифов уточнённую кару. Велел одному из облаков принять облик своей жены и послал его (её) к зарвавшемуся Иксиону. Тот немедленно вступил с облаком в любовную связь, в результате которой на свет появилось сразу целое племя полулюдей-полуконей – кентавров. Самоуверенный правитель не распознал подмены и стал похваляться перед всеми своей любовной победой над Герой. Тогда Зевс велел привязать Иксиона к огненному колесу и отправить на вечные муки в Тартар. Царь сгинул, но кентавры остались.

Они оказались малосимпатичными существами. Благодаря огромной физической силе любому из человекоконей ничего не стоило, например, завалить быка, швырнув в него куском скалы. Кстати, «кентаурос» по-гречески и означает – «убивающий быков». Кроме того, эти создания имели сильно выраженную тягу к спиртному, причём, напившись, они начинали буяннить и приставать к женщинам. Больше всего доставалось лапифам – народу, волею обстоятельств оказавшемуся причастным к рождению «гибридов». После того как на свадьбе молодого царя – сына покойного Иксиона – пьяный кентавр попытался изнасиловать невесту, терпение лапифов лопнуло. Они вступили в битву с кентаврами, в которой последние потерпели поражение и вынуждены были перебраться в горные леса. Впрочем, и оттуда

Кентавр на охоте. Античная мозаика

«рождённые облаком» совершали периодические набеги на мирные поселения в поисках спиртного. Поэтому, когда Геракл перестрелял кентавров отравленными стрелами, многие на Олимпе и под ним вздохнули с облегчением.

Однако в древнегреческих мифах есть и кентавры-интеллектуалы. Таков, например, Хирон. Лошадиное тело досталось ему благодаря внебрачной любви его отца Кроноса к нимфе Филире. Опасаясь ревности жены Реи, Кронос прятал возлюбленную, превращая её в кобылу. Что и отразилось в облике сына. Правда, мальчик хоть и родился с копытами, но в отличие от других кентавров был бессмертным.

Хирон получил прекрасное образование. Он обучался врачеванию, музыке, гимнастике, искусствам охоты и прорицания у богов-олимпийцев Аполлона и Артемиды. Мудрый, справедливый и благожелательный по отношению к людям, кентавр воспитал несколько выдающихся личностей, в том числе прославленных героев древности Ахилла и Ясона и бога врачевания Асклепия.

Однако конское тело сыграло с ним злую шутку. Приняв Хирона за обычного кентавра, Геракл ранил его отравленной стрелой. Хирон так мучился от действия яда, что захотел умереть. Он попросил богов забрать у него бессмертие и отдать Прометею. Эта просьба была исполнена.

СВЯТОЙ АВГУСТИН ПРОТИВ КЕНТАВРОВ

В христианской символике, так же, как и в греческих мифах, есть кентавры разной нравственной окраски – низменные и возвышенные, то есть, простите, грешные и праведные.

В раннехристианском сборнике рассказов о животных – «Физиологе» – эта химера – существо отталкивающее. Она там даже не удостоена красивого лошадиного тела – её животная половина взята от осла (отсюда и название «гибрида» – «онокентавр»).

Онокентавр символизирует двоедушного человека, который, находясь в церкви, имеет благочестивый вид, а выйдя за пределы храма, может и убить кого-нибудь. Этакий псевдорелигиозный мафиози. В средневековых bestiариях онокентавра иногда изображали держащим в руках змею – поглощение хитрости и коварства.

Более глубокое толкование образу «неправедного кентавра» дал святой блаженный Августин, живший в IV веке. Он написал несколько книг, которые оказали большое влияние на развитие христианской церкви. Среди горячих последователей идей проповедника впоследствии оказывались и католики, и протестанты. «В главном – единство, во второстепенном – свобода и во всём – любовь», – говорил Августин.

Именно цельность души верующего святой ставил превыше всего и противопоставлял её состоянию раздвоенности человека сомневающегося или пытающегося исказить Слово Божие в угоду требованиям повседневной жизни. Таких людей он называл кентаврами.

Почти одновременно с «ослоподобным» созданием появился и кентавр возвышенный в прямом и переносном смысле (у него «выросли» крылья). Это существо часто встречается на византийских фресках и иконах. Вместе с ними крылатый человекоконь пришёл на Русь, где получил новое имя – Китоврас.

ТЁМНОЕ ПРОШЛОЕ ПОЛКАНА

«Китоврас» – это видоизменённое на славянский манер греческое слово «кентаuros». На Васильевских вратах Софийского собора в Великом Новгороде есть клеймо с изображением крылатого человекоконя, который поддерживает правой рукой фигуру мужчины. Скорее всего здесь запечатлён царь Соломон: апокрифические легенды об этом мудрейшем правителе были очень распространены на Руси. Как ни удивительно, но Китоврас приходил-

Юноша, борющийся с кентавром. Античный барельеф

ся Соломону сводным братом. И тот, высоко ценя его ум, постоянно обращался к кентавру за советом. Особенно часто – во время строительства иерусалимского храма. После всего сказанного так и хочется назвать Китовраса «русским Хироном». Однако вряд ли первые христианские служители на Руси согласились бы признать родство их небесного существа с языческой тварью.

Есть ещё один русский, точнее, обрусевший кентавр. Зовут его Полкан. Это любимый персонаж отечественного лубка и детской игрушки. Правда, его принадлежность к племени человекоконей вызывает сомнение. И прежде всего из-за собачьей клички.

А появилась она вот как. В XIII веке во Франции вышел рыцарский роман под названием «Бювэ из Анстона» («Bueves d'Anstone») – один из множества ему подобных. Главный герой этого произведения – принц Бювэ – из-за вероломства своей распутной матери потерял права на престол и был вынужден работать конюхом в соседнем королевстве. Там в него влюбилась прекрасная принцесса Друзиана, и Бювэ отправился странствовать по свету: он хотел своими подвигами доказать отцу девушки, что достоин её. В пути герой, как водится, встречал разбойников и разных чудовищ, которых благополучно побеждал. В конечном счёте он не только добился руки и сердца принцессы, но и восстановил свои права на родной престол.

Роман пользовался огромной популярностью, его перевели на несколько европейских языков. К XVII веку дошла очередь и до русского. Правда, перевод был сделан не с французского, а с итальянского варианта книги. Так появилась «Сказка о Бове-королевиче», которая в XVIII веке поистине «завоевала» Россию. Иллюстрации к роману стали самыми ходовыми сюжетами лубочных картинок, а русских мальчиков начали нередко называть Бовой.

Русификации подверглись и другие персонажи произведения. Мать главного героя, которую автор первоисточника презрительно именовал *meretrix* – распутная женщина, превратилась в Милитрису Кирбительевну. Принцесса Друзиана оказалась королевной Дружневной. Чудовище, получеловек-полупёс, по-итальянски звалось *Pulicane* (вторая часть этого слова происходит от латинского *canis* – «собака»). У нас это существо называли Полканом.

Поначалу его и изображали в виде собаки с человеческим торсом спереди. Потом, видимо, решив, что «Полкан» означает «полконя», стали рисовать лошадиный круп. Получился кентавр, но прежнее имя – Полкан – осталось. Со временем под влиянием образа зодиакального Стрельца, Полкану дали лук со стрелами, затем одели в кольчугу и меховую шапку. В результате получился Полкан-богатырь, который уже самостоятельно вошёл в круг самых популярных героев русской народной живописи.

ЧЕЛОВЕКОКОНИ КОСМИЧЕСКОГО «ПРИЗЫВА»

На карте звёздного неба кентавр представлен дважды – редкая честь для мифического существа. Оба созвездия – Кентавр, или, на латинский манер, Центавр, и Стрелец (Стреляющий Кентавр) – были известны, правда, под другими именами, уже в древнем Вавилоне. Они также входили и в Альмагест – звёздный каталог астронома Клавдия Птолемея, жившего в египетской Александрии во II веке.

Созвездие Центавра знаменито прежде всего тем, что в нём находится Альфа Центавра – тройная звезда, одна из составляющих которой – Проксима – ближе всех расположена к Солнечной системе. Нас разделяет чуть больше четырёх световых лет.

Стрелец – зодиакальное созвездие. Кстати, в тот период года, когда оно появляется на звёздном небе, созвездие Тельца полностью скрывается за горизонтом. Недаром ведь Стрелец – «убивающий быка»!

По легенде, звёздный пояс – Зодиак – придумал мудрый кентавр Хирон, чтобы помочь своему ученику Ясону, предводителю аргонавтов, ориентироваться в море. После земной смерти Хирон надеялся занять место звёздного Стрельца. Однако нахальный кентавр Кротос опередил его, и Хирону пришлось превратиться в другое созвездие – Центавра.

В заключение расскажем ещё об одном «космическом кентавре», который, впрочем, никогда не покидал Землю.

В 70-е годы прошлого века в СССР велась разработка подвижных автоматических лабораторий для исследований Марса. Из-за значительной удалённости от нас Красной планеты управление марсоходом с Земли было сопряжено с немалыми сложностями. В таких условиях успех дела зависел от способности робота активно функционировать в течение длительного времени при отсутствии указаний «снизу». При этом автоматическая станция должна была уметь передвигаться по местности со сложным рельефом, правильно оценивать встречающиеся на пути препятствия и обходить их, не отклоняясь от заранее выбранного маршрута. Для решения указанных задач аппаратура надо обладать помимо систем сбора и обработки информации, ещё и сложной планирующей системой с элементами искусственного интеллекта.

Советские учёные создали не только теоретические основы построения таких автономных систем, но и соответствующие алгоритмы, а также пакет компьютерных программ, провели их исследование методами математического моделирования. Необходимо было подтвердить работоспособность подобных аппаратов на практике. Для этих целей и разработали интегрального робота «Кентавра» – прообраз будущего марсохода.

«Кентавр» прошёл по полигону в общей сложности 2,5 км. Испытания показали, что данная система управления позволяет своевременно определять опасные зоны на любом рельефе и обходить их. Без участия человека марсоход находил оптимальные пути выхода из критических положений. Аварийные ситуации, такие, как падение с обрыва, опрокидывание, заклинивание между камнями, ни разу не были зарегистрированы.

К сожалению, созданный в конце семидесятых годов отечественный автономный марсоход пока так и не добрался до Красной планеты.

БРАТЬЯ ПО РАЗУМУ ВЫБРАЛИ КЛЕТКУ?

Уже около полувека радиоастрономы напрасно ищут в космическом эфире сигналы иных цивилизаций. Чтобы объяснить молчание Космоса, предлагаются разные гипотезы, касающиеся в основном разной скорости развития разных цивилизаций. Некоторые из них и хотели бы связаться с братьями по разуму, но ещё не изобрели радио. Для других радио – давно устаревший способ связи, и они сигналят нам (или друг другу) каким-то другим способом, а мы этого не знаем и заметить сигналы не можем.

По другой гипотезе, братья по разуму могли заранее разместить на планетах, где вероятно появление разумных существ, какие-то «почтовые ящики» с посланиями. Это одна из любимых тем научной фантастики и целой науки – палеоконтактологии. Однако такое послание, оставленное на поверхности Земли, было бы подвержено разным опасностям – вулканическим и тектоническим процессам, смене ледниковых периодов. Поместить «почтовый ящик» на околоземную орбиту – но там он будет менее заметен, да и может пострадать от метеоритов и космических лучей.

С необычной идеей недавно выступил известный австралийский биолог, сотрудник Австралийского центра астробиологии в Сиднее Пол Дэвис. По его мнению, самый надёжный способ оставить послание для ещё не возникшей цивилизации – это разместить его на планете в большом количестве саморазмножающихся и саморемонтирующихся микромашин. Они будут передавать содержащуюся в них информацию из поколения в поколение на протяжении многих миллионов лет, пока это послание не сможет прочесть развившаяся цивилизация.

Но, говорит автор гипотезы, такие устройства действительно существуют, это живые клетки. Делясь, они передают потомству послания, записанные в ДНК миллиарды лет назад. Не могли ли пришельцы, в далёком прошлом посетившие нашу планету и понявшие, что здесь когда-то может возникнуть разумная жизнь, внедрить (с помощью специальных вирусов, как это делают сейчас генные инженеры, или каким-то иным, неизвестным нам способом) свою информацию в

ДНК клеток какого-либо организма? Структура ДНК состоит из четырёх повторяющихся в разных сочетаниях «букв», и этого достаточно для кодирования очень длинных и сложных текстов. Конечно, выбрать при этом надо такой организм, эволюция которого с высокой вероятностью в дальнейшем не приведёт в тупик, его потомки не вымрут. Тогда, обнаружив в геноме кого-то из потомков «закодированного» организма нечто странное, разумные существа смогут прочесть код.

Но, хотя в ядре клетки существуют механизмы для исправления ошибок и неточностей копирования ДНК при делении клетки, эти ошибки всё же бывают. Их вызывают мутациями, они возникают случайно, и именно за их счёт идёт эволюция, так как организмы с удачными, полезными мутациями выживают, передавая свои изменения потомству, а с неудачными – гибнут. За достаточно долгое время мутации превратят послание пришельцев в бессмысленный набор букв.

Чтобы этого не произошло, видимо, надо встроить осмысленный текст в такую область ДНК, которая с высокой вероятностью передаётся потомству неизменной. Это жизненно важная информация, любое изменение которой ведёт к гибели клетки. Такие участки одинаковы у многих видов, что говорит о важности и древности заключённой в них информации. Например, более или менее одинаковы у всех организмов области ДНК, обеспечивающие получение энергии, движение, передачу нервного возбуждения и другие важнейшие для жизни функции. Клетка с мутацией в подобном участке ДНК скорее всего погибнет, в результате жизненно важный текст сохранится неизменным. Но именно это делает небезопасными любые манипуляции с такими регионами хромосом. Вставишь туда что-нибудь – и клетка погибнет.

Однако в ядре клетки существует так называемая избыточная ДНК, называемая еще «мусорной». Она, насколько известно, не служит никакой полезной цели, и туда без риска можно вставлять что угодно. Неприятность в том, что именно из-за своей бесполезности избыточная ДНК очень подвержена мутациям. Так что, получается, выбора нет: либо разумный

текст убьёт посланника, которому он доверен, либо посланник выживет, но текст окажется бессмысленным.

Однако в 2004 году американские генетики из Лоуренсовской лаборатории в Беркли, сравнивая недавно расшифрованные геномы мыши и человека, обнаружили в них около 500 длинных отрезков избыточной ДНК, совершенно одинаковых. Удалось и доказать, что это действительно избыточная, ни на что не влияющая ДНК: когда эти участки удалили из генома мышей, на грызунах это никак не отразилось (с человеком, впрочем, такие опыты не проводили).

Сейчас в лабораториях многих стран проводится чтение геномов одного организма за другим. Несложно будет с помощью компьютеров разыскивать одинаковые участки и проверять их на разумность, содержательность. Например, не зашифрованы ли в таких участках последовательность простых чисел, таблица умножения, теорема Пифагора или ещё что-то из несложных математических истин, обычно предлагаемых как способ завязать беседу с инопланетянами. Вообще-то четыре нуклеотида способны нести изображение. Придав каждому из них условный цвет и отразив его цветным квадратиком на экране монитора, мы внезапно обнаружим рисунок. Например, карту Галактики с указанием района, откуда несколько миллионов лет назад прибыли авторы послания или их автоматический снаряд с генно-инженерными вирусами.

Один из участков избыточной ДНК, без последствий удалённый из генома мыши, содержит более миллиона пар нуклеотидов. Таким количеством букв можно записать роман приличных размеров. Или краткую историю цивилизации, в незапамятные времена пославшей этот текст на Землю. Или, наконец, подробные указания, куда навести радиотелескоп, и на какую волну его настроить, и как расшифровывать принимаемые сигналы, чтобы скачать Большую галактическую энциклопедию с ответами на все мыслимые вопросы.

Существуют, конечно, и более прозаические гипотезы, например, что «лишняя» ДНК регулирует функционирование генов, около которых она находится. Но доказательств этому пока нет.

ХЛЕБ ДЛЯ ГЕРОЕВ ЗРЕЛИЩ

Множество неизвестных ранее подробностей жизни, цирковых сражений и смерти гладиаторов знаем мы теперь благодаря находке, сделанной австрийскими археологами. В Эфесе, на юге Турции, некогда процветающем городе Римской империи, они обнаружили захоронение 67 бойцов, возраст которого – 2 тысячи лет. Как показали раскопки, гладиаторские бои проходили по строго определённым правилам. Схватки проводились обязательно в присутствии двух рефери, которые следили за порядком и дисциплиной, не позволяя поединкам превратиться в стихийное кровавое побоище. Бойцы дрались босиком на покрытой песком арене. Наибольшей популярностью пользовались единоборства мирмиллиона в шлеме, воо-

ружённого меча и круглым щитом, и ретиария, чьим оружием были только кинжал и сеть. Её поединщик пытался набросить на противника, и, если ему это удавалось, его соперник запутывался в такой ловушке и становился лёгкой добычей.

Согласно результатам микроанализа останков гладиаторов, их пища была в основном вегетарианской и состояла чаще всего из ячменных лепёшек, бобов и сушёных фруктов. В рацион бойцов входили также рыба и мясные блюда. Такое меню подтверждают и древние источники, сообщающие о

том, как кормили «боевых машин» (выражение римлян), чтобы они были сильными и выносливыми.

В гладиаторы шло много рабов, которые надеялись, уцелев в схватках, получить свободу в качестве приза за своё бойцовское мастерство и мужество. Среди участников поединков были и свободные римские граждане, сражавшиеся на аренах за денежное вознаграждение.

ДВУХЗАЛЬНЫЙ «КИНОТЕАТР» НА ПОДУШКЕ

Человек проводит в объятиях Морфея в среднем треть суток и видит за ночь примерно пять снов. Ещё недавно расшифровкой этих виртуальных картинок занимались главным образом носители оккультных знаний. Сегодня растущий интерес к данной теме проявляет официальная наука. Так, по утверждению учёных Британской ассоциации психологической консультации и психоанализа, мужчины и женщины смотрят во сне совершенно разное «кино». Представители сильного пола часто оказываются в открытом пространстве или неизвестном месте, а вот прекрасная половина человечества редко покидает помещение. В репертуаре мужского «зала» – работа, деньги, автомобили, оружие, сексуальные ситуации. Женские «сеансы» включают в себя картины детства, еду, одежду, родственников и знакомых. Правда, в последние десятилетия дамы всё чаще «выбирают» «фильмы» на производственные темы. Страх перед безработицей, не покидающий многих женщин в реальной жизни, эхом отливается в их сновидениях.

К ПРОГРЕССУ – НА ЧУЖОМ ГОРБЕ

Арабские миллионеры для остроты ощущений решили обновить своё традиционное развлечение – верблюжий бег. На спину кораблей пустыни поса-

дили не обычных наездников, а... роботов. На столь неожиданный шаг шейхов подвигли обстоятельства: со взрослым всадником животные не могут показать свои высшие результаты, а использовать в качестве жокеев подростков не разрешили правозащитные организации. С наездником же в «электронной версии» верблюд способен развивать скорость до 25 км в час.

ПЕТЛЯ В НАСЛЕДСТВО

По данным статистики, количество самоубийц втрое превышает число жертв дорожно-транспортных происшествий; на долю суицидов приходится каждая двадцатая смерть, не вызванная болезнью. Поэтому так важно знать, что заставляет человека добровольно расстаться с жизнью. Парапсихологи и эзотерики видят причину такого поступка в родовой карме и считают его наказанием за тяжкие грехи кого-то из предков. Ортодоксальная же психология, отрицая феномен кармы, полагает, что наложить на себя руки гомо сапиенса побуждают социально-бытовые обстоятельства.

Этот спор можно считать оконченным после сенсационного открытия, сделанного недавно биохимиками и генетиками. Учёные обнаружили шесть генов, мутация которых вызывает у их обладателя предрасположенность к суициду. Но в геноме человека, а тем более многих

тысяч людей, не может сама собой появиться «плохая» шестёрка генов. Должен быть какой-то внешний фактор, в равной мере отрицательно воздействующий на них и приводящий к «поломке» в генетическом аппарате. Скорее всего, таким «диверсантом» является сильнейший стресс, который испытывает человек, совершая тяжкое преступление. Именно стресс приводит к роковой мутации генов, а она затем передаётся по наследству и толкает кого-то из потомков на самоубийство. Эту генетическую «мину замедленного действия» и принято называть кармой.

«ДЕМИСЕЗОННОЕ» СЧАСТЬЕ

Опросив несколько десятков тысяч респондентов, британские психологи пришли к выводу: в жизни человека бывают два «возраста счастья». Один из них приходится на «раннюю весну» (15–16 лет), когда юноши и девушки, окрылённые надеждами, вступают в активный период жизни и встречают свою первую любовь. А второй – на «осень» (70 лет). В это время не надо бояться потерять работу, волно-

ваться по поводу воспитания детей и нет особого смысла тревожиться о будущем. Именно в таком возрасте пожилые англичане отправляются путешествовать, осу-

ще е ст в л я ю т свои заветные желания и вступают в повторный брак, причём по любви.

Разумеется, данное «правило», открытое психологами Туманного Альбиона, отнюдь не универсально. И если его первый «пункт» не вызывает возражений, то со вторым «возрастом счастья» подавляющее большинство российских пенсионеров едва ли согласится.

ЛИЛИПУТЫ ВЫШЛИ В ЛЮДИ. БОЛЬШИЕ

Американские близнецы Джон и Грег Раисы делят на двоих 92 года и 164 сантиметра. Они выросли в детском доме и достигли высот, о которых большинство людей может только мечтать. Поначалу братья продавали косметические товары и стали удачливыми коммивояжёрами; потом успешно работали на рынке недвижимости; теперь двойняшки – самые богатые в США лилипуты. Их многочисленные нынешние подчинённые говорят, что братья вовсе не мелочные начальники, их деловой лозунг – «Думай и действуй масштабно!».

ГАДЫ, КОТОРЫМ РАДЫ

Своих защитников и покровителей сотни жителей индийской деревни Саикпурва неожиданно нашли... в кобрах. Смертельно ядовитые змеи издавна облюбовали себе для жилища развалины на окраине селения, это место крестьяне с опаской обходили стороной.

Но вот однажды в дом сельчанина заползла здоровенная кобра и стала выгонять жившую там семью на улицу. Люди в страхе покинули жилище, а спустя мгновение дом рухнул. Вскоре другая змея спасла маленькую девочку. Её мать работала на рисовом поле и оставила малышку у дороги. Внезапно к ребёнку стали подкрадываться три волка, вышедшие из ближайшего леса. И тут на их пути встала

во весь рост кобра и, раздув капюшон, грозно зашипела. Хищники поспешно ретировались. Спустя некоторое время в деревню под покровом ночи прокрались воры. Они попытались открыть

двери одного из домов, но злоумышленников встретили на пороге две змеи. Преступники в ужасе бежали, но одного из них верный страж деревни успел ужалить.

Учёные затрудняются объяснить феномен неожиданной любви ядовитых гадок к людям. А крестьяне намерены соорудить у себя храм в честь кобр-спасительниц.

МИЛЛИОНЕР СО ВЗГЛЯДАМИ ЭКСПРОПРИАТОРА

Необычный судебный процесс проходит в штате Флорида (США). Перед служителями Фемиды предстал в качестве подсудимого миллионер по имени Фуганга Дит Бабани Сиссоко, гражданин сразу двух африканских стран – Мали и Гамбии. Он обвиняется в том, что обманом, с помощью чёрной магии и гипноза, завладел 420 миллионами долларов в филиале банка Объединённых Арабских Эмиратов, расположенном во Флориде.

В ходе слушания дела выяснилось, что указанную сумму чародей получил по частям. Так, в начале «операции» он вперил взгляд своих чёрных, как бездна, глаз в банковского служащего и тихим, но зловещим голосом заявил оробевшему клерку,

что повесил у себя в спальне шар из чёрного стекла. С помощью этого устройства он будет контролировать всех сотрудников финансового учреждения и диктовать им свою волю. В случае неповиновения колдун пригрозил страшными карами. Вконец запуганный служащий перечислил десятки миллионов долларов на счёт Сиссоко. Такая экспроприация с помощью потусторонних сил повторялась в течение двух лет несколько раз.

Как стало известно, колдун из Западной Африки правил целой империей бизнеса: он владел нефтяными скважинами, золотоносными шахтами, авиакомпаниями, шикарными отелями и казино. Судя по всему, процесс богача-чернокнижника будет долгим и общественности предстоит узнать новые удивительные подробности жизни и деятельности великого комбинатора с Чёрного континента.

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЙОГОВ

Многочисленную армию занимающихся йогой в США не так давно пополнили... собаки. Раз в неделю в нью-йоркском Медисон-парке собираются их хозяева со своими четвероногими питомцами и в течение полчаса выполняют комплекс особых упражнений под названием «дога», то есть йога для собак. Разумеется, братья наши меньшие не могут выполнить позу «лотоса», но дыхательная гимнастика – «пранаяма» – им вполне по силам.

не по силам. Разработал «догу» Брюс Ван Хорн, большой специалист по традиционной хатха-йоге. «Если эта система оздоравливает человеческий организм, то, наверно, полезна и для собак», – подумал он. Свою идею Брюс проверил на практике в Центре по спасению животных (штат Нью-Джерси). Он измерял частоту пульса и артериальное давление у «пациентов» до и после занятия «гимнастикой» и убедился, что такие упражнения благотворно влияют на четвероногих йогов. «Дога помогает собакам расслабиться, приводит в порядок их нервную систему и повышает иммунитет», – утверждает Ван Хорн.

САМОЗВАНЦА ЖДАЛА ДОЛГАЯ ДОРОГА

Более полувека житель южноафриканского города Рудепорт Иан Клоппер управлял автомобилем, не имея водительских прав. Крутил баранку он очень аккуратно, ни разу не попав в аварию. За всё это время дорожная полиция остановила Клоппера только один раз. Когда стражи порядка попросили Иана показать водительские документы, тот чистосердечно признался, что никогда их не имел. Полицейские от души посмеялись «удачной шутке» автомобилиста и отпустили его восвояси, даже не оштрафовав.

Отпраздновав свой 75-летний юбилей, Иан Клоппер решил наконец сдать экзамен на право вождения автомобиля, объясняя своё желание тем, что ему «надоело всякий раз с опаской поглядывать на полицейских». Самым трудным испытанием для Иана оказался визит к окулисту. С возрастом его зрение ослабело, и врач порекомендовал ему незамедлительно обзавестись очками. Ну а все экзамены и зачёты «самозванец с мотором» сдал на «отлично», хотя и очень волновался.

Фото Виктора Корнюшина

Таисия Белоусова

ПОТАЁННОЕ СЛОВО БОРОВИЦКОГО ХОЛМА

Весной 1894 года археологи впервые начали изучать заброшенные подземелья Московского Кремля. Князь Николай Сергеевич Щербатов, возглавлявший эти работы, надеялся отыскать под землёй легендарную библиотеку Ивана Грозного. С тех пор прошло 112 лет. Библиотека так и не найдена, а её судьба по-прежнему остаётся для всех манящей загадкой.

ИСТОРИЯ

Учёные полагают, что библиотека Ивана Грозного составила из книг, купленных и полученных в дар на Востоке великими князьями, и древних манускриптов, прибывших в 1472 году из Рима в обозе невесты великого князя Ивана III византийской царевны Софьи Палеолог. Отдельные исследователи уверены, что Софья привезла в Москву наиболее редкие рукописи античных авторов из богатейшего книжного собрания императоров Византии, которое было разграблено турками при захвате Константинополя в 1453 году. Но наиболее вероятно, что с ней прибыли книги, наследованные от отца – деспота (правителя) византийской провинции Морея Фомы Палеолога. По версии историка А. А. Зимина, эта часть библиотеки могла быть замурована в 1504 году великим князем Иваном III в связи с гонениями на приверженцев новгородско-московской ереси.

Первое свидетельство о библиотеке было обнаружено историками в «Сказании о Максиме философе». Анонимный автор сообщал, что в 1506 году Василий III «отверзе царская сокровища древних великих князей, прародителей своих, и обрете в некоторых полатах бесчисленное множество греческих книг», долгие годы хранившихся в ковчегах (сундуках). «Искусный в языках» афонский монах Максим Грек, прибывший на Русь в 1518 году для исправления богослужебных книг и перевода церковных трудов, после посещения великокняжеской «книгохранильницы» восхищённо утверждал, что такого количества книг он не видел даже у греков, чьи книжные богатства истребили латинский фанатизм и «варвары магометовы». В сочинениях, написанных в Москве, Максим Грек не однажды цитировал Аристотеля, Гомера, Цицерона, Плутарха и других античных авторов. Вероятнее всего, монах получал их труды из великокняжеской библиотеки.

После Василия III книжное собрание унаследовал его сын – Иван Грозный. По мнению академика С. О. Шмид-

та, библиотека Грозного состояла из двух фондов – античного и современного. Первый был малодоступен или совершенно недоступен, а вторым царь пользовался для написания своих посланий, выступлений на религиозных диспутах, ответных речей послам и пр. В страшный пожар 1547 года книги из доступного фонда сгорели, а античные рукописи, хранившиеся в некоем подземном тайнике, остались целы. И именно их довелось увидеть пастору Веттерману, чьи воспоминания записал рижский бургомистр Франц Ниенштедт.

Во время Ливонской войны, летом 1565 года, по указу Ивана Грозного жителей завоёванного Дерпта переселили в Нижний Новгород, Владимир и Кострому. Вместе с ними прибыл и пастор Иоанн Веттерман. Как человека учёного (магистра), его пригласили к царскому двору, где Иван Грозный велел показать ему книги из своей библиотеки, замурованной в «двух сводчатых подвалах».

Когда царские дьяки Андрей Щелкалов, Иван Висковатый и Никита Фуников вынесли на показ несколько книг, Веттерман пришёл в восторг. И заявил, что хотя он и беден, но отдал бы всё своё имущество, даже всех своих детей, чтобы только эти книги были в протестантских университетах, так как, по его мнению, эти книги принесли бы много пользы христианству.

Дьяки предложили Веттерману заняться переводом книг, посулив ему «кормы и хорошие напитки в большом изобилии... хорошее помещение и жалование, и почёт». Но пастор, испугавшись, что этим ему придётся заниматься всю жизнь, отказался под благовидным предлогом, мол, заниматься переводом таких книг должны только «наиумнейшие» и «науученнейшие» люди...

В 1600 году византийскими книгами, попавшими в Москву, неожиданно заинтересовался Ватикан. Его послы – польский канцлер Лев Сапега и дипломат, миссионер, учёный-филолог Пётр Аркудий, прибывшие в Москву с поздравлениями Борису Годунову по случаю коронации,

Раскопки подземного хода у Никольской башни. Фото 1894 года

Подземный ход из Угловой Арсенальной башни

между делом выспрашивали окружающих о латинских и греческих рукописях. Вот что сообщал Пётр Аркудий кардиналу Сан-Джорджо:

«О греческой библиотеке, о которой некоторые... подозревают, что она находится в Москве, ...не было никак возможно узнать, чтобы она находилась когда-нибудь здесь. ...Не могу поверить, чтобы император греческий, миновав латин, образованность и светскость которых были отлично засвидетельствованы, пожелал бы прибегнуть почти к варварству.

Затем, что и учёные, и значительные греки того времени, как Феодор Газа, Аргиропуло, Трапезундский, Хризолора и другие подобные, имели убежище в Италии. ...Далее, в то время великий князь Московский не был в таком величии, как можно ясно видеть из истории, но был данник татарского хана... Так как же правдоподобно, чтобы император греческий вверил драгоценные вещи или библиотеку государю, который жил в столь вечном или постоянном страхе? Отсюда я думаю, что добрая часть греческих книг в то время была перенесена в Италию...»

Казалось бы, на этом Ватикан мог бы и успокоиться. Но через 62 года в Москве появляется ученик Петра Аркудия – бывший газский митрополит, а затем проповедник христианства в Молдавии Паисий Лигарид. Человек умный и высокообразованный, он был хорошо принят при царском дворе. В июне 1663 года Лигарид подал царю Алексею Михайловичу следующее прошение:

«Вертоград, заключённый от алкающих, и источник, запечатлённый от жаждущих, по справедливости почитается несуществующим. Я говорю сие к тому, что давно уже известно о собрании вашим величеством из разных книгохранилищ многих превосходных книг, потому нижайше и прошу дозволить мне свободный вход в ваши книгохранилища для рассмотрения греческих и латинских сочинений».

В книгохранилище митрополит не попал. Приехавший вскоре после этого в Москву голландец Никлас Витсен расспрашивал посольских приставов о библиотеке царя, где хранятся «древние книги Александра Великого, летописи страны и карты». На что приставы ответили: «Только одни наши братья имеют туда доступ».

В 1819 году профессор Дерптского университета Христиан Дабелов в архиве города Пернова (Пярну) случайно нашёл любопытнейший документ. Это была анонимная опись книг из библиотеки, как полагал профессор, царя Ивана Грозного. У историков этот документ носит название «списка Дабелова».

«Сколько у царя рукописей с Востока. Таковых было всего до 800, которые частью он купил, частью получил в дар. Большая часть суть греческие, но также много и латинских. Из латинских видены мною: Ливиевы истории, которые я должен был перевести. Цицеронова книга De republica и 8 книг Historiarum. Светониевы истории о царях, также мною переведённые. Тацитовы истории. Корпус Ульпиана, Папаниана, Павла и т. д. Книга Римских законов. Юстиновы истории. Кодекс конституций императора Феодосия. Вергилия Энеида и Итх. Кальва орации и поэмы. Юстинианов кодекс конституций и кодекс новелл. Сии манускрипты писаны на тонком пергаменте и имеют золотые переплёты. Мне сказывал также царь, что они достались ему от самого императора и что он желает иметь перевод оных, чего, однако, я не был в состоянии сделать. Саллюстия Югуртинская война и сатиры Сира. Цезаря Комментарии к Галльской войне и Кодра Эпита-ламы...»

Из греческих рукописей анонимному переводчику запомнились Полибиевы истории, Аристофановы комедии, Пиндаровы стихотворения, Гефестионовы географии, Юстиниановы аграрные законы, Замолеева математика...

Этот список Дабелов опубликовал в 1822 году. В дальнейшем исследователи не могли отыскать документ в ар-

Колодезь в подземелье Угловой Арсенальной башни

хиве, а потому о подлинности «списка Дабелова» долгое время велись научные дискуссии. Точку в этом затянувшемся споре поставил в 1980-е годы ведущий сотрудник библиотеки Академии наук России А. А. Амосов: «список Дабелова» не является фальсификацией и «информация его может быть признана в общем достоверной»; переводы произведений по истории императорского Рима и Византии, вероятно, понадобились составителям Лицевого летописного свода. (В этой всемирной истории, созданной в правление Ивана Грозного, была изложена теория происхождения московских государей от римского императора Августа.)

ПОИСКИ

Осенью 1718 года в Москве у Преображенского приказа крикнул «государево слово и дело» пономарь Конон Осипов. Главе приказа князю Ивану Ромодановскому он донёс, что в 1682 году царевна Софья Алексеевна послала в подземный Кремль дьяка Василия Макарьева, который прошёл подземным ходом от Тайницкой башни до Собакиной (Угловой Арсенальной) через весь Кремль. А из подземелья Собакиной башни Макарьев вышел к Точильному ряду, что находился в Китай-городе. По пути видел дьяк две палаты, «у тех палат двери железные, попереч чепи проёмные, замки вислые, превеликие, печати на проволоках свинцовые, и у тех палат по одному окошку, а в них решётки без затворок (ставен)». И были те палаты заставлены сундуками до самых сводов. Ца-

ревна Софья, выслушав рассказ Макарьева, приказала в тот тайник без государева указа более не ходить. Просил пономарь у князя дозволения поискать те палаты с сундуками.

Ромодановский быстро всё просчитал. Властолюбивая Софья Алексеевна была знакома со многими тайнами царского двора. Могла она знать и о палатах в подземном Кремле, где хранились сокровища, припасённые на «чёрный день» её отцом – государем Алексеем Михайловичем. (Один из таких тайников – в подземелье приказов – Петру I показал боярин Прозоровский, когда государю срочно потребовались средства на перевооружение армии.) Не для того ли, чтобы убедиться в сохранности отцовской «зачапки», и послала она в тайник дьяка Макарьева? Ведь случилось это в 82-м году, когда Софья Алексеевна стала правительницей при малолетних братьях Иване и Петре. И в ту пору, чтобы удержаться на троне, ей нужны были деньги на подкуп духовенства и стрельцов...

Ромодановский велел дьякам Нестерову и Былинскому осмотреть тайник с пономарём, те же спихнули грязную работу на подъячего Петра Чичерина.

Пономарь отыскал вход в подземный Кремль у Тайницкой башни (или же в самой башне), но только тот был засыпан землёй. Десять солдат расчистили лестницу, которая привела к подземному ходу, направлявшемуся в глубь Боровицкого холма. Для дальнейшего продвижения по подземной галерее надо было укреплять её своды. Но дьяки делать это запретили.

В декабре 1724 года Конон Осипов, не оставивший надежды проникнуть в подземные палаты с загадочными сундуками, подаёт «доношение» в Комиссию фискальных дел, откуда через Сенат оно попадает к императору. Пётр I начертал на «доношении»: «Освидетельствовать о той поклаже без всякого замедления совершенно», – и бумага отправилась к московскому вице-губернатору. Тот развёл руками, однако дал Осипову арестантов для расчистки тайника и приставил к нему архитектора для наблюдения за работами.

Поскольку ход у Тайницкой башни к этому времени был сильно разрушен, Конон решил попытаться счастья в Собакиной (Угловой Арсенальной) башне. К этому времени он уже знал, что при возведении здания Арсенала строители, обнаружившие подземный ход, засыпали его песком и землёй, а подступы к подземному ходу со стороны подземелья Собакиной башни прочно замуровали белым камнем. Осипов намеревался пробить эту замуровку у самой кремлёвской стены, но архитектор приказал бить её «по середине». Через полгода этой работы арестанты утонули в материк.

С новым «доношением» Осипов обратился к правительству императрицы Анны Ивановны через десять лет, в мае 1734 года. В этот раз поиски тайника он вёл «с земли», в нескольких местах: у Тайницких ворот на Житном дворе, подле набережных палат, в Тайницком саду близ Рентареи (казначейства), за Архангельским собором у приказов и против колокольни Ивана Великого вдоль Соборной площади. Но раскопки результатов не дали.

В июле 1736 года неугомонный пономарь вновь посылает «доношение» в Сенат с просьбой разрешить продолжить поиски, но они не состоялись, видимо, из-за смерти Конона Осипова.

«Доношения» пономаря, опубликованные в 1894 году И. Е. Забелиным, вызвали множество откликов историков. Сам Забелин склонен был считать, что в сундуках хранилось истинное сокровище – архив Ивана Грозного. А. И. Соболевский высказал версию о нахождении в подземных палатах библиотеки Ивана Грозного. С. А. Белокуров заявил, что архива там быть не могло, а библиотеку, если таковая имела, разграбили в Смутное время поля-

ки. А. Н. Зерцалов полагал, что пономарь, задолжавший казне деньги за украденную у него медь (в свободное время он занимался выделкой гренадерских трубок), просто дурачил правительство, пытаясь избежать наказания. В защиту Осипова выступил академик Соболевский: «Пономарь не нашёл искомого сокровища. Из этого не следует, что во время поисков его не существовало. То обстоятельство, что царь Пётр, хорошо знакомый с Кремлёвским дворцом и его службами, не сделал никаких замечаний и не выразил ни малейшего скептицизма по поводу доношения пономаря, удостоверяет, что в его царствование никаких сундуков не вынималось из подземных палат и не переносилось в другое место. Всё, что мы знаем по истории Кремля и его дворцов в XVIII веке, не оставляет сомнения, что после Петра некому было опустошать эти палаты. Итак, они со своими сундуками должны ещё существовать в том или ином виде, засыпанные землёй или совсем невредимые, и от нашей энергии и искусства зависит отыскать их...»

Очень скоро в Москве нашёлся археолог, решивший отыскать палаты с сундуками. Это был чиновник особых поручений при августейшем покровителе Императорского исторического музея князь Н. С. Щербатов. Работы по обследованию подземных сооружений Кремля велись с мая по сентябрь 1894 года. Раскопки шли медленно потому, что все тайные ходы и палаты были заполнены землёй. Затем из-за смерти Александра III и коронации Николая II раскопки отсрочили на неопределённое время, потом у казны не оказалось средств...

Следующим искателем библиотеки судьба предназначила стать археологу и спелеологу Игнатию Яковлевичу Стеллецкому. Он свято верил, что библиотека Ивана Грозного хранится под землёй, в тайнике, устроенном итальянским зодчим Аристотелем Фиораванти. Этот тайник с книжными сундуками видел в 1682 году дьяк Василий Макарьев, и именно его пытался отыскать пономарь Конон Осипов.

Воспользовавшись приближением 300-летнего юбилея дома Романовых, археолог подаёт прошение на имя императора Николая II и просит разрешить поиски в Кремле царской либерии. Ответ пришёл через год от Императорской археологической комиссии: «Проекту разыскания библиотеки Иоанна Грозного на средства Государственного казначейства не может быть дано дальнейшего движения вперёд впредь до представления Вами сколько-нибудь точных предположений о месте, где могла сохраняться названная библиотека».

Летом 1914 года Стеллецкий получил разрешение дворцового управления на осмотр подземелий Угловой Арсенальной и Тайницкой башен. 26 июля он приступает к работе, а спустя пять дней начинается Первая мировая война. Из западных районов в Кремль эвакуируется имущество царских дворцов, и археолог был вынужден прервать свои исследования.

Летом 1924 года по инициативе Стеллецкого в Историческом музее состоялось два диспута, в которых приняли участие самые известные историки и археологи. Обсуждался один и тот же вопрос: надо ли искать библиотеку Ивана Грозного? Вопрос о поисках библиотеки так и остался нерешённым, а вот за исследование подземного Кремля проголосовало большинство присутствовавших.

Но одно дело принять решение, другое – добиться от властей разрешения на работы в Кремле. Считая, что капля камень точит, Игнатий Яковлевич год за годом писал обращения в Моссовет, Наркомпрос, ЦИК, Совнарком и, наконец, в 1933 году подал докладную записку Сталину. И археологу позволили начать раскопки. Добавим, что Стеллецкий просил разрешения не на исследование подземного Кремля, а именно на поиски библиотеки Ивана Гроз-

ного. Археолог был уверен: Сталин лично заинтересован в розыске книжных сокровищ. Но всё обстояло иначе.

В 1920 году комендантом Московского Кремля стал Р. А. Петерсон. Его волновало существование каких-то неведомых ходов под правительственной резиденцией. Он обращался за справками к историкам и археологам, те отвечали: за века почва перерыта, тайники перерезаны, проникнуть по ним в Кремль невозможно. В конце 1920-х годов внимание Петерсона привлекли выступления Стеллецкого в Политехническом музее и печати, посвящённые подземной Москве. Комендант стал знакомиться со статьями археолога перед их опубликованием, иногда препятствовал изданию того или иного материала. Как впоследствии он объяснял Стеллецкому: «Потому, понимаете сами, комендант обязан охранять Кремль, вдруг кто-нибудь подберётся, взорвёт...»

В 1930 году при прокладке водостоків из Кремля на Красной площади неподалёку от Спасской башни рабочие наткнулись на подземную галерею, направлявшуюся к Лобному месту. Эта находка встревожила коменданта. Во-первых, среди ходов, о которых ему рассказывали историки, найденная галерея не упоминалась. Во-вторых, она находилась в прекрасной сохранности. Это означало, что к Боровицкому холму ведут не известные никому ходы и, чем чёрт не шутит, по какому-то из них можно пробраться в Кремль.

Наряду с подземными ходами коменданта весьма тревожили частые провалы в Кремле. В конце октября 1933 года во дворе здания правительства во время утренней зарядки провалился на глубину 6 метров один из красноармейцев. Комендант приказал лить воду в провал. Лили полдня, но «колодец» оказался без дна, вода ушла неведомо куда. Пожалуй, этот провал стал последней каплей, переполнившей чашу терпения Петерсона. 13 ноября он пригласил в Кремль Стеллецкого, надеясь, что тот сможет выяснить причины возникновения провалов, а заодно найдёт и исследует загадочные подземные ходы.

Раскопки в Угловой Арсенальной башне начались 1 декабря 1933 года.

«Если подходить строго научным путём к делу, – писал Стеллецкий в дневнике, – непременно нужно всё и всё размуровывать. Когда это строилось, то имело прямой смысл; потом оказалось лишним или ненужным, и его замуровали. Если замуровано простое окно, будем по крайней мере знать, что окно. А если там таинственные ступени или какая-нибудь другая чертовщина? Ведь дело имею со средневековым, в котором тайн было хоть отбавляй! Кто гарантирует, что не закрыл все эти отверстия 70 лет спустя сам Грозный, чтобы скрыть какой бы то ни было доступ в подземелья Кремля, в которых замуровано было им наибольшее в свете сокровище культуры – библиотека?»

Когда в подземном ходе замуровка была выбрана на 1,5 метра, открылся короткий проход, из которого можно было попасть на длинную лестницу, приводившую на первый этаж Угловой Арсенальной башни. В узком проходе обнаружили замурованный вход в ранее не известное подземелье, заполненное доверху блоками. По версии Стеллецкого, из этого подземелья должен был существовать ход к подземелью у Никольской башни. Из последнего подземелья, случайно обнаруженного в 1894 году, в сторону Китай-города уходил подземный ход, забытый окаменевшей глиной. Археолог собирался очистить подземелье от блоков, но комендатура запретила заниматься этим, приказав продолжить расчистку подземного хода.

Пока рабочие продолжали крушить белокаменную замуровку, Стеллецкий не находил себе места. По его расчётам, тайник вот-вот должен был повернуть вправо, к кремлёвской стене, и вдоль неё пойти в Кремль:

«Имеет ли этот замурованный тайник ответвление под Кремль? Если нет, то сенсационные рассказы дядя Макарьева будут не чем иным, как пустой болтовнёй, на которую попались три правительства: Петра, Анны Ивановны и советское».

29 января, в день рождения Игнатия Яковлевича, он получил самый дорогой подарок: на 6-м метре замуровки справа оказались белокаменная стена подземного хода и его кирпичный пол. Поскольку ширина хода была довольно значительной (по Стеллецкому – 3 метра), то для экономии времени и сил начали пробивать в замуровке брешь шириной в один метр.

В феврале в подземном ходе была выбрана вся белокаменная замуровка, далее ход заполняла окаменевшая земля, которую надо было вычищать. Но тут раскопки временно приостановили, так как главный инженер гражданского отдела коменданта Кремля Палибин отправил рабочих на другой объект. Следует сказать, что работы в Угловой Арсенальной башне были организованы из рук вон плохо. Рабочие относились к раскопкам без особого энтузиазма и работали, по словам Стеллецкого, «как мокрое горит, одного десятник захватил даже спящим. Не выгодно, говорят, как ни работай, выше обязательного минимума не получишь». Перейти же на сдельщину, как хотел археолог, не удалось. На расчистке хода обычно работали два-три человека, то и дело раскопки без объяснения причин прекращались, и тогда за лопату брался сам археолог. Для получения инструментов, техники или спецодежды приходилось писать десятки докладных. Неоднократно у Стеллецкого возникали конфликты с десятниками, считавшими себя вправе указывать археологу, где копать. Если добавить к этому особую сложность работ (земля была как камень, из хода её убирали вперекладку), то можно понять, почему подземный ход был расчищен только на 28 метров.

3 октября 1934 года в Кремле состоялось заседание специальной комиссии, которая должна была решить судьбу раскопок Стеллецкого. В неё входили заместитель коменданта Ф. И. Тюряков, директор Оружейной палаты В. К. Клейн, архитекторы А. В. Щусев и Н. Д. Виноградов, а также гидролог из Метростроя Г. Г. Салопов. Комиссия приняла решение продолжить расчистку подземного хода. Но в начале ноября работы в подземном ходе были прекращены, подземелье башни спешно освободили от земли и мусора. Стеллецкий надеялся на продолжение работ после октябрьских праздников, но ему предложили поехать в отпуск.

Вернувшись в Москву из отпуска в феврале 1935 года, Игнатий Яковлевич подал докладную Петерсону. Если по какой-то причине нельзя вести работы в Угловой Арсенальной башне, значит, надо попытаться проникнуть в подземный Кремль другим путём, к примеру, через Успенский собор, считал Стеллецкий. Не знал археолог, что решение о прекращении раскопок было принято ещё 3 декабря 1934 года...

В 1945 году Стеллецкий начинает работу над документальной историей библиотеки Ивана Грозного. Несмотря на запрещение рассказывать что бы то ни было о работах «спецназначения» (то есть о раскопках в Угловой Арсенальной башне), археолог подробно описывает их в третьем томе своего труда, считая, что его опыт послужит будущим исследателям либерей.

Об исследованиях Стеллецкого вспомнили во времена хрущёвской «оттепели». В 1962 году при поддержке главного редактора «Известий» А. И. Аджубея в газете «Неделя» появляются главы из книги Игнатия Яковлевича. Эти публикации вызвали поток писем читателей, в которых задавался один и тот же вопрос: будут ли продолжены поиски либерей? Год спустя в Москве была

создана общественная комиссия по розыску библиотеки Ивана Грозного. В неё вошли историки, археологи, архитекторы, архивисты: С. О. Шмидт, А. Г. Векслер, М. Р. Рабинович, В. Н. Федоров и другие. Возглавил её академик М. Н. Тихомиров, полагавший, что «библиотека московских царей с греческими и латинскими рукописями... факт, не подлежащий сомнению». В том же году в Дирекции музеев Московского Кремля состоялись два заседания комиссии, определившей направления своей деятельности. Предусматривались проведение архивных изысканий, изучение топографии Кремля и осуществление археологических раскопок (в том числе и в Угловой Арсенальной башне). Вероятно, с помощью Аджубея, зятя Н. С. Хрущёва, учёным удалось бы получить доступ в подземный Кремль. Однако с приходом к власти Брежнева Кремль вновь захлопнул свои ворота перед ними. Не получив поддержки от руководства страны, комиссия вскоре прекратила своё существование.

ВЕРСИИ

Анализируя материалы по истории розыска «палат с сундуками», можно понять, почему поиски их были безуспешными. Все искатели мечтали добраться до тайника по подземному ходу. Но эта затея была изначально обречена на провал, так как древние галереи непроходимы из-за завалов. Раскопки тайника надо вести с поверхности земли, вот только знать бы, где он располагается. Досадно, что подземные находки в Кремле секретятся по сей день, ведь какая-либо из них вполне могла стать ключом к тайнику.

Пять лет назад автору статьи стало известно, что во время подземных изысканий на Соборной площади, неподалёку от Филаретовой пристройки, что примыкает к колокольне Ивана Великого, случайно обнаружили сводчатое подземелье. Высота его – 5 метров, длину и ширину определить было невозможно. От подземелья на север шла галерея шириной в 2 метра, аналогичная галерея (точнее, её фрагменты) уходила к Архангельскому собору. Найденные постройки были выполнены из белого камня и красного кирпича, при этом ходы устроены на глубине 7 и 5 метров, а подземелье – на 12 метрах. Вероятно, подземелье было связано с галереями-лестницами.

Можно было бы предположить, что эти подземные сооружения принадлежали в средневековье какому-либо зданию, но, если верить бартевскому плану Кремля, указанное место с древних времён было заповедным. Тут никогда ничего не возводили, возможно, из опасения, что своды тайного подземелья могут обрушиться. При пожарах огонь легко добирался до обычных погребов и подвалов. Подземелье у Филаретовой пристройки залегало на значительной глубине и было удалено от кремлёвских строений. А потому не исключено, что именно его использовали как книгохранилище.

Предположим, что в этом тайном хранилище действительно находилась библиотека Ивана Грозного. Нанесём книгохранилище и подземные галереи, идущие от него, на бартевский план Кремля. И сразу становится ясно, что галерея, идущая к Архангельскому собору, могла пересекаться с подземным ходом, обнаруженным в 1913 году. Он тянулся из-под Грановитой палаты мимо колокольни Ивана Великого в направлении Спасских ворот. Не по этому ли ходу царские дьяки выносили книги для пастора Веттермана?

Если мы «дорисуем» галерею, уходящую от книгохранилища на север, то она приведёт нас во владения Бориса Годунова, на так называемый «цареборисов двор». Известно, что Годунов имел возможность скрытно, «по тайному проходу», пробираться в царский дворец из

своих палат. Возможно, для этого он использовал вышеописанный лабиринт.

По преданию, однажды, во время бунта, Годунову пришлось бежать из Кремля по подземному ходу. Но чтобы тайно выбраться в город, беглецу надо было попасть в подземный ход, по которому некогда прошёл дьяк Макарьев.

Забелин, а за ним и Стеллецкий полагали, что ход от Тайницкой башни идёт к Угловой Арсенальной напрямик через Соборную площадь. А палаты с сундуками находятся перед Благовещенским собором, где некогда стояло здание Казённого двора. Присутствие казначея Никиты Фуникова при показе книг Веттерману не случайно. Наверняка книгохранилище было в его заведовании и помещалось под Казённым двором. Так считали историки. Но следов этого хода до сих пор не обнаружено.

Версия Забелина о ходе через Соборную площадь существовала сто лет. Но она была ршибочна. Чтобы понять это, достаточно внимательно прочитать «доношения» пономаря. Конон пытался перерезать ход в Тайницком саду, за Архангельским собором, против колокольни Ивана Великого. Эти места раскопок пономарём выбраны не случайно. Осипов наверняка знал, что ход от Тайницкой башни идёт не через Соборную площадь, а через Ивановскую. Доказательство тому нашлось в делах Московской дворцовой канторы.

В 1747 году на Ивановской площади напротив колокольни Ивана Великого провалом была открыта большая белокаменная галерея. Поскольку она на половину высоты была заполнена наносной землёй и илом, то её приняли за сточную трубу. Тогда ни у кого не возник вопрос: почему галерея тянется не прямо к Москве-реке (сквозь кремлёвскую стену), как и положено сточному каналу, а, спустившись с Боровицкого холма, внезапно поворачивает к Тайницким воротам? В ту пору о раскопках Конона Осипова уже все позабыли, поэтому никто и не понял, что в действительности «труба» представляет собой тайный ход. И провал засыпали щебёнкой.

Если начертить ход от Тайницкой к Угловой Арсенальной башне по Ивановской площади, то он обязательно пройдёт через «царёборисов двор» и в том месте, где некогда стояли палаты Годунова, пересечётся с галереей, ведущей к нашему книгохранилищу. По этому лабиринту Борис Годунов мог пройти как в царский дворец, так и в Тайницкую и Угловую Арсенальную башни, а уже из них выйти в город – к Москве-реке или же к Точильному ряду в Китай-городе.

Таким образом, библиотеку следует искать в подземелье у Филаретовой пристройки. Но в то же время автор статьи не исключает и того, что либерей может храниться и за пределами Московского Кремля.

25 апреля 1914 года на заседании комиссии «Старая Москва» была зачитана статья «Исследования под Кремлём скрытого дворца Иоанна Грозного» из американской газеты «DENVER POST», издававшейся в штате Колорадо. Вот что записано в протоколе комиссии: «В статье говорится о последовавшем будто бы распоряжении произвести раскопки в Кремле в целях отыскания подземных сооружений и библиотеки Грозного. Упоминается затем о покупке профессором богословия из Санкт-Петербургского университета на рынке в Москве книги-списка Евангелия, очень древнего, найденного вместе с подземными же книгами одним из рабочих во время производства подземных раскопок вблизи Кремля».

«Раскопки вблизи Кремля» осуществлял только князь Щербатов (у Никольской, Троицкой, Боровицкой и Водовзводной башен). Была ли это газетная «утка» или же какие-то книги тогда действительно нашли и утаили рабочие, членам комиссии «Старая Москва» выяснить так и не удалось. А в 1934 году В. Жакова обнародовала в «Вечер-

Верхний ход в стене
между Константино-Еленинской и Набатной башнями. Фото 1894 года

ней Москве» такую историю.

В 1912 году к великому князю Владимиру Александровичу обратился с жалобой мастеровой. Торговец, содержавший обойную лавочку «под церковью Василия Блаженного», пригласил его с товарищами углубить погреб. Официального разрешения на эти работы хозяин лавочки не имел, а потому, подкупив городского, дежурившего у собора, приказал землекопам работать по ночам. По словам мастерового, однажды в погребе провалом открылся тайный ход, выложенный камнем. По нему работники дошли до двери. Сбив с неё замки, они попали в «горницу», где стояли сундуки с книгами. Книги были нерусские и особого интереса не вызвали. Хозяин, узнав о находке, приказал помалкивать. При расчёте он обманул работников, после чего один из них и отправился с доносом к великому князю. Тот якобы вызывал к себе хозяина лавочки, но поиски «горницы» с книгами так и не состоялись.

Возникает вопрос: не из этих ли сундуков было извлечено древнее Евангелие? Мастеровой ведь вполне мог умолчать о книгах, похищенных для продажи. А если книги действительно были на иностранных языках, не значит ли это, что в «горнице» хранится библиотека Ивана Грозного? Возможно, Грозный в какой-то момент приказал перенести еретические книги из кремлёвских подземелий под собор Василия Блаженного, где были свои подземные тайники...

И ещё. В 1980-е годы профессор Б. Г. Литвак, работая в Центральном государственном архиве Советской армии с документами фонда конвойных войск, нашёл любопытное заявление. Заключение (фамилию его профессор, к сожалению, не запомнил) просил отвезти его в Москву для того, чтобы он показал, где находится библиотека Ивана Грозного. Возможно, этот заключённый был одним из тех работников, которые побывали в подземной «горнице»...

Блестящий знаток средневековой литературы, ведущий сотрудник библиотеки Академии наук А. А. Амосов как-то сказал: «Библиотека Грозного царя несёт с собой некую ауру, способную притягивать людей определённого склада. Стоит лишь однажды углубиться в лабиринт тайн, с нею связанных, чтобы затем до конца дней своих не знать покоя. ...И если решится кто вновь требовать развёртывания работ по поискам грозненских сокровищ, если найдётся столь отважный, что решится ударить собственной головой в каменную стену чиновных бастионов, то я, пожалуй, составлю ему компанию, ибо дело это святое».

Пока до «святого дела» охотников не нашлось.

БОЛЕЗНЬ В ТУПИКЕ

Уже более ста лет учёные и медики пытаются понять, как устроен человеческий разум. Иногда его сравнивают с ящиком с двойным дном. В секретном отделении расположена масса информации, о существовании которой мы даже и не подозреваем. Подсознание генерирует наши мысли, идеи, желания, возвращает их и воплощает, как нечто самостоятельное. В понимании его нас ждёт озарение или поражение. А чаще всего это понимание представляет собой бой со своими страхами, несовершенством, ленью, злобой, завистью, гневом, хитростью, со своим эго. Бой со всем тем, что питает наши желания.

Были обычные плановые операции в екатеринбургской больнице № 24. Группа хирургов расположилась у стола. Привезли молодого человека 16 лет с повреждённой рукой. Деревня, в которой он жил, находилась недалеко. Но когда юноша сломал руку, то поленился доехать до города, не обратившись к врачу, упустил время, и рука стала сохнуть. Хирурги разглядывали руку, решая, что с ней делать. Попытались растянуть мышцы, ломать – рука не поддавалась. Решили: «Резать! Оперировать, и немедленно!» Среди врачей стояла и я, одетая в белый халат, шапочку и марлевую повязку. Меня пригласили проанализировать причину заболеваний пациентов, которых привезли в операционную. В природе существует неотвратимый закон причины и следствия. Болезнь лишь отражает наши поступки, корни которых скрыты в лабиринтах подсознания. Наблюдая за пациентом, можно увидеть начало болезни. Выявив причину, можно изменить мысль, отношение к себе, переменить свою жизнь.

– Ну, в чём причина его болезни? – негромко спросил врач, глядя в мою сторону. Сквозь нотки скептицизма слышалась насмешливость: – Вот тебе конкретная сломанная рука и конкретная реальность в виде костей и мышц. Что об этом скажет твоё иллюзорное видение?

Щурясь от яркого света ламп, я тихо ответила:

– Он душил, резал кошек и собак. Его просто остановили.

Хирург уже занёс скальпель над больным, но при этих словах замер:

– Так что же мне теперь делать? Делать ему операцию или нет? Хорошо, что я ничего не знаю про своих пациентов! – вздохнул врач и отчаянно вонзил скальпель в искореженную руку.

Зная истинную причину содеянного, сложно помогать человеку. В далё-

кие времена врач обязан был лечить не только тело, но и душу, понимая, что причины болезни лежат в глубинах человеческого подсознания. Он обязан был раскрыть больному причину и убедить, что болезнь может повториться, если он не изменит себя. «Поговорить с душой» – было обязанностью врача.

– Так что же я должен теперь делать с мальчиком? – растерянно спрашивал врач после операции.

– Объяснить, что если он и дальше будет убивать кошек, то рука вообще отвалится.

К операции подготовили ещё одну пациентку. На столе, под ярким светом ламп, лежала женщина средних лет. Операция считалась несложной. На её руке проступал крупный жировик, который требовалось удалить хирургическим путём. Жировик – это образование, шишка, нарост на теле. Он не представляет угрозу для здоровья, но в быту создаёт массу неудобств. Со временем он может перерасти в злокачественную опухоль. С точки зрения психологии «жировик» – это нерешённая проблема в жизни человека. Или проблема, с которой человек не хочет расставаться.

Женщина на столе смотрела на всех с тревогой. Врачи приготовили инструменты к операции. Одетая как хирурги, я была неразличима среди них... Кто-то из хирургов, подначивая, спросил меня:

– А за что у неё этот жировик?

За краем освещённого стола я словно вступила в туманную дымку прошлого этой женщины: «Молодая девушка 17–18 лет. Живёт в неблагоустроенном частном доме на ВИЗе. Большое хозяйство. Утром и ночью бегаёт в холодный туалет на улице. Для неё это мучительно. Кто жил в частных домах – это знает. С тех пор прошло сорок с лишним лет. Она вышла замуж. Живёт в благоустроенной квартире, но её бессозна-

тельное всё ещё помнит дискомфорт холодной ночи. Недавно женился её сын. В квартире – молодая сноха, которая, пользуясь тёплым туалетом, не ценит то, что имеет. Женщину это раздражает. Она вспоминает, как мучилась когда-то в свои 17 лет. Неумение внутренне перестроиться и принять новую действительность создало внутренний дискомфорт. Её раздражение, обида и привязка к прошлому и породили этот большой жировик на руке».

Поняв причину, я сказала женщине:

– Вас мучают обиды, связанные с частным домом, в котором вы жили. Постарайтесь не обижаться на молодую сноху. Это причина вашей болезни. Измените отношение, и жировик больше не появится.

Женщина видела меня в первый раз, как и я её. Она была в полном сознании, так как наркоз был местный – в руку. После моих слов она как окаменела. Обвела всех остекленевшим непонимающим взглядом и запыхла:

– Ты чё мне говоришь какую-то ерунду!

Но сказанное постепенно доходило до неё. Вдруг она как закричит, да так, что чуть не свалилась со стола:

– Откуда ты меня знаешь? И то, где я жила? Это моя проблема!

Женщина не могла смириться с тем, что по сути маленькая, но непрощённая обида, которую она тащила в себе по жизни сорок лет, создала этот жировик. Врачи неожиданно поддержали меня:

– И запомните: это не проблема. Это задача, которую вы сами можете решить. Иначе жировик будет появляться на вашей руке снова и снова.

Исследуя значение слов, учёные заметили, что многие слова имеют второй смысл. Именно его и считывает подсознание. Слово «проблема» несёт в себе второй смысл, обознача-

Рисунок автора

ющий ТУПИК. При слове «проблема» подсознание испытывает шок оттого, что попадает в тупик. Подсознание не приемлет позицию «не может быть». Как правило, подсознание прокручивает условия, пытается найти решение, выход из тупика. Женщина на операционном столе, заиклившись на личной обиде, создала себе «проблему» и загнала себя в тупик. Слово «проблема» подсознание самостоятельно заменило на слово «задача» и нашло выход – нарастило ей жировик. В ситуации с молодым человеком, сломавшим руку, его подсознание разрывалось между добром и злом. И вышло из тупика – сломалась рука.

Известен случай, явившийся потрясением для японцев. У них в метро стали гибнуть люди. По непонятной причине в конце выхода начиналась паника, и люди давили друг друга. Исследовав обстоятельства, специалисты сделали неожиданный вывод – панику создавало подсознание. Дело в том, что в метро шёл ремонт и один

выход был закрыт. На стене висела табличка: «Выхода нет». Подсознание, получая информацию «Выхода нет. Тупик», видело в этом безысходность. Это и провоцировало панику. Руководители метро сменили табличку на другую: «Выход рядом». И ситуация резко изменилась. Люди перестали гибнуть.

На подсознательном уровне в нас спокойно живут самые бредовые мысли. Они сплетаются между собой в длинные и непредсказуемые ассоциативные ряды. Кроме того, подсознание вылавливает в «банке нашего сознания» информацию, о наличии которой мы даже не подозреваем. Чем больше наш «банк данных», тем большее число различных комбинаций может составить наше подсознание. Мысль – это живая энергия, и то, что формирует наше подсознание, порой реализуется в жизни самым странным образом.

Кто-то сказал однажды: «Думай, что говоришь, когда говоришь, что

думаешь». На экзамене по истории искусств, поступая в университет, я взяла билет, в котором предлагалось вспомнить название известной картины Шишкина с медведями в лесу («Утро в сосновом бору»). От волнения я забыла название картины и выпалила: «Три медведя!», искренне веря, что это правильно! Вложив в ответ всю свою энергию, я желала, чтобы это было именно так! Экзаменатор захохотал, но в зачётку поставил «неуд». Экзамен был провален. Муж долго ехидничал и рассказывал всем желающим про «трёх медведей». Но однажды на прилавках магазинов я вдруг увидела фабричные коробки конфет «Три медведя», пиво «Три медведя», развесные конфеты «Три медведя». На обёртке все фирмы-изготовители использовали не что-нибудь, а картину Шишкина «Утро в сосновом бору!» «Думай, что говоришь!», так как энергия слова, энергия мысли, выпущенная на волю, подобна джинну, выпущенному из бутылки...

В день операции среди других врачей находился Максим Страхов, работавший хирургом в этой больнице, сын главы администрации Свердловской области Алексея Страхова. После операции он подошёл посоветоваться:

– Можно ли узнать, как сложится судьба отца? Заканчивается его срок как главы администрации области в Екатеринбурге. От него будет зависеть и моя судьба.

– Что бы ты хотел получить сам? – спросила я.

– Остаться в городе и работать. Считаю уход из больницы некорректным.

– Не получится, Максим. Моё «иллюзорное видение» говорит, что твоего папу пригласят работать в Москву. И ты поедешь туда вслед за папой. В Екатеринбурге ты не останешься. В твоём подсознании уже сформировано желание перемен. Ты желаешь этого. И это исполнится.

Максим как-то вяло спорил. Но вот прошло несколько лет после нашей встречи. Алексея Страхова пригласили работать в Москву. Спустя некоторое время к отцу уехал и Максим. Он осуществил то, что сформировало его подсознание.

На Востоке говорят: «Бойтесь желаний своих, они могут исполниться». Порой мы сами формируем ситуации, в которых и увязаем. Наша мысль обладает энергией, которая реализуется.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
Напоминаем вам,
что подписка на 2-е полугодие
2006 года продолжается
во всех
почтовых отделениях связи.

Не забудьте оформить подписку до конца мая!

Наши индексы:

В Объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2006. Первое полугодие. 1 том»:

71083 – для индивидуальных подписчиков

73492 – для предприятий и организаций

42312 – для библиотек и школ

42436 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:

81086 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

73492 – для предприятий и организаций.

Если вы не успеете оформить подписку на наши журналы на почте, подпишитесь в редакции.

Стоимость редакционной полугодовой подписки на журнал «Чудеса и приключения» – 540 рублей, на комплект журналов «Чудеса и приключения» и «Тайны и преступления» – 720 рублей.

Оформить платёж можно в любом отделении Сбербанка России, заполнив бланк формы ПД-4 по образцу:

ЧИТАЙТЕ «ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ» – И ВЫ УЗНАЕТЕ:

- О новых научных открытиях, смелых гипотезах, удивительных идеях
- О тайнах жизни, смерти и бессмертия
- О тайнах Вселенной и загадках природы
- О неизвестных и невероятных причудах времени и пространства
- Об интересных путешествиях, приключениях и происшествиях
- О неизвестных героях русской истории;
- О загадочных и нераскрытых преступлениях прошлого
- О непознанных феноменах человеческой психики
- О чудесах целительства
- О необычных обрядах, верованиях и привычках разных народов

Журнал «Чудеса и приключения» распространяется только по подписке, которую вы можете оформить в любом почтовом отделении

		000 ИД "Журналист" <small>(наименование получателя платежа)</small>		<small>Форма № ПД-4</small>
7714574476 <small>(ИНН получателя платежа)</small>		40702811060000010101066 <small>(номер счета получателя платежа)</small>		
в КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ <small>(наименование банка получателя платежа)</small>		БИК 044552989 <small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small>		
Номер кор./сч. банка получателя платежа 3010181107000000000989				
Подписка на журнал "Чудеса и приключения" на II полугодие 2006 г. <small>(наименование платежа)</small>				
Ф.И.О. плательщика Иванов Иван Иванович				
Адрес плательщика 125083, Москва, Рязанский проспект, 5/13 - 27				
Сумма платежа 540 руб. 00 коп.		Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.		
Итого _____ руб. _____ коп.		« _____ » _____ 200 ____ г.		
С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.				
Подпись плательщика 				
000 ИД "Журналист" <small>(наименование получателя платежа)</small>				
7714574476 <small>(ИНН получателя платежа)</small>		40702811060000010101066 <small>(номер счета получателя платежа)</small>		
в КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ <small>(наименование банка получателя платежа)</small>		БИК 044552989 <small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small>		
Номер кор./сч. банка получателя платежа 3010181107000000000989				
Подписка на журнал "Чудеса и приключения" на II полугодие 2006 г. <small>(наименование платежа)</small>				
Ф.И.О. плательщика Иванов Иван Иванович				
Адрес плательщика 125083, Москва, Рязанский проспект, 5/13 - 27				
Сумма платежа 540 руб. 00 коп.		Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.		
Итого _____ руб. _____ коп.		« _____ » _____ 200 ____ г.		
С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.				
Подпись плательщика 				

ХИТ СЕЗОНА 2006!

Комплект журналов «Чудеса и приключения» и «Тайны и преступления»!

Журнал «ТАЙНЫ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ» выходит один раз в два месяца на 80 страницах. В нём мы знакомим читателей с захватывающими историями детективно-приключенческого жанра, сопровождая их уникальными иллюстрациями.

Вашему вниманию предлагаются материалы, посвящённые тёмным и загадочным событиям далёкого прошлого и дней сегодняшних. Мы рассказываем о людях, судьбы которых столь таинственны и драматичны, что волнуют наше воображение.

На страницах журнала вы найдете портреты прославленных государственных деятелей прошлого и настоящего, героев, авантюристов и преступников, праведников и рыцарей тёмной звезды.

«Тайны и преступления» можно назвать не только детективно-приключенческим, но и в значительной степени историческим журналом, ведь мировая история — это бесконечная цепь преступлений.

Перелистывая страницы исторических трудов

или погружаясь в летописи и хроники, постепенно осознаёшь, что все переломные моменты истории — перевороты, войны, революции — полны тайн. Все эти события являются излюбленными сюжетами историков и летописцев.

Особый раздел наших публикаций посвящён противостоянию ума и силы в их влиянии на историю человечества. Здесь преступления всегда были инструментом завоевания власти и формирования общественного мнения. Значительная роль в этих процессах принадлежит спецслужбам.

Наряду с уголовными преступлениями, которые во все времена совершал человек, мы ставим своей задачей показать разнообразные факты политической, экономической, религиозной и культурной жизни, выходящие за рамки закона.

Журнал «Тайны и преступления», по существу, ведёт разговор о преступлениях против отдельных людей и целых народов.

Журнал «Тайны и преступления» можно выписать только в комплекте с журналом «Чудеса и приключения»: по индексам в Объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2006. Второе полугодие. 1 том» — 42475, 42080. В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»: 18335.

Москвичи могут оформить подписку и купить журнал по адресам:
Москва, Бумажный проезд, д. 14 (метро «Савёловская»);
Москва, ул. Черняховского, д. 16 (метро «Аэропорт»);
Справки по телефонам: (495) 152-06-92, 152-86-16

Наш сайт в Интернете: www.divesa.ru

СМЕРТЬ ИЗ ГРОБНИЦЫ?

Так называемое «проклятие мумий» сегодня, как и много лет назад, будоражит умы людей. И хотя открытия недавнего времени, казалось бы, опровергают существование этого феномена, ставить точку в данном деле пока рано.

Вскрытие саркофага фараона Тутанхамона. 1922

Говард Картер в гробнице правителя Египта. 1922

Когда профессор Института молекулярной биологии при университете Квинсленда (Австралия) Том Лой, всегда очень пунктуальный, не вышел на работу, сослуживцы забеспокоились. После нескольких безуспешных попыток дозвониться до коллеги они отправились к нему домой. На звонки в дверь 63-летний биолог не отвечал. Соседи тоже не видели его несколько дней. Вызванные учёными стражи порядка взломали дверь дома. Лой лежал в постели мёртвый, он, очевидно, умер во сне. Следов насильственной смерти на теле не обнаружили.

На столе в кабинете лежал неоконченный труд профессора – рукопись книги, посвящённой самой древней на Земле мумии гомо сапиенса.

МЕСТЬ ЛЕДЯНОГО ЧЕЛОВЕКА

19 сентября 1991 года на альпийском леднике Симилаун, на высоте 3200 метров над уровнем моря, было обнаружено мумифицированное человеческое тело. Сначала его приняли за труп альпиниста, погибшего при восхождении на горную вершину, или заблудившегося лыжника, но учёные быстро установили, что возраст мертвеца – 5300 лет. Ледяной человек, или, как его ещё называют по месту находки, Отци, оказался не только самым древним, но и наиболее сохранившимся «покойником», мумифицированным при помощи естественной заморозки.

Однако вернёмся к таинственной смерти австралийского микробиолога. Как выяснилось, Том Лой страдал наследственной болезнью крови, в результате которой образовывались тромбы. Но вот что любопытно. Первые признаки заболевания появились у профессора вскоре после того, как он вернулся из Европы, где исследовал альпийскую находку. Журналисты, узнав, что учёный работал с Отци, сочли его очередной, седьмой по счёту, жертвой «проклятия мумий»...

Ну а первым, кто испытал на себе гнев Ледяного человека, стал 64-летний доктор Райнер Хенн, погибший в результате автокатастрофы, причины которой так и не были установлены. Один из крупнейших европейских криминалистов направлялся на конференцию, где должен был выступать с докладом по... альпийской находке. В своё время Хенн голыми руками положил мумию в мешок для трупов.

Следующим «клиентом» жителя неолита оказался проводник Курт Фриц, помогавший перевозить Ледяного человека в Инсбрук на вертолёте. Он погиб в снежной лавине в местах, которые знал как свои пять пальцев. Но самое поразительное: никто из находившихся с ним в группе туристов не пострадал.

Австралийский журналист Рейнер Хольц прославился на весь мир документальным фильмом о Ледяном человеке. Вскоре после первого показа ленты по телевидению Хольц заболел и спустя несколько месяцев умер. Врачи диагностировали опухоль головного мозга. Однако, по словам родных журналиста, незадолго до премьеры он проходил полное медицинское обследование. Опухоли тогда не было и в помине.

Не обошло стороной проклятие, если оно, конечно, существует, и главного «виновника» сенсации – немца Гельмута Симона, который нашёл мумию.

В октябре 2004 года 69-летний Симон, большой любитель прогулок в горах, решил покорить расположенную недалеко от Зальцбурга вершину Гармскаркогель. Её высота всего 2100 метров, поэтому восхождение не представляло сложности. Но вечером пожилой турист не вернулся. Очевидно, помешала погода, которая неожиданно испортилась через пару часов после начала подъёма. Замёрзшее тело Гельмута нашли через восемь дней в ручье, протекавшем по дну стометрового ущелья.

Менее чем через час после похорон Симона внезапно скончался Дитер Варнеке, охотник, активно участвовавший в поисках Симона и нашедший его труп. Смерть, по мнению врачей, наступила в результате сильного сердечного приступа. Однако на сердце Варнеке, по утверждению родных и друзей, никогда не жаловался...

«Вы ещё скажите, что следующей жертвой буду я!» – рассмеялся Конрад Спидлер, отвечая на вопросы журналистов, интересовавшихся, верит ли он в проклятие Ледяного человека.

В таких случаях говорят: как в воду глядел! 66-летний Спидлер, профессор Университета Инсбрука, возглавлявший группу учёных, которые исследовали мумию, скончался в апреле 2005 года. И хотя, согласно официальным данным, учёный ушёл в мир иной из-за осложнения, вызванного рассеянным (множественным) склерозом, многие уверены в причастности Отци к этой трагедии.

«СПЛЕТНЯ», РОЖДЁННАЯ НА СЦЕНЕ

Смерть Тома Лоя после «общения» с Ледяным человеком напомнила о давней теории «проклятия мумий». Самая знаменитая угроза такого рода исходила от погребения фараона Тутанхамона и была «адресована» участникам экспедиции под руководством Говарда Картера.

Неприятности у учёных начались ещё до спуска в гробницу. Смерть любимой канарейки, которую съела непонятно откуда взявшаяся кобра, не

В этой коробке – сокровища, извлечённые из склепа, где лежала мумия. 1922

испугала археологов, и они вошли в склеп. А потом...

Финансировавший раскопки лорд Карнаварон умер от пневмонии 5 апреля 1923 года, всего через пять месяцев после открытия гробницы. Говорят, когда он испустил дух, во всём Каире погас свет, а в британском поместье лорда жалобно завывала его любимая собака, словно почувствовав кончину хозяина. Ещё спустя почти полгода скоропостижно скончался младший брат Карнавара.

Газеты тут же запестрели статьями о проклятии мумии Тутанхамона, которая якобы жестоко мстит потревожившим её покой людям. Говорили, что на стенах гробницы будто бы высечены леденящие кровь грозные слова: «Смерть примчится на крыльях к тем, кто посмеет нарушить сон великого царя».

Масла в огонь подлил и большой любитель мистики Артур Конан Дойл. Литературный отец Шерлока Холмса заявил, что в смерти Карнавара наверняка виноват древний «хозяин» саркофага.

С 1922-го по 1932 год по разным причинам скончались шестеро участников экспедиции. Сам Говард Картер умер в 1939 году в возрасте 64 лет. Все эти факты, разумеется, не давали затихнуть разговорам о давней угрозе. Веру в неё не поколебал даже английский историк-египтолог Доминик Монсеррат, автор книги «История древнего Египта, вымыслы и реальность», который недавно доказал, что так называемое «проклятие мумии» родилось не на берегах Нила несколько тысяч лет назад, а... в Англии в начале XIX века, то есть за сто лет до открытия гробницы Тутанхамона.

Эта идея возникла в 1821 году недалеко от площади Пикадилли в Лондоне. Во время театрального действия актёры разворачивали саваны египетских мумий. Мумиям такая вольность,

естественно, не нравилась, и они угрожали отомстить хулиганам.

Это представление, очевидно, вдохновило молодую писательницу Джейн Лудон Уэбб на создание в 1822 году фантастического романа «Мумия», действие которого происходит в XXII веке. Ожившая мстительная мумия душит юного героя, потревожившего её покой.

Спустя шесть лет вышла в свет книга анонимного автора «Плоды предприимчивости». Её герои – археологи – поджигали мумии и пользовались ими как факелами для освещения пирамиды.

Ещё через четыре десятилетия аналогичный сюжет заинтересовал известную американскую писательницу Луизу Мэй Аскотт. Так же, как в повести 1828 года и, возможно, частично основываясь на ней, автор рассказала об археологе, который, попав в пирамиду, воспользовался мумией как факелом. Учёный нашёл золотую шкатулку с неизвестными семенами, а его невеста посадила их в землю. Из семян выросли диковинные цветы. Вдохнув их запах, девушка впала в кому и превратилась в живую мумию.

Сюжет, связанный с «проклятием мумий», неоднократно встречался в литературных произведениях в следующие полвека. Ко времени открытия гробницы фараона Тутанхамона он уже прочно укоренился в сознании людей.

Хорошо знакомая с ним шотландская писательница Минни Маккей, писавшая под псевдонимом Мэри Корелли, первой предупредила, что «людоед, потревоживших сон юного фараона, ждут большие несчастья».

На самом деле никакого сулящего смерть предупреждения на стенах гробницы учёные не нашли. Погребения правителей Египта всегда притягивали к себе грабителей, потому что вместе с мумиями подданные фара-

онов замуровывали в них горы золота, драгоценных камней и других сокровищ. «Чёрные археологи» боялись гнева властей, а не проклятий покойников. Ведь пойманных с поличным воров казнили на месте преступления.

«Загадочные» события вокруг гробницы Тутанхамона объясняются проще и прозаичнее. «В гробницу спустились пожилые люди, – предлагает свою версию происшедшего Эмили Титер, помощник куратора Института Востока при Чикагском университете. – С годами организм слабеет, здоровье ухудшается, понижаются иммунитет и сопротивляемость болезням. Все смерти участников экспедиции Картера объясняются их преклонным возрастом. Что же касается «конца света» в Каире, то любой человек, побывавший в этом городе, знает, что подобное там происходит нередко даже сейчас».

«БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ» МУМИИ, ИЛИ КАК ФАРАОН ОБЕССМЕРТИЛ ДУШУ

Не так давно немецкий журнал «Шпигель» опубликовал результаты исследований микробиолога Готтарда Крамера. Он проверил 40 мумий, хранящихся в музеях Германии, и в каждой из них нашёл несколько видов плесневых грибов. Эти микроорганизмы содержались и в образцах почвы, и в пыли, взятых из древнеегипетских гробниц. Идеальной средой для их размножения служит еда, оставленная в склепах после похорон.

«Когда открывают гробницу, простоявшую запечатанной несколько тысяч лет, в неё врывается свежий воздух, – объясняет учёный. – Сквозняк поднимает в воздух пыль и содержащиеся в ней грибки, которые проникают в организм человека через нос, рот и глаза и способны вызвать серьёзные заболевания. Люди с ослабленным иммунитетом порой даже умирают».

Плесневые грибки есть везде. Благодаря прочной водонепроницаемой плёнке они могут жить тысячи лет (!) даже в очень неблагоприятных условиях. Большинство этих невидимок безвредно, а некоторые даже полезны, помогая человеку при изготовлении, скажем, сыра рокфор или пенициллина.

А вот продолжительное пребывание в закрытом помещении в компании с токсичными плесневыми грибами опасно для здоровья. Они являются возбудителями многих болезней, раздражают кожу, лёгкие, слизистую оболочку, дыхательные пути, желудок и пищеварительный тракт, приводят к слепоте.

Едва ли древние египтяне знали об этой смертельной угрозе. Современные же учёные работают в гробницах в резиновых перчатках, масках и защитных костюмах.

Выходит, никакого «проклятия мумий» нет? Так по крайней мере утверждает сегодня наука. И всё же торопиться с окончательным ответом, пожалуй, не стоит. В этом убеждён Захи Хавасс, директор департамента древностей министерства культуры Египта, руководивший недавним сканированием мумии Тутанхамона. Известный археолог, человек отнюдь не суеверный, он стал очевидцем ряда странных происшествий, случившихся в день сканирования. Всё началось с того, что автомобиль, который вёз томограф, чудом избежал аварии. Потом в Долине Царей неожиданно подул очень сильный ветер. В довершение ко всему по непонятной причине на два часа вышел из строя компьютер.

Или другая загадочная история. Женщина из Южной Африки, имя которой не сообщается, уверена, что старинный амулет, украденный из гробницы Тутанхамона, стал причиной преждевременной смерти двух её родственников.

Прежний владелец скарабея, моряк по профессии, выиграл каменную фигурку жука в карты, находясь в Египте. Он подарил амулет дочери и вскоре утонул в море. Через несколько дней после того, как волны вынесли его тело на берег, девушка скончалась от лейкемии.

Жена моряка, догадавшись, что посланец прошлого принёс её семье несчастья, отдала его нынешней владелице. Вскоре после получения «подарка» у южноафриканки умерла дочь. И тоже от лейкемии.

Узнав о трагической судьбе членов экспедиции Картера, женщина решила продать скарабея. Она уже нашла покупателя, но новая беда не заставила себя ждать. За день до сделки скорострительно скончался её муж.

Тогда несчастная владелица ценной, но опасной вещицы засела за учебники истории. Она выяснила, что согласно египетским традициям уничтожить древнее проклятие можно единственным способом – вернуть амулет туда, где он должен находиться. То есть в Египет.

Южноафриканка написала в департамент древностей этой страны письмо с просьбой забрать у неё каменного жука.

Является ли знаменитая угроза выдумкой или нет, в общем, не так уж и важно. Тутанхамон в любом случае добился поставленной цели, пусть и другим способом. Ведь древние египтяне верили, что душа фараона останется живой лишь тогда, когда о нём будут периодически вспоминать. Проклятие мумии правителя Египта (истинное или мнимое) обеспечило ему бессмертие. Люди будут помнить его ещё много веков.

Этап длинной серой лентой колыхался над просекой, покрытой пепельным, смешанным с хвоей песком. По обеим сторонам, спереди и сзади шли конвойные, не первой молодости сверхсрочники внутренних войск. Похожие, как близнецы, немецкие овчарки сновали взад-вперёд, насколько позволяли длинные поводки, обноживши дорогу. Прямо к просеке подступал сосновый бор, поросший белым, похожим на подтаявший снег мхом.

Алексееву этот чистый бор казался совсем обжитым, даже ухоженным. Он ещё не знал, не успел привыкнуть к тому, что так выглядят все боры-белошники даже в самой кромешной глуши. Бригадный комиссар Красной Армии шёл в третьем ряду на правом фланге, хотя был совсем не богатырского роста. После двухлетнего бдения на Лубянке и нескольких месяцев в пересыльном лагере на знаменитом среди зеков Чиб-ю от командирской гимнастёрки и галифе остались жалкие обноски. Только едва заметные следы от петлиц выдавали в них командирскую форму. На ногах у него скалили пасти бессрочные лагерные ботинки – то, что милостиво бросили ему блатари на котласской пересылке, сдирая с ног добротные армейские сапоги. Вышел он с Лубянки на этап битым-перебитым, но ничего не подписавшим, никого не оговорившим. Каким-то чудом всё же избежал «первой категории». В формуляре была запись: неразоружившийся член троцкистской террористической организации в Красной Армии.

Он старался не думать, что ждёт его впереди. Но на Чиб-ю повезло. Он попал в небольшой лагерь при деревообрабатывающем предприятии. Одним из нарядчиков, а это в лагере фигура всесильная, оказался земляк, нижегородский вор в законе. Он и пристроил комиссара на водовозку. Так что несколько месяцев он жил сносно. И вот всё разом кончилось. Несколько сотен их, как выразился начальник конвоя, отъявленных контриков, гнали этапом на ударную стройку железной дороги Котлас–Воркута.

Среди зеков пошёл слух, что курирует стройку сам Берия. А их направляли как раз туда, где дорога упёрлась в реку Печора. Всезнающий лагерный телеграф так-

же сообщал: Лаврентий Павлович приказал снять и направить на строительство моста через северную реку металлические конструкции, заготовленные для сооружения Дворца Советов на месте храма Христа Спасителя. Ссылались при этом на повара лагпункта, бывшего прораба той стройки, называвшего её Вавилонской башней социализма. Мрачные вести доносились оттуда по всем владениям ГУЛАГа. Всех направляемых туда считали смертниками.

Под жарким июльским солнцем тупая морочная усталость колыхалась над колонной вместе с плотной тучей комара и гнуса. Всё это разом замерло, едва послышалась зычная команда: «Этап, стой! Привал!..»

Конвойные, посоветовавшись, позволили этапу сделать несколько шагов в сторону от просеки, в тень от близкого сосен. Алексеев мучительно вспомнил о своих обязанностях – они были у многих в колонне. У него не было сил идти вместе с конвойным в молодняк и рубить вышки-навесы для конвоя. «Будь что будет», – обречённо подумал он, опустившись на захрустевший и осевший под ним мох. С трудом стянул с набухших ног осклизшие ботинки и вытряхнул песок. Стёртые пальцы кровоточили. Он вытянул ноги на солнце, чтобы подсушить стёртую кожу. Подошёл конвойный, глянул и махнул рукой.

Алексеев вытянулся на мягком, как бы поскрипывавшем ложе, не обращая внимания на облепившее голые ступни комарьё. Наплывало душное обморочное небытие. Какие-то мысли теснились у него в голове, но сил сосредоточиться на них уже не было. Подумалось только, что, быть может, это последний этап в его жизни. И всё. Дальше провал. Сколько он длился, Алексеев не знал. Очнулся он оттого, что, громко отдаваясь в ушах, рядом захрустел пересохший мох. Едва разлепив веки, увидел: кто-то рядом опустился на корточки. Над ним склонилась наголо остриженная маленькая, почти детская голова с непомерно большими, оттопыренными ушами. Лицо, обтянутое желтовато-бурыми кожей, улыбалось, так что кожа морщилась и казалась плохо натянутой маской. «И как же такой доходяга попал на этап?» – подумал Алексеев.

– Простите, я, кажется, вас разбудил, – сказала вежливо это

ПРОГНОЗ РУЧНОЙ РАБОТЫ

**История эта случилась
в далёком
и суровом 1942 году...**

странное, даже страшное лицо-маска. А голос был на удивление басовитый и даже приятный. – Шёл вот мимо и случайно увидел ваши раскинутые ладони... Такие выразительные линии, как у вас, мне редко приходилось видеть. Идеальная, знаете ли, иллюстрация к учебнику по хиромантии...

«Ну да, ты молодой, красивый, но не счастливый», – ухмыльнулся мысленно Алексеев, вспомнив присловье цыганских гадалок. Он уже не раз встречался с лагерными фармазонами, готовыми за окурочек предсказывать будущее. На их языке это означало «травить чернуху». Но чтобы здесь, в тайге, на этапе?... Вспомнил вдруг, как мать иногда брала его с собой, когда подходила к цыганке погадать «на судьбу». И не отнял жадно схваченную руку.

– Чувствую вашу иронию, друг мой, – произнёс незнакомец. – И напрас-

но... Отец мой, батенька, был известным на всю Россию хиромантом, – продолжал между тем незваный гость, бережно расправляя ладонь Алексеева. – Замели его, канул... А я, к сожалению, был нерадивым учеником. Но всё же кое-что усвоил.

Он по-прежнему не выпускал из рук ладонь Алексеева, вглядываясь в линии на ней, вежливо просил показать то одну, то другую. А комиссар, уже окончательно стряхнув с себя пьянящую дрему, беззвучно смеялся. Ну, не странно ли, старый большевик, член партии дореволюционного призыва – и такое нелепое занятие? Впрочем, чем не повод хоть ненадолго избавиться от не покидавших его ни на час мучительных дум?

– Вы пережили страшную драму, – продолжал хиромант. – Нет-нет, я имею в виду даже не арест и всё с ним связанное. Это вам кто угодно скажет. Линия жизни ясно говорит, что вы ещё до этого хотели уйти...

Это был удар наповал. Только он, да ещё жена знали, куда на самом деле собирался «уйти» бригадный комиссар. Алексеев вздрогнул, как от удара током, и невольно отдернул руку. Попадание было поразительно точным. Там, в сосновом бору под Смоленском, он действительно хотел решить всё навалившееся одной-единственной пулей. Пока длилось это потрясение, незнакомец снова овладел его рукой. Он продолжал пересказывать его жизнь, словно читал по бумажке, переходя от одной важной вехи к другой. Постепенно потрясение от поразительной точности слов хироманта сменялось неподдельным интересом. Алексеев стал замечать, что, называя точные факты его жизни, даже некоторые одному ему ведомые детали, незнакомец не пытается связывать их между собой, искать причины и следствия.

– Вот и всё, комиссар, – сказал хиромант, вставая. – Прощайте, не поминайте лихом. Этот этап для меня последний, знаю. А вам я сказал правду, так ведь? – Он улыбался, глядя Алексееву в глаза. – Впрочем, не всю. Могу добавить. Вы проживёте долгую жизнь и много чего повидаете. Ещё и почести вам воздадут, и даже наградят. Вспомните тогда меня, впрочем, всех нас – мучеников «светлого будущего». Это ведь вы, комиссар, заварили эту кашу, насколько я могу судить...

И он растворился в гуще зевков, столпившихся на поляне вокруг парящего котла. Алексеев не поднялся, не пошёл туда за едой. В ушах его

ещё долго звучал густой баритон хироманта. Вехи его жизни, отошедшие куда-то, спрессованные лагерным прессом, вдруг вновь навалились неподъёмной тяжестью, словно придавив к земле. Он достал из мешка твёрдый, как камень, сухарь, зажал его в руке.

А мысли его были далеко, в штабе Белорусского военного округа. Уборевич, которого он знал и уважал, сгинул раньше него. Гамарник тоже. Новый начальник политуправления армейский комиссар Смирнов... Всеми силами старался выжить, приспособлялся, отказывался от своих слов на политзанятиях. Тоже канул ещё при нём. Разгром был абсолютный. И ещё этот «неестественный отбор» – уцелели в основном приспособленцы, лизоблюды и стукачи. А на дворе война! Страшно подумать, что будет со страной. С этими мыслями он прошёл все этапы, все лагеря. Однажды пытался бежать на фронт – задержали в Котласе, долго били.

Как он выжил – отдельная тема. Но выжил точно по предсказанному лагерным хиромантом. В годы перестройки его награждали орденами, приглашали в президиумы, но роль свадебного генерала его тяготила. Теперь вся оставшаяся жизнь его сводилась к трепетному, захватывающему ожиданию: что ещё из «обещанного» хиромантом сбудется? А сбылось всё – и орден Ленина, и поздняя женитьба, обретение семьи и многое другое. Не сбылось лишь главное для него – его родная партия так и не обрела доверия людей. Но этого ему хиромант и не обещал. А до того дня, когда она вообще потеряет власть, он, слава Богу, не дожил.

P.S. Предполагаю, что читатель, как и меня когда-то, мучает вопрос: неужели же наш герой так и не попытался узнать, кто был тот человек, что столь точно предсказал его судьбу? Кто был его отец – знаменитый российский хиромант? Знаю точно, что мысли такие у него были. Всякий раз, когда сбывалось очередное предсказание, он спохватывался, пытался звонить куда-то. Но порыв этот быстро угасал. Может, годы брали своё, а скорее воспитание, привычка измерять всё явное и неявное материализмом. Надеюсь, что сегодня, в иных измерениях, найдутся среди читателей журнала энтузиасты, которые помогут раскопать, кто же были эти люди редкого дара, ещё более редкого знания.

Владислав Круковский

40 ГРАДУСОВ МУЖЕСТВА

Однажды в 80-е годы пришёл к нам, в Воениздат, где я тогда работал старшим редактором военно-мемуарной редакции, Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Григорий Устинович Дольников. Моего соседа по кабинету, полковника Станислава Грибанова, который редактировал его рукопись, он уже знал, я же, как и полагается, встал, назвал воинское звание и фамилию.

— А-а, Шамагонов... Не твой ли отец был секретарём Шолохова? — спросил он.

Я ответил утвердительно. Действительно, мой отец, Фёдор Фёдорович Шамагонов, в своей писательской молодости долгое время работал литературным секретарём Михаила Александровича Шолохова.

— Вот-вот, — сказал Григорий Устинович. — Он-то и рассказал, наверное, Шолохову обо мне, и случай, происшедший со мной, лёг в основу известного эпизода в рассказе «Судьба человека». Помнишь, когда Андрей Соколов выпил у коменданта лагеря три стакана водки, не закусывая? Твоему отцу я рассказал об этом вскоре после войны, когда ещё был капитаном. Он даже сам хотел об этом написать, но не написал. Зато написал сам Шолохов.

Этот рассказ Дольникова меня заинтересовал. Вскоре я подготовил беседу с ним для журнала, в которой одним из ключевых моментов стал именно тот эпизод.

Григорию Устиновичу Дольникову повезло: он начал свой фронтный путь в знаменитой 9-й гвардейской авиадивизии, которой командовали прославленные советские асы И. М. Дзусов, а позднее А. И. Покрышкин. Первым его ведущим был знаменитый истребитель капитан Дмитрий Глинка.

Но война есть война. В одном из боёв (30 сентября 1943 года, в районе Большого Токмака), когда Дольникову удалось сбить самолёт фашистского аса, сбили и его самого. Вот что рассказал мне Григорий Устинович о том, что случилось после того, как он, раненный, выбросился с парашютом из горящего истребителя:

«Меня схватили фашисты. Спустя некоторое время двое автоматчиков и плохо говоривший по-русски офицер привезли меня в какую-то деревенскую хату. Помню, в комнате развалившись сидели трое. В центре — жирный, с отвисшей губой, по-видимому, старший по званию. Стол был завален закусками и бутылками, а под ним сидела огромная овчарка. Окна в комнате — настёж, и там, под окнами, толпились сельчане, в основном женщины. Они причитали, плакали. Слышались их голоса:

— Дивись, який молоденький! Побили ж его як, гадюки! Хоть сказав бы, чи скоро наши придуть?

— Скоро освободят, очень скоро! — сказал я громко.

Стоявший сзади автоматчик крикнул «Вэк!» («Прочь!») и направил автомат в сторону окон.

Офицер с отвисшей губой остановил его.

— Пусть смотрят на свой худой большевик. Нет ест, нет одежды, нет оружий! — злорадно засмеялся он.

— Всё есть, не верьте! — крикнул я, поскольку мне было безразлично, что сделают со мной фашисты, ведь лётчиков в живых не оставляли. Хотелось одного: чтобы меня услышали женщины на улице.

— Ты будешь немножко пить за наша победа. — Фашист налил рюмку водки и подошёл ко мне. — Пей!

— Мало! — ответил я.

Немцы перелаялись. Тогда второй из сидевших за столом налил полный стакан водки и молча подал мне.

Григорий Устинович Дольников

— За победу! — так же громко выкрикнул я и выпил водку до дна.

Фашист бросил мне кусок курицы.

— Русские после первой не закусывают, — сказал я.

— О! Надо второй! Карашо.

Выпил я и второй стакан до дна. Потом увидел, что наливают третий. «Вот ведь какой смертью придётся умереть!» — подумал я и на этот раз тоже отказался от еды. С трудом выпил ещё один полный стакан. Тут мне стало по-настоящему худо. Кто-то пытался сунуть огурец, я отказался:

— Мы и перед смертью не закусываем.

И вдруг в комнату вошла старушка. Хороша её помню — худенькая, с выбившимися из-под чёрного платка седыми волосами. Она шла ко мне, держа в руках блюдо, на котором лежали огурцы и помидоры. Старушка приговаривала:

— Ироды! Издеватели! А ты, сынок, закуси, закуси, беденький.

Один из фашистов нанёс удар начищенным сапогом в грудь старушки. Со звоном разбилось блюдо, помидоры и огурцы покатались по полу. За окнами раздались крики. И автоматная очередь — прямо в людей.

Я кинулся на ближайшего гестаповца, но был сбит с ног и потерял сознание.

Прошли годы. И вот получаю письмо: «Уважаемый Григорий Устинович! Вас беспокоит болгарский писатель. Много лет я изучаю творчество Михаила Шолохова... езжу по вашей стране. В одной из таких поездок, в вагоне поезда, следовавшего из Москвы на юг, я услышал, как люди в купе обсуждали кинофильм «Судьба человека». Один из них сказал, что он знает, кто является прототипом Андрея Соколова, что это лётчик, теперь уже генерал, и рассказал о вашей судьбе. Я представился и попросил ваш адрес. Григорий Устинович! Мне удалось найти около десяти участников войны, чья судьба схожа с судьбой шолоховского Андрея Соколова. Расхождения незначительны. Учитывая вашу занятость, всё же осмеливаюсь просить ответить на следующие вопросы: как и где вы познакомились с Шолоховым? Как удалось вам бежать из плена? Наконец, мог ли в действительности Андрей Соколов, выпив три стакана водки и не закусив, будучи полуголодным и отохавшим, вернуться в барак, не опьянев до беспамятства? Стас Попов».

Я ответил, что с Шолоховым лично не знаком. Кто является прообразом Андрея Соколова — не знаю, скорее всего это образ собирательный. Что же касается сомнений в правильности эпизода, то могу подтвердить: ни Соколов, ни я тогда не опьянели — ведь мы пили под дулом автомата.

Григорию Устиновичу удалось бежать из плена, проверяли его недолго, поскольку генерал Дзусов сказал кому следует, что о его поведении в плену красноречиво свидетельствуют многочисленные шрамы и ушибы на теле. Вернувшись в строй, Дольников сбил пятнадцать вражеских самолётов и закончил войну в берлинском небе.

Добавлю также, что мой отец, Ф. Ф. Шамагонов, не стал утверждать, что Михаил Александрович взял тот эпизод именно из рассказа генерала Дольникова, но заметил, что рассказ Григория Устиновича очень пригодился, когда они вместе с Б. Б. Лукиным по поручению Шолохова работали над киносценарием по рассказу «Судьба человека».

Николай Шамагонов

Владимир
Корочанцев

БЕРЕГИНЯ С ЭКВАТОРА

Несмотря на страшную жару, которая, впрочем, в этих краях – дело привычное, как у нас мороз, тысячи людей, собравшихся на берегу реки, иступлённо выкрикивают древние молитвы в тот момент, когда изящная девственница бросает в её

воды арбузные семечки и куски козляного мяса.

– Да поможет нам богиня Ошун! – восклицают молящиеся, и каждый из них думает о своих насущных нуждах, мысленно обращается к владычице реки с личными просьбами.

Великие минуты! Сколько откровенных признаний, идущих из глубины души чувств и слёз выплёскивается наружу в это время! Ведь люди приносят дары богине, которая, по здешним верованиям, оберегает народ йоруба и всех жителей юго-запа-

М.П.06

Рисунок Михаила Петрова

да Нигерии от болезней, голода, войн и прочих напастей.

На колоритную языческую церемонию ежегодно, в первые выходные дни августа, стекаются все – и мусульмане, и христиане. На берегах Ошун они возвращаются к своим духовным корням – верованиям предков и в конечном счёте к самим себе, восстанавливают утраченные с годами и под влиянием современной западной цивилизации доверие друг к другу и взаимопонимание.

Нигерийцы дружно говорят о необходимости такого праздника единения в своей стране, терзаемой бедностью, межэтническими и межрелигиозными конфликтами, многочисленными болезнями.

25-летний христианин Калопо Вале впервые совершил паломничество к берегам Ошуна более десяти лет назад, после того как был вынужден бросить школу, поскольку его родители по бедности не смогли платить за учёбу.

– Я очутился тогда в тупике и не видел выхода. Ноги сами собой принесли меня к реке Ошун. Опустившись на колени, я молился, в отчаянии взывал к богине о помощи – и, знаете, моя проблема была счастливо решена. С тех пор я приезжаю сюда каждый год, – рассказывает Калопо.

Уже спустя несколько дней после его ревностных молитв на этих торжествах, известных в Нигерии как Ошунский водный фестиваль, к подростку подошёл известный портной и неожиданно предложил ему, почти бродяге, работать у него подмастерьем. Прошли годы, Калопо овладел портновским ремеслом, обзавёлся собственным делом и теперь пришёл просить у богини дальнейшего процветания.

Чтобы лучше понять йоруба, надо иметь в виду, что, несмотря на определённое влияние современной западной цивилизации, эти люди стараются держаться как единый народ, обладающий самобытной, исторически сложившейся культурой. В таком противостоянии немалую роль играет бережное отношение йоруба к родным обычаям и своим богам.

У йоруба исстари сложился целый пантеон из 201 божества, каждое из которых ведаёт определённым явлением природы, частью жизни или даже чувством. История больших и малых богов этого народа занимательна. Многие из них, согласно преданиям и поверьям, были когда-то... людьми. Йоруба поклонялись своим вождям, видя в них потомков мифического героя гермафродита Одуду, праотца и праматери наро-

да. Отчасти по этой причине вожди обладали властью жрецов и руководили всеми обрядами, выполняя функции посредников в отношениях их соплеменников с землёй, божествами природы, духами предков. Положение на вершине племенной пирамиды наделяло вождей особой, магической, даже божественной силой, оберегавшей народ от всяких бед и напастей.

У йоруба, как и у других народов Чёрной Африки, вожди, национальные герои, исторические личности поднимались выше обычных духов, до окружения бога, и даже становились богами.

Так, в незапамятные времена роду человеческому принадлежал ныне грозный, гневливый бог грома и молний Шанго. Он слыл могущественным и жестоким государем царства Ойо, великим знахарем и колдуном. Ещё при жизни Шанго утверждал, что способен убивать людей, изрыгая пламя изо рта. «Даже мирный он слишком страшен, а когда в глазу его полыхнёт война, от него врассыпную бегут и враги, и друзья», – поют йоруба. В Нигерии в сезон дождей от оглушительных раскатов грома душа уходит в пятки, а молнии разят людей десятками...

Однако при всей крутости нрава Шанго у него, как и у любого языческого божества, было то, что можно назвать милой слабостью: он любил женщин. В фольклоре йоруба громовержец воспевается ещё и как «бог, придающий красоту свою жёнам, его познавшим». Волею превратных судеб став небожителем, он возвысил до божественного статуса своих земных жён – и одна из них (стати, не самая близкая его сердцу), Ошун, сделалась владыцей реки, несущей воды к Атлантическому океану (каждая река в тех краях имеет свою богиню). Только в отличие от своего грозного супруга она сердечна, милостива и сострадательна к людям.

Ошун считается богиней плодородия. Воды её реки, по общему поверью, исцеляют представительниц слабого пола от бесплодия, поднимают на ноги больных, приносят удачу, обеспечивают процветание и долгую жизнь.

...Вереницы женщин с кувшинами и пластиковыми пакетами, наполненными коричневатой жидкостью, уходя в родные края, а их место занимают новые искательницы счастья.

– Имея такую чудесную воду, можно просить всё, что вы захотите – любое благодеяние, исполнение любого желания, – уверяет Вале, наблюдая за женщинами. – Вы можете взять её домой, молиться на неё,

пить её, принимать с ней ванну. Никакие невзгоды, беды и болезни с ней вам не страшны.

В благой воле богини Ошун и других богов уверен и старейшина по имени Умуаро.

– Представая перед богом, мои соплеменники не просят невозможного, недостижимого, – говорит он. – Мы знаем, что если просить чего-то неразумного, то вообще ничего не получишь. Надо жить так, как велит солнце, луна, реки... Предки завещали нам свою веру и сокровенные знания. Одна из их заповедей гласит: есть силы, определяющие человеческие судьбы. Они сверх нашего разума, подчиняться им – значит соблюдать в жизни предписанный всем нам стройный порядок, иначе не обеспечишь лад в семье, не воспитаешь детей, не соберёшь урожай.

20 миллионов йоруба разделены поровну между исламом и христианством. Но здесь живы и исконные верования, именно они «собирают» всех йоруба в единый народ, несмотря на религиозную экспансию извне, европейскую колонизацию и племенные войны.

Некоторые учёные применяют в отношении африканцев термин «архаичное сознание», намекая на бесплодность, нерациональность предшествующего развития народов Чёрного континента, результатом чего стала будто бы задержка в их поступательном движении. Однако такая «архаика», а говоря точнее, сохранение и умное использование накопленных знаний, тщательный учёт географических и социально-психологических условий проживания людей позволяют жителям тропиков «быть на коне» в этой экстремальной зоне. Более того, в ряде случаев приверженность прошлому помогает преодолеть противоречия между мусульманами и христианами, по крайней мере в рамках одного народа-племени.

– Многобожие йоруба даёт им возможность примирять и сочетать в своей практике различные религии, что опять-таки способствует выживанию, – утверждает американский учёный Калей Куллман, изучающий влияние современности на быт этого народа.

– Нигерийцы практичны, – замечает он, наблюдая за людьми, толпящимися у берега реки. – Если они убеждены, что могут получить какие-то выгоды, смешав веру в Христа и Ошун, они будут это делать.

Доля истины в таком утверждении, наверное, есть. И всё же, думается, для нигерийцев этот водный праздник значит нечто большее.

ПАРОЛИ ДЛЯ ЖИЗНЕННОЙ РОЛИ

Фамилия, как и имя, несёт в себе некую закодированную информацию. С помощью методов нумерологии можно рассчитать последовательность этапов развития в жизни человека по его имени. Например, если имя начинается с буквы «А», значит, у человека есть шанс в раннем возрасте заявить о себе, о своих способностях и талантах. Если человек с именем, начинающимся на «А», займётся чем-то, он быстро может стать лидером в этой области деятельности. Если в имени всего одна «А» и она последняя, то человеку нужно пройти большой путь, состоящий из такого количества этапов, сколько букв в его имени до последней, чтобы доказать миру, что он — специалист, талантливый, первый.

Но если в имени, этом своеобразном пароле, зашифрованы судьба, задачи, этапы развития одного конкретного человека, то в фамилии — судьба, задачи, план развития целого рода. Человек, получивший при рождении определённую фамилию (пусть даже и не своих родителей), будет вынужден всю жизнь хотя бы немного сил и времени тратить на выполнение той родовой программы, которая зашифрована в его фамилии. У каждого из нас есть своя личная программа жизни, но также нам приходится уделять внимание и более крупной родовой программе, хотя мы, конечно, не всегда это чувствуем и уж тем более редко осознаём.

Любая замена имени или фамилии автоматически добавляет человеку какие-то преимущества и проблемы. Новое имя или фамилия заставляют человека подчиняться вибрациям новых букв, той информации, программе, которая в них содержится. Новое имя или фамилия могут оказаться счастливыми для человека и помогут ему изменить его жизнь к лучшему. Но только в том случае, если человек трудолюбив.

Отказываясь от прежнего имени или фамилии, мы не можем полностью расстаться с их энергией. У нас остаётся их фантом, который будет заставлять нас жить и действовать так, как в них прописано. Человек, сменивший имя или фамилию один раз в жизни, живёт с двумя именами — с прежним и новым. При этом он получает в два раза больше энергетической поддержки и в два раза больше заданий. Если он готов выполнять программы одновременно двух имён, тогда он может стать выдающимся, реализовавшимся, может быть, даже известным своей активной деятельностью человеком. Но если такой человек склонен к созерцательному образу жизни, если он ленив, то вряд ли он сможет выполнить программу двух имён, и тогда два имени будут только давить на него, вызывая ощущение больших возможностей и грандиозных трудностей, которые мешают воспользоваться возможностями.

Замена имени — дело опасное, так как жить одновременно по двум программам нелегко. Может быть, отчасти трудности «женской доли» связаны именно с тем, что женщины, как правило, меняют фамилию, выходя замуж.

Родовая программа, зашифрованная в наших фамилиях, всех нас организует на её выполнение. Но, сменив фамилию, женщина берёт на себя посильную (а иногда и непосильную) для неё заботу по реализации родовой программы мужа. Она как бы отказывается от чего-то своего ради того, чтобы служить интересам мужа и всего его рода. Хотя её девичья фамилия исчезла из паспорта, она ещё

долго будет фигурировать в различных документах, например, об образовании. К тому же многие люди знают эту женщину по её девичьей фамилии и, может быть, всю свою жизнь так и будут ассоциировать её с той фамилией. Но даже если все, в том числе и сама дама, вышедшая замуж, забудут девичью фамилию, даже если все документы будут заменены, всё равно энергетический фантом первой фамилии не вырубить топором, через гены и духовные связи женщина будет вынуждена хотя бы частично исполнять свою родовую программу. Взяв себе фамилию мужа, она ещё и его родовую программу должна будет исполнять. И будет она действовать за двоих: и на работу ходить, и дома порядок поддерживать, и за детьми следить, да и мужа без внимания оставить нельзя.

Взяв фамилию мужа, женщина тем самым подчиняется ему. Она отказывается от своего личного, от своих интересов ради того, чтобы посвятить свою жизнь мужу и семье. Хорошо, если быть женой, матерью, домохозяйкой — это и есть основной жизненный интерес женщины. В этом случае она вполне может быть счастлива, сменив фамилию. Но многие хотят реализоваться ещё в какой-то деятельности, и для них подчинение мужу в виде отказа от девичьей фамилии может оказаться препятствием для творческого самопроявления, для развития в профессиональном плане.

Если женщина уже заявила о себе обществу, став знаменитой певицей, артисткой, учёным, музыкантом, художником, политическим деятелем, она вряд ли захочет менять свою фамилию при замужестве. Это неудобно в практическом плане, ведь тогда нужно будет объяснять многим, что она — всё та же знаменитость, только фамилию поменяла. Но также это очень неудобно в плане работы энергий. Отказаться от своей фамилии — значит отказаться и от части своей славы и популярности ради личной жизни. Не все готовы отказаться от толп поклонников ради любви всего лишь одного мужа.

Чем больше раз женщина выходила замуж и меняла фамилию, тем больше возложено на неё разных родовых программ, которые будут подчинять её себе. И своя-то родовая программа может оказаться весьма сложной, а уж чья-то чужая вообще — тёмный лес. Сменив фамилию, женщина будет счастлива в одном случае — если семейное благополучие для неё важнее всего остального, если она готова принести себя в жертву мужу и детям. Если у женщины есть личные амбиции, тщеславие, если она чувствует, что родилась не только для создания семьи, но и ещё для каких-то великих дел, тогда груз мужниной родовой программы будет подавлять её, мешая реализовываться. Если женщине хватит сил, тогда она справится с этим невидимым давлением и, может быть, даже духовно закалится. В общем, что не убивает, то делает нас сильнее. Но чаще события разворачиваются по худшему сценарию, и на сопротивление подавлению может уйти очень много сил, нервов, здоровья и времени.

Если женщина поменяет мужнину фамилию обратно на свою девичью, то проблема подавления уходит, высвобождается энергия для творческой реализации в желаемой области. От фантома фамилии мужа избавиться проще, чем от фантома собственной фамилии, так как своя фамилия — это биологическая связь с предками, от которой никакими силами не отстранишься, а с родом мужа связь гораздо менее прочная, происходящая лишь через общение.

Андрей Ваганов

ГОЛОВА НА ПРЯМОЙ СВЯЗИ

Учёные наконец сумели соединить человеческий мозг непосредственно с компьютером. Что это даст землянам и к чему это может привести, попытался выяснить наш автор.

УЖЕ НЕ ФАНТАСТИКА

Несколько лет назад мне попало на глаза высказывание одного из современных философов, поразившее своей парадоксальностью: экран монитора стал частью физиологической структуры мозга современного человека. Казалось бы, это заявление можно отнести на счёт бурной фантазии, свойственной зачастую людям гуманитарного знания. Однако...

Агентство ИнформНаука распространило недавно сенсационную новость: учёные из Университета Дьюка (США) добились того, чтобы мозг обезьяны контролировал через Интернет движения руки робота, находящегося в 600 милях от лаборатории. Схема эксперимента выглядела следующим образом.

Мозг двух животных соединили электрическими проводниками с компьютером, управляющим движением робота. Причём шесть областей мозга одной обезьяны соединили с компьютером при помощи 96 проводов (в два раза тоньше человеческого волоса). У другой обезьяны соединили с компьютером две области мозга 32 проводками. Электрические импульсы мозга обезьяны через компьютер передавались роботу. Когда обезьяны доставали пищу или манипулировали рычагом, искусственные руки робота повторяли эти движения.

Как и следовало ожидать, более сложные движения в трёхмерном пространстве у робота получались лучше тогда, когда их задавала первая обезьяна, соединённая с ним более тесно. «Это похоже на научную фантастику», — говорит Мигель Николеллис, исследователь из Университета Дьюка. — «Однако это реальность».

«Эксперимент американских учёных — это потрясающее достижение! — так прокомментировал сообщение

член-корреспондент РАМН, специалист в области клеточной медицины Вадим Репин. — Эти исследования могут существенно облегчить мучения парализованных людей. Нарушение мозгового кровообращения из-за образования тромба или вследствие спазма артерий, питающих мозг, приводит к региональной гибели нервных клеток, потере речи и произвольных движений. Особенно мучительно последствие инсульта — утрата речедвигательного контакта. Это создаёт серьёзные проблемы для больных. Мозг у таких пациентов часто работает нормально, но связи нервных клеток с мышцами губ и языка оказываются прерванными».

Другими словами, если мозг парализованного подключить непосредственно к компьютеру, то импульсы от головного мозга будут поступать прямо в мышцу, минуя спинной мозг. «Система, позволяющая парализованному людям выполнять несложную работу, может быть создана уже скоро, — считает доктор Рой Бакай из госпитали в Чикаго, который работает над тем, чтобы парализованные люди могли управлять курсором компьютера при помощи вживлённого в мозг имплантата. — Думаю, уже в следующем десятилетии появится прибор, который позволит парализованным людям совершать простейшие действия, например, переключать телевизионные каналы. А в следующие несколько десятилетий они смогут вставать и передвигаться самостоятельно».

МЫСЛЬ ДВИГАЕТ КУРСОР

Надо сказать, что нейробиологические основы для подобного рода экспериментов по созданию кибернетических организмов (киборгов) были заложены ещё в прошлом веке.

Замечательный английский учёный, а по совместительству мэр города Манчестера Г. Катон впервые поместил металлические электроды на затылочные доли головного мозга собаки. При этом он зарегистрировал колебания электрического потенциала, направляя свет в глаза животному. Тогда же появились первые струнные гальванометры, которые могли фиксировать слабые электрические потенциалы от биологических объектов.

Спустя столетие экспериментальная техника шагнула далеко вперёд. Уникальная нейрохирургическая операция была сделана в клинике Медицинского центра ветеранов в Атланте 56-летнему пациенту, перенёвшему инсульт. Бригада врачей во главе с Филиппом Кеннеди имплантировала в двигательную зону мозга, управляющую произвольными движениями мышц руки, стеклянный микроэлектрод. Шесть месяцев электрод приживался, и в результате образовался плотный контакт нейронов с микроэлектродом. Это обеспечило устойчивую проводимость электрических импульсов между датчиком и клетками мозга. Вот как пояснил суть происходящего Вадим Репин:

«Имплантированную “микромышь” соединили с мини-компьютером. Подобно компьютерной “мышь”, электродное устройство “переводит” коды электрических импульсов в движение курсора на экране дисплея. Больной мысленно учится двигать стрелку курсора парализованной рукой на нужную картинку (“хочу пить” или “переверните на другой бок”). В это время имплантированная в мозг “мышь” посылает электрические сигналы на дисплей компьютера. Таким способом

электрические импульсы в двигательной зоне мозга управляют движением курсора и поиском нужной картинки на дисплее...»

ПЕРВЫЙ КИБОРГ – ДОКТОР УОРВИК

Однако сказано: человек – «это устройство, превращающее опасения в явь». Уже существуют роботы, обладающие уровнем интеллекта насекомых. Через пять лет появятся роботы с уровнем интеллекта кошки. Через 10–15 лет роботы превзойдут человека. По крайней мере, в этом уверен профессор кибернетики Университета Рединга (Великобритания) Кевин Уорвик, один из ведущих специалистов мира в области робототехники. Сфера научных интересов профессора Уорвика – исследование искусственного интеллекта и процедуры контроля над ним.

«Мозг улитки содержит от 50 до 100 нейронов, пчелы – 10 тысяч, собаки – 10 миллионов, человека – 100 миллиардов. У моих роботов – 50 эквивалентных нейронов. Кстати, у персонального компьютера их около 10 тысяч, – поясняет Уорвик. – Через пять лет нейронный эквивалент компьютера составит 10 миллионов в том же объёме и при том же энергопотреблении, что и сегодня. Как только появится первая машина с интеллектом, близким по мощности к человеческому, у нас уже не будет возможности её выключить. Бомба с часовым механизмом начнёт отсчитывать последние минуты господства человечества. И тогда мы уже не сможем остановить наступление машин».

А пока, в ожидании этого «светлого» будущего, Уорвик ставит эксперименты по созданию биомеханических организмов... непосредственно на себе.

По мнению «пророка эры роботов», в эволюционной цепочке между машиной и человеком должно возникнуть промежуточное существо – киборг. На эту роль Уорвик и определил себя. Для начала он на девять дней вживил в предплечье левой руки электронный микрочип. Этот чип «общался» с главным компьютером Университета Рединга: куда бы ни пошёл Уорвик, перед ним, буквально повинувшись усилием его воли, автоматически открывались двери, зажигался свет...

Доктор заявил, что собирается имплантировать себе чип, непосредственно соединённый с нервной системой, которая будет посылать сигналы на компьютер. «Речь идёт не только о двигательных сигналах, – подчёркивает он, – но и об эмоциях». Через некоторое время эти оцифрованные сигналы можно будет вернуть на имплантированный чип. Таким образом, компьютер получит возможность непосредственно управлять движениями человека. «Я собираюсь поставить такой эксперимент, – делится своими планами Уорвик. – Выпить вина. Мои движения и эмоции в этом состоянии будут оцифрованы и переданы на компьютер. А потом, когда я протрезвею, компьютер пошлёт в мою нервную систему эти «пьяные» сигналы. Мне очень интересно, что я при этом буду испытывать».

Следующим этапом экспериментальной программы Уорвика должно стать соединение через Интернет нескольких человек с имплантированными микрочипами. Таким образом, эти киборги смогут обмениваться своими эмоциями. «Что будет в результате – я не знаю, – честно признаётся Уорвик. – Однако думаю, что в итоге мы сможем соединить человеческий мозг с «мозгом» компьютера. И это будет скоро».

СТРАШИЛКА ИЗ БУДУЩЕГО

Ещё задолго до экспериментов Уорвика, до подтверждения возможности силой мысли управлять компьютерной «мышкой», писатели Аркадий и Борис Стругацкие дали свой прогноз возможного развития событий. Вот цитата из их романа «Далёкая Радуга» (1963):

«– Кстати, о злых волшебниках, – подхватил Горбовский. – Я немедленно вспоминаю о казусе Чёртовой Дюжины.

У Ганса горели глаза.
– Казус Чёртовой Дюжины – как же! – сказал Банин. – Тринадцать фанатиков... Кстати, где они сейчас?

– Позвольте, позвольте, – сказал Альпа. – Это те самые учёные, которые срачивали себя с машинами? Но ведь они же погибли.

– Говорят, да, – сказал Горбовский, – но ведь не в этом дело. Прецедент создан.

– А что, – сказал Банин. – Их называют фанатиками, но в них, по моему, есть что-то притягательное. Избавиться от всех этих слабостей, страстей, всплеск эмоций... Голый разум плюс неограниченные возможности совершенствования организма. Исследователь, которому не нужны приборы, который сам себе прибор и сам себе транспорт... Я это себе прекрасно представляю. Человек-флаер, человек-реактор, человек-лаборатория. Неуязвимый, бессмертный...

– Прошу прощения, но это не человек, – проворчал Альпа. – Это Массачусетская машина.

– А как же они погибли, если они бессмертны? – спросил Ганс.

– Разрушили сами себя, – сказал Горбовский. – Видно, не сладко быть человеком-лабораторией».

АСЫ ПОБЕЖДАЮТ НА ЗЕМЛЕ

Однажды, находясь в гостях у ветерана Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза Г. А. Баевского, автор обратил внимание на удивительный документ – «диплом», преподнесённый ему сотрудниками Военно-воздушной инженерной академии имени Жуковского «в связи с 60-летием второго дня его рождения». В ответ на недоумевающий взгляд Георгий Артурович рассказал историю, в которой слово «чудо» кажется столь же уместным, как и слово «подвиг».

Зто случилось 12 декабря 1943 года. После побед под Сталинградом и на Курской дуге инициатива в боевых действиях прочно перешла к советским войскам. В небе господствовала наша авиация, громила врага и прославленная 17-я воздушная армия генерала В. Судца. В её состав входил 5-й гвардейский истребительный полк, в котором воевал старший лейтенант Баевский. В ходе боёв под Курском он сбил 12 самолётов противника. Вскоре опытный лётчик и другие асы полка получили новые истребители Ла-5фн («лавочкины»), которые по своим технико-тактическим характеристикам превосходили хваленые «мессершмиты». В период сражения за Днепр Г. Баевскому и его фронтовому другу П. Кальсину поручили свободную «охоту» за самолётами и другими целями в глубоком тылу немцев. «Ключ к успеху – это использование новых тактических приёмов, внезапность действий, уверенность в себе и своём напарнике», – говорил Георгий Артурович.

В активе отважных соколов уже были десятки воздушных боёв, многочисленные разведывательные полёты, атаки на фашистские аэродромы при низкой облачности и плохой видимости. В тот памятный день погода тоже не баловала пилотов. Линию фронта в районе Кривой Рог – Апостолово самолёты проскочили на большой скорости. По пути засекли окопы, артиллерийские позиции, замаскированные танки врага, о чём доложили на станцию наведения. Основательно «обработали» эшелон с войсками и боевой техникой, а также автоколонну, двигавшуюся рядом с железнодорожными путями. Неожиданно из облаков вынырнул двухфюзеляжный корректировщик-разведчик «Фокке-Вульф-189». Друзья атаковали и уничтожили его, но противник успел повредить мотор истребителя Баевского. Кабину начал заполнять дым, а затем ворвалось и пламя. Прыгать поздно: машина, потеряв высоту, скользила

почти над самой землёй. Георгий передал по радиации: «Петя, я подбит, сажусь, прикрывай!»

Не выпуская шасси, лётчик посадил самолёт «на живот» на заснеженное поле рядом с вражеским аэродромом. Объятый огнём, выскочил из кабины и, обжигая руки, с трудом сбросил горящие унты и меховые брюки. Решил бежать в сторону белеющих на горизонте украинских хат, подальше от военного объекта гитлеровцев. А в это время над головой Баевского пронёсся истребитель Кальсина. «Мой боевой друг не бросит меня в этот критический момент!» – подумалось ему тогда. Со второго захода Петру удалось посадить машину на вспаханное поле. Спотыкаясь, Жора подбежал к самолёту. Товарищ сделал знак рукой: «В кабину!» Через несколько секунд Баевский уже был за спиной у Петра.

Кальсин дал полный газ, хвост самолёта приподнялся, а нос опустился. Друзья с ужасом увидели, что лопасти винта враспыряют грунт и гнутся от «непосильной работы». Стало ясно: с нарушенной центровкой машина не сможет подняться в воздух. «Пассажир», прыгнув на землю и держась за хвостовую часть самолёта, попытался раскатать его для взлёта. Обычно эту операцию выполняют четыре техника. Но опасность удесятывает силы, и Георгий справился с нелёгкой задачей. Помахал Петру – лети один! Однако Кальсин не хотел оставлять друга почти на верную смерть: со стороны аэродрома к ним уже бежали фашисты. Вероятно, им грезились редкая удача – захватить новый истребитель русских вместе с двумя пилотами! В эти критические минуты Баевский вспомнил, что есть ещё одна возможность спастись – влезть в технический отсек, находящийся в хвостовой части самолёта. Но прежде надо было открыть люк, а он никак не поддавался, видимо, примёрз. Срывая ногти, Георгий с трудом потянул на себя спасительную дверцу и просунул голову

и плечи в отсек. Руками он держался за шпангоуты, а ногами упёрся в пашню, пытаясь раскатать самолёт и помочь ему тронуться с места. Наконец это удалось сделать. «Взлёт был страшный! – вспоминал Баевский. – Истребитель бегал по заснеженному вязкому полю с погнутыми лопастями винта. Машину сильно трясло. А меня в узком металлическом отсеке било головой о борта. И вдруг всё успокоилось – значит, мы в воздухе! Гитлеровцы в бессильной злобе пытались сбить наш самолёт, но тщетно».

Минут через двадцать счастливые лётчики, чудом выбравшись из драматической ситуации, приземлились на своём аэродроме. Вест об их подвиге, сравнимом с подвигами Маресьева и Девятаева, облетела весь фронт. За мужество и отвагу боевых друзей наградили орденами Красного Знамени, а Кальсин был представлен также к званию Героя Советского Союза.

Обгоревшего и окоченевшего от холода Георгия немедленно отправили в медсанбат. Вылечили, и он снова летал и воевал. Когда число сбитых им вражеских самолётов перевалило за 16, Баевскому присвоили звание Героя Советского Союза. И уже с Золотой Звездой на груди он продолжал проявлять чудеса боевого мастерства. Так, 28 февраля 1945 года в небе под Берлином шесть «лавочкиных», ведомых гвардии капитаном Г. Баевским, встретили семь немецких истребителей. В жаркой схватке наши соколы уничтожили все самолёты противника, не потеряв ни одного своего. За этот подвиг советские асы были удостоены боевых наград, а их командир получил полководческий орден Александра Невского. К концу войны на счету прославленного лётчика было 252 боевых вылета, 52 воздушных боя, в которых он лично сбил 19 самолётов противника. 24 июня 1945 года Георгий Баевский прошёл по Красной площади вместе с другими участниками знаменитого Парада Победы.

Георгий Баевский. 1944

Пётр Кальсин. 1945

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

С. Ю. Рыбас. СТОЛЫПИН. – М.: Молодая гвардия, 2004. 422 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 901). 5000 экз.

Документально-исторический роман о великом реформаторе П. А. Столыпине (1862–1911), яркой личности, человеке трагической судьбы, вознесённом на вершину исполнительной власти Российской империи. В своём повествовании автор соотносит проблемы начала прошлого века (терроризм, деградация правящей элиты, партийная разногласица) с современными, обнажая дух времени. И спустя сто лет для жителей России важно знать не только о гражданском и моральном подвиге этого выдающегося человека, но и о его провидческом взгляде на исторический путь России, на установление в стране крепкого державного и конституционного начала.

Л. И. Тихвинская. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ТЕАТРАЛЬНОЙ БОГЕМЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА. – М.: Молодая гвардия, 2005. 528 с. (Живая история; повседневная жизнь человечества). 5000 экз.

Увлекательная история создания и повседневной жизни знаменитых столичных кабаре «Летучая мышь», «Кривое зеркало», «Бродячая собака» показывает востребованность кабареобразов в творчестве писателей и политиков того времени. Перед нами с неожиданной стороны предстаёт творчество К. С. Станиславского, Н. Н. Евреинова и многих других выдающихся деятелей театра.

Е. В. Лаврентьева. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДВОРЯНСТВА ПУШКИНСКОЙ ПОРЫ. – М.: Молодая гвардия, 2005. 664 с. (Живая история; повседневная жизнь человечества). 5000 экз.

Книга знакомит читателей с правилами дворянского этикета пушкинского времени и культурой застолья первой трети XIX века. Повествуется о гастрономических пристрастиях русской аристократии. В книгу включены документальные источники и материалы из периодических изданий и руководств по этикету прошлого века.

ДЕТСКАЯ ШКОЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ. Познавательный журнал для всех девочек и мальчиков. 2006, № 1.

В журнале, выходящем один раз в два месяца, можно найти увлекательные материалы, освещающие страницы русской и мировой истории, географии, биологии, других школьных наук. Публикуются произведения классической литературы и наиболее талантливые – современной. Здесь можно прочитать о великих научных и географических открытиях, сказки и легенды народов мира, рассказы о музыке, спорте, разных сферах человеческого знания, искусства, ремесла. Есть рассказы о моде и этикете, полезные развлечения и юмор. Часть страниц журнала отводится под литературные, художественные и стихотворные опыты самих детей. Журнал предназначен для школьников от 8 до 16 лет, их родителей и учителей.

П. А. Кошель. ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО СЫСКА. – М.: Молодая гвардия, 2005. 396 с. (Россия и мир). 5000 экз.

Хотя в юридическом словаре слово «сыск» определяется как устаревшее, сам сыск не стареет. Пока существует государство, существует и сыск. Первой такой спецслужбой на Руси стал Приказ тайных дел. О его практической работе, а также о сыске, проводимом Тайной канцелярией, III Отделением, царской охранкой, ЧК, НКВД и КГБ, рассказывает эта книга.

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о

том, чему не находите рационального объяснения, – о необыкновенных случаях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

НЕВИДИМЫЕ ПОТОКИ МЫСЛЕЙ

Недавно в одной из книг английского автора начала XX века, посвящённой эзотерическому воздействию на человека музыки, я прочитала строчки, смысл которых просветил для меня то, что было непонятно ранее. Речь шла о ясновидящей, яснослышающей провидице Нелсе Чаплин.

«Она могла покидать тело и перемещаться в духе в высшие сферы или за много миль от дома. Например, она помнила, как ещё ребёнком часто переносилась в дом учителя Кут Хуми в Гималаях. Там она слушала музыкальные импровизации редкостной красоты и гармонии. Помимо полётов в духе, или так называемых астральных выходов, она обладала способностью настраиваться на расстоянии на мысли учителя. Особенность эта могла бы показаться непостижимой обычному сознанию, если бы к тому времени не был изобретён радиоприёмник, принцип работы которого являлся точной копией способностей Чаплин. Ибо факт существования невидимых потоков мыслей, вибрирующих в эфире и воспринимаемых сознанием тонко чувствующих людей (хотя и на другом плане), сам по себе не более удивителен и таинствен, чем перенос через эфир и восприятие слушающими в отдалённых местах вибраций симфоний Бетховена из Праги или Рима. Это просто вибрации разных уровней, возможных при одном условии: принимающие станции и передающие должны быть на одной волне. Именно так была настроена тонко уравновешенная система сознания Нелсы Чаплин».

*Л. Прокофьева,
г. Орёл*

КВАДРАТ ЦЕНОЙ В МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ

В № 2 за 2006 год вы почти ответили на всегда интересовавший меня вопрос: почему квадрат Малевича чёрный и почему о нём так много говорят? Стала искать другие материалы на эту тему. Тем, что узнала, хочу поделиться с читателями и немного дополнить опубликованные статьи.

Впервые «Чёрный квадрат на белом фоне» был представлен публике 19 декабря 1915 года в Петрограде на выставке картин художников-футуристов. Его автор, 37-летний Казимир Малевич, поместил его в углу под самым потолком. Известный искусствовед Александр Бенуа был шокирован: «Чёрный квадрат» – та «икона», которую господа футуристы предлагают взамен «мадонн и бесстыдных» Венер, – гневно писал он. – Это не простая шутка; не простой вызов, не случайный маленький эпизодик, а это один из актов самоутверждения того начала, которое имеет своим именем мерзость запустения и которое кончится тем, что оно через гордыню, через заносчивость, через погнание всего любовного и нежного приведёт нас к гибели (он имел, конечно, в виду направление развития искусства и, в частности, его беспредметность, начало которого под именем супрематизма и положил Малевич).

Впервые идея «чёрного квадрата» родилась у художника в 1913 году (может, он бессознательно предчувствовал ужасы предстоящей Первой мировой войны, когда работал над постановкой футуристической оперы М. Матюшина «Победа над солнцем» – одно название чего стоит!). Вылившийся из-под его руки рисунок поразил самого художника. Ему показалось, что это не случайно. Позже Малевич писал: «Рисунок этот будет иметь большое значение в живописи. То, что было сделано бессознательно, теперь даёт необычайные плоды». Позже художник не раз обращался к осмыслению «чёрного квадрата», иногда даже подтверждал нелицеприятные слова Бенуа: «Полночь искусства пробила. Супрематизм сжимает всю живопись в чёрный квадрат на белом холсте. Получается некая «картина картин», очищенная от временного и частного». Это была уже настоящая философия.

В наше время оценённый в миллион долларов «Чёрный квадрат» принадлежит Министерству культуры и хранится в Государственном Эрмитаже.

*А. Львова,
г. Санкт-Петербург*

ЕГО ЖИЗНЬ НЕ ОКОНЧИЛАСЬ

Здравствуй, «ЧиП», пишет тебе твоя недавняя поклонница Наталья, мне 18 лет, пишу тебе первый раз, но рассчитываю на твоё понимание.

С детства меня притягивает всё необыкновенное, странное и парадоксальное. Поэтому мне всегда хотелось найти надёжного «друга», ко-

торый бы помог мне во всём этом разобраться и которому бы я верила. Наконец-то я нашла такого, это ты, «ЧиП». Судя по тем письмам, которые ты публикуешь, у тебя много верных друзей. Мне тоже хотелось бы поделиться с тобой.

В детстве у нас была очень дружная компания, все друзья – соседи. Радовались, плакали, разбивали колени... – всё вместе. Был среди нас мальчик, он рос очень хорошим, добрым и скромным, мы его любили. И, казалось бы, жить и жить ему на этом свете, но судьба распорядилась иначе, он тяжело заболел и умер от рака в восемнадцать лет. Для всех это было сильным потрясением, его мать говорила: «Он как будто знал, поэтому तो ропотил всё успеть, всё попробовать». До больницы у него была полная, насыщенная жизнь: учился, устроился на работу, занимался спортом, встречался с любимой девушкой. Незадолго до смерти вроде бы началось улучшение: улыбался, радовался, говорил маме, что всё будет хорошо, а потом умер...

После похорон, дня через два я сидела в комнате и читала стихи Анны Ахматовой, и вдруг наткнулась на четверостишие:

*Когда я называю по привычке
Своих друзей заветных имена,
Всегда на этой странной переключке
Мне отвечает только тишина.*

Прочитала его и задумалась, а после первых трёх строк, повторенных мной, приоткрылась дверка шкафа, и по ней раздался стук. Я сильно испугалась, продолжала сидеть на месте, прислушиваться, но потом – только тишина. Без сомнения, это был мой друг, он пришёл попрощаться.

Я чувствую, что его жизнь не окончилась, она продолжается, но уже на другом, более высоком уровне. Возможно, об этом он и хотел мне сказать.

Наша жизнь – это испытание, пройдя которое мы движемся дальше. Те люди, которые, мало пожив, покидают нас, возможно, созданы для другой жизни, более совершенной (им не нужно проходить испытание), которая нам пока неизвестна. Я верю в это.

*Н. Краснощёкова,
Пензенская обл.*

ОТМЕРЕННОЕ МНЕ СЧАСТЬЕ

Случайно попал мне в руки номер вашего журнала, и пока я не прочитала его от корки до корки, не могла больше ничем заниматься. И захотелось мне

рассказать о чудесах в своей жизни, которых было у меня немало.

Первый раз я столкнулась с совершенно непонятным мне явлением в 1986 году. К тому времени я окончила геологический институт, несколько лет проработала в полевых условиях. Комсомолка, я, естественно, не верила ни в Бога, ни в чёрта и была совершенно чужда всякой мистики.

И вот однажды снится мне сон... Будто упала я в подпол дома, где мы с мужем жили. Но совсем не ушиблась. Очень меня удивило, что в подполе совсем светло: свечение шло из одной точки. Двинулась я на источник света, а там – горка камней разноцветных переливается, а на них женщина стоит старенькая, с ясными, добрыми глазами и манит к себе. Подхожу я к ней и почему-то говорю: «Здравствуйте, Марфа Петровна». Она обрадовалась: «Раз ты меня по имени-отчеству называешь, то открою я тебе твоё будущее. Будут у тебя дочь и сын, жить с мужем будешь в большом поповском доме, всё у тебя сложится, пока часы не встанут...» Свет стал меркнуть, старушка растаяла у меня на глазах...

Разбудила я мужа, спрашиваю, кто, мол, такая Марфа Петровна. Он очень удивился: откуда я знаю, как звали его бабушку, при жизни её называли Машей, Марусей, но не Марфой. Можно только удивляться, но сон сбился один к одному. И насчёт часов всё прояснилось. На мой день рождения подарил мне муж настенные часы. Они исправно ходили, но вдруг остановились, и сколько мы ни пытались их починить – всё было напрасно. Именно с того времени начались в нашей семье ссоры, разлады, в конце концов закончившиеся разводом. Я поняла ход событий так: было нам отмерено какое-то время безмятежного счастья, которое мы не сумели удержать.

*С. Семёнова,
Саратовская обл., г. Вольск*

БЕЗДУШИЕ

В 1944 году был объявлен конкурс в Музыкально-театральное училище имени Глазунова. У меня, как говорили, был хороший голос, но для уверенности в своих способностях мне посоветовали взять преподавателя. Родители договорились с профессором Московской консерватории. Когда я пришла к нему в первый раз, вышла домработница и позвала хозяина. Профессор прослушал меня и согласился давать уроки вокала, оговорив, что каждый урок будет стоить... килограмм картошки. Наша семья едва сводила концы с концами, и я,

заходя перед занятием на рынок, старалась выбрать картошку подешевле, а значит, помельче. Через несколько уроков профессор отказал мне. Перед очередным уроком вышла домработница и сказала, чтобы я больше не приходила: мол, картошка очень мелкая. Вот так мы жили незадолго до конца войны – на грани голода. В то время я воспринимала случившееся со мной как острую обиду на человека, который даже не задумывался, что может испортить чужую судьбу из-за нескольких килограммов картошки. Но в наши дни я в чём-то даже понимаю его: он просто не лучше и не хуже других, многие думают только о себе, не заботясь даже о своих детях. Цифра 700 тысяч брошенных родителями мальчиков и девочек, звучащая с экрана телевизора, говорит сама за себя. Только вот не пойму: как такое могло случиться с нами?

*Р. Курбатова,
г. Омск*

ПОЧЕМУ ТАК СЛУЧИЛОСЬ?

Необъяснимый случай произошёл со мной в три года. Жили мы – бабушка, мама, я – во время войны на станции Урман в Башкирии на территории охраняемой военной базы. Пройти на неё можно было только через вахту. Я была тихим, послушным ребёнком. Мама уходила на работу, бабушка занималась хозяйством, а меня обычно сажала в коридоре около двери и время от времени проверяла, на месте ли я. Однажды она меня не обнаружила и тут же стала искать. Подключились соседи, военные. Искали до самого вечера. Что запомнила я? Сажу на стульчике, рядом рукомойник, тусклый свет от лампочки, засиженной мухами, впереди длинный барачный коридор. И вдруг лампочка начинает увеличиваться в размерах, и я уже не знаю, где я. Темно, страшно, кругом огромные деревья, моросит дождь, я стою в луже... Раздаётся лай собаки. Я сажу на коленях бородастого старика, ем вишни, рядом дверь, но это дверь не нашей комнаты (оказывается, это была проходная). Что же случилось?

Охотник, возвращаясь домой, в непроходимом лесу услышал плач ребёнка. Он было подумал, что это ему только кажется, но собака привела его ко мне (это у него я сидела на руках в проходной). Объяснить случившееся никто не мог, и я тоже, сколько ни раздумывала.

*Г. Тюреминова,
г. Самара*

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Смотрела по телевизору фильм «Крах инженера Гарина» по роману Алексея Толстого «Гиперболоид инженера Гарина». Очень понравился, в отличие от многих формалистических, современных экранизаций классики. Пришло в голову, что фантастический гиперболоид – это лазерный луч. Сняла с полки роман, написанный в середине двадцатых годов XX века, там упоминается и о «телевизионном аппарате», и о «насилованном разложении атома», говорится о том, что от овладения ядром атома зависит будущее человечества. Такова сила провидения талантливого писателя! Есть перекличка с нашим временем и в бытовом плане: этот калейдоскоп сговоров, побегов, драк, налётов, стычек, мщений, убийств словно списан с сегодняшнего дня. А вот характеристика некоторых действующих лиц: «жирненькие молодчики, короткие ростом, с волосатыми пальцами в перстнях, с воспалёнными щеками, трудно поддающимися бритве... суетливо глотали всевозможные напитки с утра до вечера. Волосатые пальцы их плели из воздуха деньги, деньги, деньги...»

*К. Овалова,
г. Оренбург*

Хочу поддержать читательницу из Перми, давшую положительную оценку сериала «Есенин», и в подтверждение широты и глубины кругозора поэта привести цитаты из его статьи, свидетельствующие об уровне мышления: «Каждый вид мастерства в искусстве, будь то слово, живопись, музыка или скульптура, есть лишь единая часть огромного органического мышления человека, который носит в себе все эти виды искусства...» И ещё: «Исследователи древнерусской письменности и строительного орнамента забыли главным образом то, что народ наш живёт больше устами, чем рукой и глазом; устами он сопровождает почти весь фигуральный мир в его явлениях...» А в заключение хочу привести лирические строки, написанные Есениным в год гибели, говорящие о глубине чувств, а возможно, и о предчувствии:

*Снежная равнина, белая луна,
Саваном покрыта наша сторона.*

И берёзки в белом

плачут по лесам.

Кто поиз здесь умер?

Уж не я ли сам?

*Т. Басова,
г. Казань*

Мне запали в память слова Иосифа Бродского о поэтах: «Пишущий стихотворение пишет его прежде всего потому, что стихосложение – колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения». По-моему, эти слова можно распространить на читателей – потребителей интеллектуального товара. Эти мысли мне пришли в голову, когда я год назад познакомилась с вашим журналом.

*А. Скалова,
г. Калининград*

Демьян Утенков

«ШАМАНСКИЕ» ЭПОДЫ

- Демьян, а ведь ты сам и есть шаман. Тебе это в голову не приходило? Ты думаешь, тебе это просто так всё сойдёт, пошатался, поплавал по дебрям таёжным, и всё? Двадцать пять лет, из года в год. А зачем? Ни денег тебе не платили, ни золото, ни алмазы тебе не нужны, да и нет их там. Да ты ведь сам мог не заметить и нахватать на себя лишнего...

— Чего лишнего? — не понял я.

— Чего-чего... да лярву какую-нибудь. А то и не одну. Ты сам рассказывал, как на каждую красивую горушку лазил и балдел там. Да меня, например, ни за какие деньги туда не заманишь, а тебе ни медведей не страшно, ни комар с мошкой тебя не достают. Что-то здесь не так. А ведь лярвы — духи таёжные — они ведь не дураки. Любят места красивые. И чистые. Это я тебе уж верно говорю.

А говорил мне всё это один мой давний, очень близкий и немного чудной друг-товарищ по прозвищу Брин Терняковский. Я его и раньше-то не всегда понимал, а тут... И шут меня дёрнул показать ему мои запис-

ки о лиственнице, этом удивительном дереве. Многие коренные народы Сибири обожествляют его, считая «чистым». Из лиственницы делают особый чум для камлания. В прежние времена только в лиственничных гробах хоронили шаманов. А не так давно в коре сибирской лиственницы обнаружили уникальное природное вещество — дегидрохверцетин, который стал основой знаменитых лечебных препаратов «Капилар» и «Окулист». Видно недаром сибирские народы употребляли лиственничный взвар вместо хлеба, которого здесь всегда не хватало. Этот чудо-эликсир давал им жизненную силу, помогал выстоять в тяжелейших условиях существования. Терняковский ознакомился с отрывками моей «шаманско-лиственничной саги», и его буквально прорвало.

— Вот ты думал когда-нибудь о своём лиственничном помешательстве? Откуда оно? У тебя глаза сразу загораются, стоит тебе лишь где-то увидеть лиственницу. Или когда ты начинаешь что-то о ней рассказывать. Художник, Демьян, по натуре своей... колдун. Если он, ко-

нечно, действительно художник! Вот ведь пока ты гравируешь, то о чём только не передумает, куда только не вознесёшься, не то что в тайгу свою, в «астрал» выскочишь и не заметишь. Нас, художников, в древности так и почитали шаманами да колдунами. Да и дар стихоплётства, что ты заимел, – не думал, откуда он и с чего вдруг у тебя открылся? Его ведь, по мнению любимых тобою древних китайцев, духи посылают... И ведь все твои мысленно-астральные странствия не пропадают в небытие, а переходят в твои гравюры или хоть в стихи. И живут там уже сами по себе. Ну а ты-то! Ты на себя со стороны бы посмотрел. Ты ведь и видом всем своим вылитая сова или филин. А то и на сына смахиваешь... Нет, недаром ты их так гравировать-рисовать любишь. Всё они у тебя чуть ли не в каждой твоей гравюре-офорте выглядывают. Совы – птицы таинственные...

И вдруг всплыло в памяти моей, что на даче, в деревне подмосковной, прямо на участке, на ёлке, что вымахала за двадцать лет чуть ли не на пятнадцать метров, недавно поселилась в старом сорочьем гнезде... пара ушастых сов. И не просто поселилась, но и вывела и вырастила к осени четырёх совят. Припомнилось, что головным убором у тунгусских шаманов была порою снятая с филина шкурка прямо с перьями.

– Да и имя у тебя соответственное – Демьян. Ты хоть знаешь, что оно обозначает?

Я вспомнил, что сколько я ни пытался узнать тайну имени своего – и в церковных календарях, и в разных справочниках, ныне расплывшихся, ничего, кроме того, что происходит оно от греческой богини Дамии, так и не узнал. А друг тем временем достаёт откуда-то взявшийся толстенный старинный том и ловко открывает его на слове «Дамия». «Дамия (лат.) – баснословная богиня таинств, скрытым образом отправлявшихся в древнем языческом Риме и называвшихся Дамиями». (Объяснительный словарь иностранных слов. Составитель Михельсон. СПб, Москва, 1898 – успел прочитать я на титульном листе.)

– Понял теперь, чудака, богиня таинств! Языческих, как ты догадываешься. А ты ведь ещё родиться умудрился утром первого мая. Понимаешь хоть? Это ведь Вальпургиева дня утро. Хорошо хоть не ночью родился... Так что...

Он умолк и сам удивился неожиданно наговорённо-му мне, а я... я ушёл в «астрал», на таёжные свои просторы. И начало всплывать уже, казалось бы, забытое совсем.

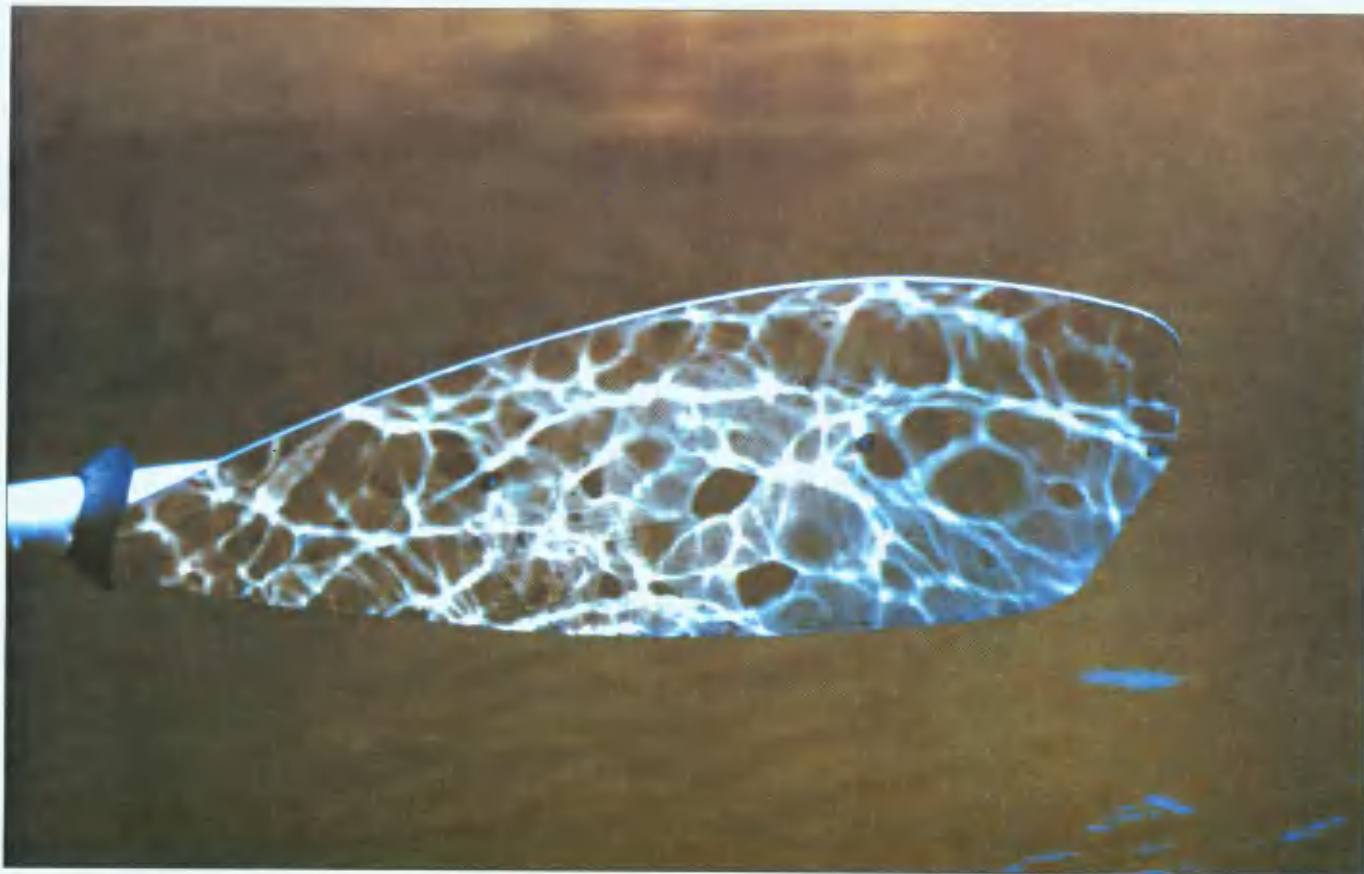
В далёком 1970 году довелось мне побывать на заповедной речке под благозвучным названием, с оттенком древнегреческого флёра, Илимпея. А заповедной она была потому, что являлась как бы родовой рекой первого секретаря окружкома партии Эвенкии – Василия Николаевича Увачана. Почти 30 лет он был секретарём. А в книге «Живописная Россия», в 12-м томе, посвящённом Восточной Сибири, попались мне сведения о том, что в верховьях этой самой Илимпеи кочевали тунгусы из рода Увачан. Так что охотничье зимовье на берегах родовой реки с баней, лабазом и охраной было вполне законно. А попасть туда можно было только вертолётном и

Один из трёх идолов, вырубленных автором

«Презревшая лиственница»

«Райские» блики от закатного солнца

с личного разрешения Василия Николаевича. Но мы, как «людишки государевы» (всё-таки геологическая опытно-поисковая партия, да ещё из самой Москвы), были милостиво допущены в заповедные верховья. И вот как-то раз встали мы на ночёвку. Место, как обычно, постарались выбрать весёлое. Отошёл я от косы в прибрежный лиственничник и на уютной полянке наткнулся на какие-то замшелые, деревянные столбики под метр высотой. Странные какие-то. С заострёнными верхушками – так и хочется сказать, головами. Впрочем, так оно и было. Стоило повнимательнее приглядеться, как столбики те... оживали. У одного глаза проявлялись – раскосые; у другого нос, а под ним очертания рта. Строго и как-то отрешённо глядели они из-под острых своих шапок. Я тогда подумал: наверно, это... студенты-геологи баловались. Плыли с работой, да и... Молодость, словом. Но не стал трогать столбики эти, хотя шёл-то я как раз за дровами, и они вполне подходили. Почему-то рука не поднялась, хоть и мелькнуло в голове, что смолистые эти лиственничные «идолы» горели бы что надо и совсем бы нам не помешали.

– А это не так уж важно, что ты тогда подумал о них, – важно, что они о тебе подумали.

Оказалось, что вспоминал я всё это вслух, и друг мой услышал.

– Кто это – они?

– Кто-кто... идолы эти. Это ж типичное капище идольское было. И ты что, прямо там и спал, на капище? Ну ты даёшь, а я-то всё тебя раскусить не мог.

А позже в редкой книге, посвящённой деревянной скульптуре малых народов Сибири, я действительно нашёл прямых «родичей» тех столбиков замшелых. И голо-

вки, и глаза, и носы, и рты – всё было такое же – наивное и таинственное...

Повлияли ли они на меня тогда или нет, но в последующие экспедиции я, поддавшись какому-то наитию, смастерил уже сам трёх идолов. Да так они ловко получились, будто бы я только этим и занимался. Причём и технологию неожиданно изобрёл. Один топор к нужному месту приставишь и обухом другого ахнешь, – несколько ударов, и лиственница прозревала и даже... плакала прозрачной медовой смолой, издавая пряный лимонный запах. И срубил я их на местах падения трёх метеоритов: на Тунгусском, на Хугденском и ещё каком-то. И выбирал всегда лиственницы живые. А почему – я и до сих пор объяснить не могу.

Неужели же есть хоть доля правды в словах друга? Я, наблюдая за ним, замечал, что он немного чудной, но вместе с тем и прозорливый. Надо бы, во всяком случае, покаяться. Да только поймут ли меня?

– Да ты, Демьян, – между нами, «шаманами», сказано будет, – вообще давно в нижнем мире пребывать должен. А ты, гляди, ещё трепещешься, – нарушил мои воспоминания друг.

– В каком ещё нижнем мире? Среди покойников, что ли?

– Вот-вот – всё ведь понимаешь, шельмец. Правда, не до конца. Ты же лет 20 плавал по своим любимым таёжным речкам не абы куда – а почти всегда на запад текли они. Я ведь географию не забыл ещё. И что получается? Ты всё время глядел на заходящее солнце. И на блики от него в воде. Так я говорю?

Всё было именно так. Он точно проанализировал все мои сумбурные восторги-воспоминания таёжные.

«Нижний мир» у меня под ногами

Не хуже компьютера. И действительно, течение почти всех наших речек и рек (а ведь это две тыщи километров с лишним) – хоть бы и Нижнюю Тунгуску взять, или Чусовую, или Чуню, или Виви – было направлено именно на запад. Да к тому же я сова и засыпаю поздно, а встаю, соответственно, отнюдь не рано. И плыли мы посему допоздна – до самого заката. Всё это так. Но какая тут взаимосвязь? Не успел я так подумать, как друг мой начал отвечать на неозвученные мои недоумения...

– Опасным делом ты занимался. Очень даже опасным. Мало кто остаётся в живых после этих занятий. Дело в том, что понятие рая в переводе с санскрита на наш язык (родственный санскриту) означает – «блики солнца закатного на текущей воде». А ты ведь, как я понял, сидел на лодочке своей впереди? Это твой напарник, Туман, медитировал в твой затылок. Как же он должен был тебя... э... нет, не возненавидеть, но... А ты, как король, – «встречь солнца», один на один. Правда, забыл ты, что навстречу заходящему солнцу! А на сленге американском есть такое понятие – идиома «гоу вэст», или «уйти на запад». По нашим идиомам это можно растолковать, как «дать дуба», «сыграть в ящик» и так далее. Вода утягивает душу в «рай». Только «рай»-то этот вовсе не наш, а санскритский...

От услышанного мне стало не по себе. Я, как рыба, выброшенная на берег, стал трепыхаться, пытаюсь зацепиться за землю нашу грешную. Очень мне не хотелось попасть в «нижний мир», пусть и «райский».

Всё то, что сказал мне мой друг, – именно так и было: и закатное солнце, и до рези в глазах блики его на «текущей воде». Всё так. Но были и другие детали. Наша

резиновая лодка была очень маленькая, а барахла экспедиционного много. И мне приходилось сидеть прямо на носу лодки, свешивая свои ноги, обутые в кондовые бродни, прямо в воду. И часто, прячась от тех бликов, смотрел я на глянцево-чёрные носки своих сапог. Впрочем, солнышко отражалось и на сапогах. И я однажды очень хорошо смог его сфотографировать. А ещё я любил смотреть на берега, где в лучах закатного солнца пылали осенние золотые лиственницы! Это золото заката по золоту хвои – некий изысканный сплав разных сортов золота, что так ценится у ювелиров.

Всё это я рассказал другу.

– Вот-вот, я и сам догадывался, хоть и не до конца. Ты ведь те речки и лиственницы до сих пор во сне видишь, всё плаваешь по ним, – сам говорил, и не раз. По знакам Зодиака ты, Демьян, Телец и Крыса – знаки вполне земные. Поэтому звериным своим, художническим чутьём смог оборониться. И закоротил на земле удары того «нижнего рая». Я не удивлюсь, если у тебя под подушкой лежит... чурбак лиственничный. А уж то, что ты за них, за лиственницы, цепляешься, как утопающий за соломинку, – это ты и сам знаешь...

Откуда мог он знать, что совсем недавно я положил под свою подушку обрезок доски-пятидесятки лиственничной, любовно отполированной мною, дивный по красоте и... запаху?

– Нет, ты всё же здорово отвертелся-отмазался, легко отделался, хоть и маешься по временам, и тянет тебя туда... Не торопись... Держись. А если не за что зацепиться – держись за листвень. Выручал он тебя и ещё выручит... Держись...

Рисунок и фото автора

Английский
бомбардировщик
«Ланкастер»

КРЫЛАТЫЙ ПОТОП

Уникальную операцию провели английские лётчики в мае 1943 года.

ПОДГОТОВКА

Когда началась война, известный изобретатель Барнс Уоллис задумался, как одним ударом причинить наибольший ущерб промышленной мощи Германии. И придумал: надо разрушить дамбы и плотины водохранилищ. Ведь для выплавки одной тонны стали необходимо не менее восьми тонн воды! Нужна вода и для производства электроэнергии.

Главная промышленная область Германии – Рур – использовала воду трёх основных водохранилищ – озёр Мён, Эдер и Зорпе. Военные считали, что уничтожить плотины на них невозможно. Бомбы отскакивали от огромных сооружений из земли и бетона, как резиновые мячики, покрывая округу осколками, и не причиняли вреда плотинам.

Для начала Уоллис разыскал в технической библиотеке чертежи плотин, созданных в 1911–1914 годах. Они показали, что наиболее уязвимым местом является центр плотины у её основания со стороны водохранилища.

Он математически обосновал модель взрыва, предложив взорвать плотину двумя способами – огромной бомбой или миной. Надо создать гигантскую бомбу и сбросить её с максимальной высоты так, чтобы она не разрушилась, а ушла глубоко в землю рядом с плотиной. От высокого давления и температуры взрыва в земле образуется огромная полость, что вызовет смещение пластов, и плоти-

на треснет. Сооружения плотины потеряют опору и рухнут под напором воды. Таких же разрушений можно достичь и большой миной, сбросив её с небольшой высоты в воду у середины основания плотины.

Его идеей заинтересовались в научно-исследовательском отделе министерства авиапромышленности. Было решено подорвать плотины большой миной в мае, когда водохранилища полны воды. Теперь теорию следовало подтвердить экспериментально.

В саду своего дома в Эффингеме Уоллис устроил пруд и создал плотины из бетонных кубиков. Соорудив макет дамбы в Мёне в масштабе 1 к 50, он взорвал её двумя зарядами. Стало ясно, что первый заряд образует трещины в плотине, а второй создаст в этих трещинах мощное гидравлическое давление и разрушит тело плотины. Для доставки мощных мин к цели вполне подходят уже существующие бомбардировщики.

Затем Уоллис продемонстрировал своё устройство начальству на дамбе, расположенной в холмах Уэльса и удерживавшей небольшое озеро. Её размер был всего в пять раз меньше, чем в Мёне. Эксперимент прошёл удачно. Когда мины взорвались, в дамбе образовалась дыра и шипящая струя пенящейся воды ринулась вниз в основное озеро.

После этого провели испытания с прототипами мин на бомбардировщике «Веллингтон». Мина выглядела как большая бочка. Чтобы мина не разру-

шалась при ударе о воду и полностью потеряла скорость до встречи с плотиной, придумали устройство, вращающее её перед сбросом в противоположном полёту направлении.

Все эксперименты снимались на киноплёнку, в том числе поведение мины под водой. Фильм показали Черчиллю и в начале февраля 1943 года приступили к созданию настоящей мины.

Первым командиром экспериментальной эскадрильи бомбардировщиков «Ланкастер», предназначенной для уничтожения дамб в Германии, стал полковник Гай Гибсон. Эскадрилья базировалась на аэродроме в Скемптоне. Теперь уже сотни специалистов, секретные сотрудники, местные власти участвовали в подготовке операции. Задание было настолько секретным, что даже в штабе авиакорпуса о нём не знали. Всё походило на проведение нового планового обучения лётчиков. Ведь достаточно было небольшой утечки сведений для срыва операции: немцы сразу бы усилили зенитную оборону дамб. В Германию каждый день направлялись самолёты-разведчики для фотосъёмки в районе цели: уточнялись уровень воды, расположение и количество зениток.

Удивительно, но в Германии только обер-бургомистру Рура Дильгарту пришла мысль о возможности уничтожения дамб. В 1939 году он написал первое письмо в штаб вермахта, в котором просил усилить оборону дамб. В течение трёх лет он повторял

просьбу. Дильгарт предсказал, что атака будет в мае, и указывал на усиление мощи британских бомб. Тщетно. Лишь несколько зенитных орудий прикрывало дамбы да старые противоторпедные сети.

А в это время эскадрилья «Ланкастеров» интенсивно тренировалась. Вначале полёты проходили на необычайно малой высоте, что раздражало окрестных жителей. Затем прошло обучение ночным полётам, но... днём. Для этого окна кабины пилотов закрыли жёлтым оргстеклом, а лётчикам выдали синие очки. Ощущение у лётчиков было такое же, как при полётах в ясную лунную ночь. В эскадрилью отобрали лучших пилотов-бомбардировщиков.

Возникло несколько проблем при сбросе мины. Как удержать тяжёлый самолёт строго на высоте 18 метров от поверхности воды, чтобы мина не разрушилась при ударе о воду? Существовавшие высотомеры не давали необходимой точности. А лететь нужно ночью, в сумерках, возможно, в тумане, над водой. Эту задачу решили так. В носу и хвосте самолёта под углом к земле и навстречу друг к другу установили два малых прожектора. Их лучи сходились как раз на заданной высоте и давали одно большое пятно на поверхности. Однако эти же самые прожектора, высвечивая самолёт, делали его прекрасной мишенью для зенитчиков.

Другая проблема – как сбросить мину точно в середину дамбы? Её решили просто. Посередине каждой дамбы находились вышки. Расстояние между ними было одинаковым. Вырезали прицел-треугольник из фанеры, с глазком в одном углу и двумя гвоздиками на остальных. Когда лётчик, глядя в глазок, замечал, что башни равнялись с гвоздиками, то сбрасывал мину. Для обучения построили похожие башни на дамбе озера в Англии, где и прошли успешные испытания сброса макета мины.

В начале мая 1943 года эскадрилья получила переоборудованные «Ланкастеры», на которых установили устройства для вращения мин.

13 мая на аэродром привезли ещё тёплые мины, только что заполненные новой взрывчаткой повышенной мощности. Они получили название «Апкип» и весили более 4 тонн (4190 кг) каждая. В этот день штурманы отметили на картах последние данные расположения зенитных батарей немцев.

Атаку решили провести тремя волнами. Гибсон возглавит 9 самолётов на южном маршруте. Его заместитель Манро поведёт 5 самолётов по северному, а ещё 4 самолёта будут в резерве и взлетят позднее на два часа. Резерв нужен на случай, если дамбы

Мён, Эдер и Зорпе не будут разрушены первыми двумя волнами. Если же их взорвут, то резерв направят на три более мелкие дамбы – Швельм, Эннерпе и Димль.

Утром 15 мая 1943 года всем экипажам показали макеты в масштабе трёх дамб со всей окружающей местностью, чтобы они их запомнили.

16 мая прошёл последний инструктаж. В 21 час 10 минут небо на аэродроме озарила красная ракета. Это был приказ взлетать первой волне.

На всех этапах Уоллис руководил подготовкой самолётов, обучал использованию новыми прицелами и механизмами сброса мин. А во время налёта находился вместе с Артуром Харрисом в Главном штабе бомбардировочного командования Королевских военно-воздушных сил. В случае успеха лётчики должны были послать в эфир сигнал «Ниггер» – так звали собаку-лабрадора Гая Гибсона.

НАЛЁТ

Через 1 час 15 минут самолёты достигли голландского берега. Затем один самолёт, коснувшись на малой высоте воды, выронил мину, другой повредили зенитные снаряды, и оба самолёта вынуждены были повернуть назад. Так как полёт проходил на очень малой высоте, по рельефу местности, то немецкие службы ПВО не успевали реагировать, а их ночные истребители-перехватчики не знали, куда лететь.

Германия казалась вымершей. Ни малейшего движения, ни огонька на земле. Но по мере углубления бомбардировщиков в долину Рура реакция зенитных батарей стала мгновенной. Один лётчик был ослеплён прожектором и на секунду потерял управление. Его самолёт клюнул носом вниз и пропал в огромной вспыш-

ке огня. Другой «Ланкастер» попытался увернуться от огня зениток, стал подниматься, но попал в перекрестье трасс снарядов.

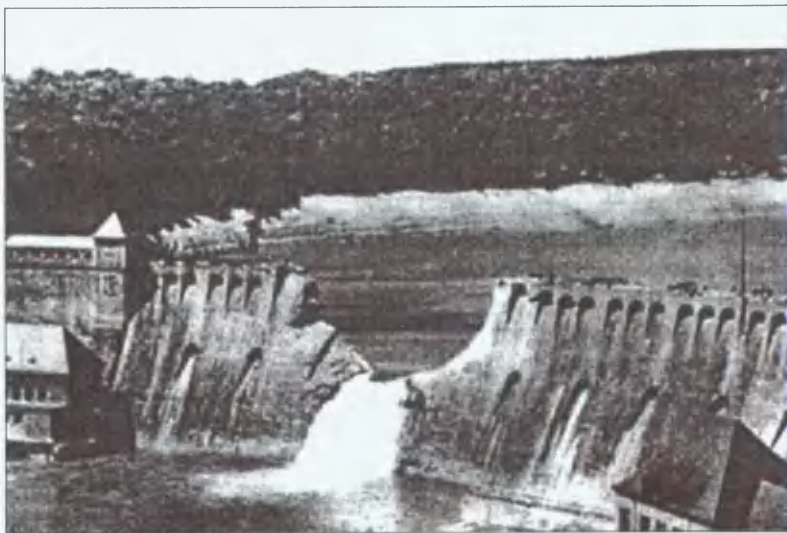
Вскоре из тумана выплыли холмы Рура с блестящими озёрами. Перевалив через очередную холм, экипаж Гибсона увидел озеро Мён и его дамбы. Они описали несколько кругов над озером, уточняя наземные ориентиры, количество зенитных орудий и их расположение.

Сооружение казалось приземистым, тяжёлым и напоминало огромный бетонный линкор. Впечатление усиливали башни по краям. Дамба была утыкана зенитками, открывшими бешеный огонь. Делая круги над озером за холмами, экипажи, недоступные для заградительного огня, ждали остальные бомбардировщики.

Далеко на юге самолёты второй волны начали атаку дамбы Зорпе. Это соединение немного отклонилось по курсу и в результате потеряло два «Ланкастера».

Собрав все машины, Гибсон приказал начать атаку. Его самолёт первым вышел на исходную позицию. Сделав широкий круг и зайдя против луны, «Ланкастер» стал пикировать к воде. Перед лётчиками на фоне тумана возник силуэт дамбы, башен и шлюзов. Были включены прожектора для точной выдержки высоты. Самолёт опускался всё ниже и ниже. И вот уже точно 60 футов (18 метров). Самолёт на боевом курсе. Стрелка индикатора скорости строго на красной риске. Щёлкнули тумблеры, и взрыватели встали на боевой взвод. Увидев освещённый «Ланкастер», немецкие зенитчики открыли огонь. Самолёт летел сквозь огненные трассы, не имея права свернуть в сторону, но грызался. Бортовые стрелки вели ответный огонь. Каким-то необъяснимым обра-

Так выглядела
дамба
Мёна
после
атаки
«ланкастеров»

зом ни один снаряд в самолёт не попал. И вот мина сброшена. Самолёт выскочил из-под обстрела, пролетев между башнями, но продолжал вести огонь из хвостовой турели. Вспыхнула красная ракета, выпущенная экипажем и обозначавшая сброс мины. А мимо промелькнули тёмные склоны долины. Невероятно, но зениток здесь не было. Самолёт начал разворачиваться, и тут лётчики увидели столб воды высотой метров 300! Мина взорвалась именно там, где требовалось. Большая масса воды вздыбилась веером и, обрушившись на дамбу, переклестнула её. Однако дамба выстояла. Некоторое время пришлось ждать, пока вода успокоится. Мины можно сбрасывать только на ровную поверхность озера.

Прошло около 10 минут, и в атаку пошёл следующий самолёт, повторив манёвр Гибсона. Остальные лётчики с безопасного расстояния с тревогой глядели на жёлтые пятна прожекторов самолёта, скользящие по воде.

Зенитчики теперь знали, откуда появится низко летящая цель, и обрушили на неё сотни снарядов. Когда «Ланкастер» был уже почти у цели, один из снарядов попал в крыльевой бензобак. За самолётом в темноте ясно был виден жёлтый длинный хвост пламени. Мину сбросили, но неудачно. Она перелетела через дамбу и попала в электростанцию.

Лётчик, пытаясь спасти экипаж, стал набирать высоту, необходимую для прыжка с парашютами, но тут взорвались бензобаки. Яркая вспышка разорвала «Ланкастер». Спустя мгновение взорвалась мина перед зданием электростанции с сильным пламенем и большим облаком чёрного дыма. Пришлось ждать, пока оно рассеется. Затем третий самолёт, вынырнув из-за холмов, вышел на боевой курс. «Ланкастер» Гибсона летел рядом, поливая зенитки пулёмётным огнём. И вот мина сброшена. Снова взрыв, и столб воды и пены. В третий самолёт попало два снаряда. Пробит крыльевой бак. Но пламени нет, бак оказался уже пустым.

Дамба уже должна была треснуть, но выстояла. Четвёртый самолёт заходит на цель и начинает игру со смертью. Гибсон снова отвлекает зенитчиков. Он даже включил полётные огни, но стреляет с безопасного расстояния. Немцы упустили решающее мгновение, и мина сброшена точно. Громадная, пенящаяся стена воды поглотила дамбу, казалось, она рухнула, но вода успокоилась, и всё надо было начинать сначала. Пятый «Ланкастер» сбросил мину, но не в середину дамбы. Снова взрыв, и опять огромные массы воды обрушились на дамбу, да так, что водяной столб за-

Изобретатель Барнс Уоллис,
«крёстный отец» крылатого потопы

брызгал самолёт Гибсона. В тот момент он подлетал к дамбе со стороны долины, и его экипаж хорошо видел, как бетонная стена начала рушиться. В дамбе образовалась пробоина. Потоки воды огромным водопадом с большой высоты прорвались в долину Рура.

Дамба Мёна уничтожена. Все экипажи стали кричать от радости, и в эфир полетела короткая радиogramма «Ниггер». Стена воды неслась по долине, сметая с грохотом сонные деревушки, затягивая туманом от брызг их окрестности, скрывая в кипящем водовороте дома и людей.

Полюбовавшись на свою работу, Гибсон приказал самолётам с минами лететь вслед за ним к дамбе Эдер, а остальным свободным лететь домой.

Дамбу Эдер ещё труднее было найти ночью в туманных долинах, но опытный Гибсон обнаружил её. Он кружил на своём «Ланкастере» и собирал отставших. Вскоре все самолёты с минами летали по кругу над озером. Зениток не было. Однако дамба лежала глубоко между высокими холмами, и сложный рельеф местности затруднял атаку. Первые попытки сбросить мины были неудачными. Лётчикам не удавалось выйти в точку сброса — слишком близко находились зелёные склоны холмов. В третьей попытке «Ланкастер» шёл над хребтами, затем в последний момент резко опустил нос и нырнул в долину с горящими прожекторами. Огни сошлись в одно пятно на поверхности озера,

указывая на заданную боевую высоту, и понеслись к дамбе. Мина была сброшена, и выпущена красная ракета. Но самолёт имел слишком большую скорость, и мина запрыгала по воде, попала в парашет и взорвалась с ужасным грохотом. «Ланкастер» не успел улететь на безопасное расстояние, и вспышка взрыва поглотила его. Через несколько мгновений мрак вновь опустился на долину. Наконец первая удача. очередной самолёт филигранно выполнил заход на дамбу и точно сбросил мину. Высокий фонтан воды... но дамба уцелела. Осталась последняя мина. Первые у всех на пределе.

Последний самолёт выходит на цель, мина сброшена как надо. Через секунду озеро вздыбилось. Стена воды вырвала часть дамбы и помчалась по долине. Брешь была ещё больше, чем в Мёне, а долина более крутой. В эфире прозвучал сигнал «Динги», означавший, что дамба Эдер уничтожена!

Оставалась дамба Зорпе. Её атаковали два самолёта. Они сбросили мины, от которых в плотине образовалась брешь. Затем туман укрыл озеро и дамбу. Получила повреждение и дамба Эннерпе.

Только 10 самолётов из 19 возвращались домой. У них оставался лишь один час спасительной темноты.

А в это время начальник Бомбардировочного командования Артур Харрис докладывал своему начальству в Лондоне, что операция прошла успешно. Утром фоторазведчик принёс подтверждающие снимки. Озёра Мён и Эдер пусты. Миллионы тонн воды затопили города и деревни, угольные шахты. Заводы разрушены. Аэродромы с самолётами, ангарами, казармами и бомбохранилищами скрылись под водой.

Поток, промчавшись по долине, смыл мосты и электростанции. Домны Рура остановлены. Транспортная система разрушена. Заводы остались без сырья и электричества.

Общие потери, по оценкам самих немцев, составили: 125 заводов и фабрик, 25 мостов, 8000 гектаров плодородной пашни и 6500 голов скота. Утонуло 1294 человека (большинство — пленные).

Британские лётчики стали национальными героями и получили высшие государственные награды — «Крест за выдающиеся заслуги» и «Крест за лётные заслуги». Гай Гибсон получил «Крест Виктории». Всего наградили 34 человека.

27 мая король и королева посетили теперь уже знаменитую эскадрилью и утвердили её эмблему с разбитой дамбой, водопадом, с девизом «После нас потоп».

СОБАКА ПРЕОДОЛЕЛА БАРЬЕР. ЯЗЫКОВОЙ

В мае 1911 года французский журнал «La Nature» опубликовал сенсационное сообщение о некоей псине, которая своим лаем имитировала слова из немецкой речи. В её лексиконе был ряд обиходных слов, которые она воспроизводила в ответ на задаваемые ей вопросы или выражая свои желания. Эта необыкновенная публикация взбудоражила не только французов, но и обывателей из многих других стран.

Феноменальное животное было длинношёрстной кофейного цвета легавой породы сеттер. Её лапы, в отличие от представителей этой породы, были несколько более массивными и широкими. В остальном собака внешним видом не отличалась от других сеттеров.

Журналистам удалось разузнать историю этой «вундер-собаки», носившей кличку Дон. Пёс 6 лет прожил в качестве охотничьей собаки в небольшом немецком городке Саксонии. Уверяли, что его ораторский талант проявился, когда ему исполнилось всего полгода. Однажды, когда его хозяин – лесничий Эберс показал Дону лакомый кусочек мяса и шутя спросил, желает ли он его получить, собака вдруг от-

ветила, то есть пролаяла, «хочу» и в награду получила желаемое. Умная собака запомнила этот многообещающий приём и при всяком случае охотно повторяла его.

Впоследствии Дон стал регулярно, где только можно, заниматься попрошайничеством, выпрашивая у селян и их детей кусочки мяса и другие съедобные вещи. В те годы Дон оставался только местной знаменитостью и лишь благодаря случайности получил широкую известность. Дело в том, что дочь лесника обручилась с редактором небольшой городской газеты, неким Хаберландом, и благодаря ему известие о говорящей собаке распространилось далеко за пределы провинциального городка.

Дона привезли в Гамбург, где его обстоятельно обследовал один известный кинолог, выпустивший затем научную брошюру о собаке-феномене. Вслед за этим последовал его широкий успех в гамбургском Зоологическом саду и затем – сенсационный дебют в Берлине. Оттуда курьерским поездом знаменитая собака в качестве «сенсации № 1» была привезена на берега Дуная – в Вену.

После многих публичных выступлений Дона самое серьёзное внимание на собаку обратили и учёные из Гамбурга, Берлина и ряда других немецких городов, которые создали комиссию по исследованию феномена. В своих отчётах они особенно подчёркивали то чрезвычайное обстоятельство, что Дон слова не вылаивал, а очень чётко произносил. Они, к своему удивлению, даже заметили, что когда неподалёку другие собаки начинали слишком громко лаять, то он, как бы командным голосом, произносил: «Тише!»

Журналисты подробно комментировали выступления Дона в одном венском театре-варьете под руководством молодой пары Хаберланд. Зрители обратили внимание на какую-то странную нервозность собаки и пытливый, как бы укоризненный её взгляд. На что один шутник заметил: «Собака нервничает перед выходом на сцену».

Выступления начинались с рассказа Хаберланда биографии Дона. Сама знаменитость в это время свободно прогуливалась среди публики и даже растягивалась во всю свою длину между рядами, флегматично положив голову на передние лапы. Лишь после того, как девушка брала за продуктовую корзину, Дон быстро вскакивал и замирал в позе ожидания.

После этого на вопросы девушки следовал ряд чётких, всеми слышимых ответов. В заключение Дон приближал свою морду к уху хозяйки и, как бы по секрету, произносил имя её жениха. Не менее удивительным, чем человеческие слова, было состояние Дона – животное нервничало, словно боясь оскандалиться.

Выступления Дона в Вене затмили цирковые номера знаменитого коня Ганса, поражавшего австрийцев умением решать несложные математические примеры.

Рассказы о собаке-феномене долго не сходили со страниц газет многих европейских стран. Уделяли этому событию внимание также петербургские и московские газеты летом 1911 года.

КОСТЁР СРЕДИ ШУГ

таёжная повесть

На всю жизнь запомнила Надёнка тусклое пятно луны, едва заметное сквозь стылый туман, окутавший реку, чёрные горбы гор по сторонам, наклонившийся, наскочивший одним боком на обледенелый камень их салик и серую массу шуги, со зловещим шорохом наползающей на вздрагивающие от напряжения брёвна у неё под ногами. Ещё мгновение – и сомнёт, проглотит эта холодная серая масса и салик, и её, и мечущегося в бреду под тулупом Егора...

Сколько времени прошло, а она всё просыпается ночами от ледяного озноба, охватывающего всё тело, и долго ещё не может уснуть, прислушиваясь к дыханию спящего мужа, а в ушах всё звучит тот чуть различимый сквозь шорох льда шёпот: «Пи-ить!..»

Много воды утекло в стремительном Каа-Хеме. Повыходили замуж дочери, у Егора в кудрях да бороде седина серебрится, а только порой глянет вдруг на жену затуманенным взглядом, прижмёт к себе, как дитя любимое, и шепчет тихонько:

– Колоночек ты мой отчаянный! Ведь с самой смертью спорить не забоялась!

И целует её в зарумянившиеся щёки, в рыжеватые, с проблесками седины, завитки волос на висках. А Надёнка в шутку вырывается из его могучих рук:

– Пусти! Рёбра ведь поломаешь, медведище этакий!

Всё было за эти годы. И ночи бессонные над мечущейся в жару младшей дочкой, когда из-за дыма пожаров, плотно затянувшего небо над Каа-Хемом, не мог сесть вертолёт с хирургом, и тревожное ожидание, когда Егор неделями, а то месяцами пропадал в тайге, а она на каждый стук, на каждый шум за окном бросалась к двери...

А как в Подмосковье, в родную деревню Надёнкину ездили, когда живы были ещё и дед, и мать? Приехали они тогда в конце весны. В Бельбее-то ещё прохладно было, а тут – вишни цветут, вся деревня – как невеста в фате белой, а ночами прямо под окном соловушка распевает.

И горько и радостно тогда было. Ведь для большинства односельчан была Надёнка просто «заморыш». Иные, поди, и имя-то её не помнили, а тут...

– Эко отхватила! – ахнула деревня. – Сама-то – ни посмотреть не на что, ни подержаться не за что, а мужика какого урвала! Вот те и заморыш!

– Слышь, Надея, – хрипло покашливая и дымя вонючим самосадом, остановил её на улице глухой как пробка девятидесятилетний навстрешник Семёновых дед Северьяныч. – Тамот-ка, в Сибири-то, все такие аль помельче есть?

А уж от баб и вовсе проходу не было. По вечерам на лавочке под липами, аккуратно под самым окном их дома, собиравшись соседки, грызли семечки и нарочито громко, чтобы слышали молодые, судачили.

– Не пара оне, бабы. Ни в жисть не уживутся. Бросит он её, истинный Бог, бросит. Рази ж будет этакий видный мужик да с такой замухрышкой валадаться? Ему, поди, и в люди-то с ей выйти стыдно, вот и сидят дома день-деньской! – низким хрипловатым басом гудела колхозная весовщица тётка Феня – громадная, краснолицая, всег-

да «навеселе» бабища, живущая в доме напротив. Феню в деревне откровенно побаивались за зычный голос и тяжёлую руку. Даже мужики-механизаторы, отчаянно, до мата спорящие за каждый центнер со звеньевыми и бригадирами, с весовщицей предпочитали не связываться.

– Да ей разве что докажешь? – отмахивались они от жён, убеждённых, что Феня самым бессовестным образом обвешивает мужиков, покрывая тем самым свои грешки. – Ещё пришибёт сдуру-то! Ведь в ей весу, почитай, как в тракторе!

– Ясно дело бросит! У их там, в Сибири-то, девок баских, поди, совсем нету, а на наших как поглядит, враз от заморыша-то отворотится! – скороговоркой вторила ей бабка Марфа, первая на деревне склочница и разносчица сплетен и всяческих новостей.

– И чой-то вы раскаркались тут, вороны чёртовы! Дорогу вам Надюха перешла аль ишшо чо? Не стыдно те, Фенька, трепаться-то, а? Где бы порадоваться за девку, ить не чужая, а вы заладили – бросит да бросит! – сердито стучал по земле батоном Надёнкин дед, да разве бабы языки уймёшь?

– А ты ба, Михеич, шёл домой, а? Неча тебе в бабы разговоры лезть. Да и вечера нонче холодные, не приведи боже, спину настудишь! – насмешливо шурилась в его сторону Феня, и дед, сердито сплюнув, уходил.

Да и то сказать, было отчего потрепаться соседям. Уж больно разными были Надёнка с Егором. Она – шуплая, махонькая, рыжеватые волосы, словно у девчонки, в две косички несерьёзных заплетены, как два хвостика сзади болтаются. Только и есть в ней, что глаза. Большущие, синие, как два озёрца маленьких, так и светятся радостью да счастьем. Словно и не слышит, что на деревне болтают, так и звенит смех её в доме старого Михеича, будто колокольчик серебряный заливаётся. А Егор... Когда он впервые перешагнул порог дома Михеича, старик смерил его взглядом и только крякнул одобрительно. Высоченный – под самый потолок, в плечах неохватный, кареглазый да кудрявый. Богатырь, да и только.

– Ну такой баской, такой баской, прям хошь картины с ево пиши! Надюха-то рядом с им – ни дать ни взять воробей щипаный! – закатывая глаза и всплёскивая руками, приговаривала бабка Марфа.

– Тыфу ты, трепло поганое! – не выдерживал дед. – Фенька-то хоть посля стакана языком мелет, ей всё едино, кого обляять, а ты-то чего каркаешь, а? Ить она тебе племянница внучатая, Надейка-то! Штоб отсох язык твой – помело поганое!

– А ты, Надюха, вот што, ты баб-то, а особливо Марфу, не слухай. Она всю жисть такая, хлебом не корми, только дай кому ни на есть вони подпустить! – успокаивал Надёнку дед.

Да только не нужны были ей утешения. Сама несказанно счастливая, она, кажется, готова была понять и простить любого.

Не отставали от старух и Надёнкины ровесницы, подружки бывшие, а черноглазая, полногрудая красавица Светка, которую тихо ненавидели все молодые замужние бабы, а мужики оглядывались вслед масляными глазами, как-то при встрече смерила бывшую подружку взглядом, словно оценивая, и со смехом заявила:

Рисунки Михаила Петрова

– Ой, гляди, Надюха! Крепче своего держи при себе да из дому пореже выпускай! Ты меня знаешь, я до красивых мужиков жадная. А твой-то Егор не нашим губошлёпам чета. И глазом моргнуть не успеешь, как мой будет!

И как-то в клубе на танцах, куда Надёнка вытащила Егора, под любопытные взгляды подружек подошла Светка к Егору и, словно не видя стоящую рядом подругу бывшую, чуть улыбаясь пухлыми губами, заглянула в глаза:

– Потанцуем, си-биряк! Или у вас в тайге не танцуют? Так ты не бойся, научу! Пойдём, чего стоишь? Может, за жену молодую боишься? Так ты не бойся, никто твоё

сокровище не тронет!

У Надёнки дыхание перехватило от обиды, слёзы на глаза навернулись, а Егор, как ни в чём не бывало, усмехнулся, приобнял за плечи красавицу, в сторонку чуть отвёл да, к ушку зардевшемуся наклонившись, шепнул что-то. Вспыхнула Светка, из-под руки Егора вывернулась, платок на плечи набросила, да и вон из клуба. А Егор бережно так Надёнку свою в танце повёл. Впрочем, танцевал он и правда не очень, но расступались перед ними и острить больше никто не решался. А они, совсем недолго потолкавшись среди молодёжи, вскоре домой ушли. Светка с того вечера, как Егора или Надёнку увидит, всё норовила в чей-нибудь двор свернуть, а по деревне другой слушок пополз.

– Ой, бабы! Не здря, видать, Надюха-то на медичку училась. Их тама всяким травкам да снадобьям обучают! Истинный Бог! Сама слышала! Вот она мужика снадобьями всякими и опоила! – брызгая слюной, шептала, воровато оглядываясь, бабка Марфа. – Вот он на других и не смотрит!

Недолго тогда погостили они. Как-то вечером, выпив понемногу с дедом Михеичем, Егор вдруг сказал, как отрезал:

– Погостили малость, ну и будет. Домой пора! Ты, Фёдор Михеич, и ты, мать, – повернулся он к застывшей удивлённо у печи Надёнкиной матери, – на нас не серчайте, но доле оставаться не можем. Надежда меня добре знает, я без нужды и комара не трону, а за неё и медведя голыми

руками задавлю. Слушать, что тут под окном бабы треплют, надоело. А не дай Бог выпьем с тобой хорошенько, как душа просит, Фёдор Михеич, так я могу и не стерпеть – зашибу кого-нибудь ненароком, сам посуди, кому это надо? Её вчера опять бабы чуть не до слёз довели. Нешто ж я на это смотреть спокойно буду? Так что завтра отправляемся. А на будущее лето иль в любое иное время, когда надумаете, лучше вы к нам приезжайте. Встретим чин чинном. Народ у нас уважительный. На горы да на тайгу поглядите. Места у нас красивющие, аж дух занимается!

Всплакнули напоследок Надёнка с матерью, а дед только батогом в пол пристукнул:

– Молодец, мужик! Дельно говорит!

На том и расстались...

...Обидная кличка Замухрышка накрепко прилипла к Надёнке ещё со школы, перешла она за ней и в медицинское училище, куда поступила Надёнка, чтобы быть к дому поближе. И так доконала её кличка эта, что, когда подвернулось направление в далёкую, неведомую Туву, согласилась не раздумывая, словно в омут бросилась, лишь бы убежать от глаз насмешливых да от прозвища ненавистного. В Сибири-то, говорили, каждый человек на виду, каждый в цене, не то что в деревне родной...

Ехала Надёнка, и жутко ей было – как же далеко от родного дома судьба её забросила! Только поездом без малого четверо суток ехала.

Потом автобусом по таким горам, что страшно было и в окно смотреть. Думала: всё, приехала, куда уж дальше! И так чуть не на край земли забралась. А её в министерстве республиканском выслушали и дали направление в Бельбей. А до Бельбея того три часа лёту на «Аннушке» – так здесь самолёт АН-2 называют. Добралась до Бельбея этого и вовсе не знала поначалу, то ли радоваться, то ли выть с тоски лютотой.

Места кругом – заглядение. Горы, каких и в кино не видела, к посёлку вплотную

подступили, а по горам тайга бескрайняя. И всего-то тут видимо-невидимо! Хоть грибов, хоть ягод. Цветов по берегам реки – море разливанное, а сама река быстрая, широченная, хоть и называется Малый Енисей – Каа-Хем по-местному. Словом, куда ни глянь – красотища, ширь бескрайняя. И народ живёт в краях этих крепкий, здоровый. Живут широко. Дома в посёлке – пятистенки, на века рубленные. К каждому дому двор примыкает такой, что хоть на тройке въезжай. Скотины в каждом дворе полно, и коровы, и овцы, и свиньи, гусей да кур не счесть. Мотоциклы, лодки моторные – в каждой семье. Молодые бабы и девки на выданье зимой запросто и в будни, и в праздники в собольих шапках щеголяют. Впрочем, праздников мало, гулеваниться особо некогда, но уж коли что празднуют, так празднуют во всю ширь, сколько душа просит.

Бельбей – посёлок маленький. Здесь все свои, приезжих и вообще-то не больно жалуют, а Надёнку, выглядывшую, как девчонка-подросток, поначалу и подавно всерьёз никто не принимал.

– Уж больно мелка да щупла. Нешто нам никого по-серьёзнее не нашлось! – сокрушались, встречаясь у колодца, дородные, как на подбор, поселковые бабы. – То ли дело Митревна была. К ней, бывало, с любой нуждой смело идёшь!

Уехавшая работать в райцентр бывший фельдшер поселкового медпункта Екатерина Дмитриевна Попова действительно была женщина могучего сложения и нрава решительного. И, несмотря на то, что было ей едва за тридцать, даже поселковые старики и старухи называли её почтительно Митревна. Особенно укрепился авторитет фельдшера после того, как, с треском открыв лбом дверь, кубарем слетел по ступенькам медпункта Тимоха Носов, что-то нахамивший фельдшерице по пьянке.

Понятно, что после такой предостественницы Надёнка выглядела вовсе несолидно, и бойкие на язык поселковые бабы мигом приклеили ей прозвище – колонок. Обижалась Надёнка, хотя и виду не показывала, случалось, и всплакнёт в подушку, да куда не денешься. В конце концов, решила она, это всё-таки лучше, чем замухрышка. И на том успокоилась. А когда свалились на неё все заботы по медпункту, о многих из которых она и ведать не ведала, да ещё вечером

и постирать, и приготовить надо, стало не до обид. Сил оставалось лишь на то, чтобы добрести до кровати и спать, чтобы с самого раннего утра снова с головой уйти в эту круговерть, название которой – сельский фельдшер.

Так, в делах да заботах, лето пролетело, и совершенно неожиданно для себя заметила Надёнка, что, почитай, никто уже не называет её колонком, всё больше Надей. А степенные бородачи – те и вовсе уважительно Надеждой звать стали. Особенно близко подружилась она с пожилой уборщицей, с самых первых дней по-матерински опекавшей её Настасьей Поляковой, и с заведующей поселковым клубом Васеней Прончатовой. По вечерам, когда выпадало свободное время, бежала Надёнка в клуб, где просиживали они с Васеней до тех пор, пока не приходила искать её встревоженная Настасья.

– Засиделись, полуночники! – притворно сердито ворчала она на подружек. – Ты-то, Васька, ить мужняя жена! Где бы эту свиштушку на ум наставить, а ты и сама с ней ночь-заполночь шушукаешься.

Ворчала она в основном для порядка, хорошо понимая, как скучает Васеня. Муж её – охотник-промысловик, дома появлялся только в баньке попариться да кое-что по хозяйству поделать, и опять в тайге пропадал неделями, а то и по месяцу не наведываясь. С осени орешничал, потом подходила пора белковать, потом соболя промыслял, среди зимы лосей да оленей отстреливал, и так, почитай, до самого лета. Вот и рада была Васеня подружке новой, и готова была шептаться с ней о самом сокровенном хоть до утра. Нередко и сама она, прихватив шанег или ещё чего вкусенького, заглядывала в медпункт к Надёнке, а случалось, припозднившись, и ночевать оставалась. Тут и нашёл её муж Никита со своим спарщиком Егором Стародумовым. Пошутили, мол, муж за порог, и жена вон из дома, позубоскалили малость. Пообещали мужики Надёнке к Новому году в подарок лису на воротник, с тем и ушли. Ушли и ушли, мало ли к ней народу заходит. Да только вот с того вечера запал ей Егор в душу. Встречала она его и раньше, случалось на улице словечком перекинуться, в клубе поселковым виделись, но это всё не в счёт. А тут вдруг натурально сохнуть девка начала. За что ни возьмётся – всё о нём думается. Ночами не

спится, кусок в горло не идёт. И была худенькой, а тут и вовсе дошла Надёнка, одни глаза остались.

А Егору и невдомёк. В роду Стародумовых все мужики до баб не больно падкие были. Им бы всё тайга, река да воля вольная, а уж семья, дом, хозяйство – это как получится. Поговаривали, правда, что захаживает Егор иногда на огонёк к молодухе одной. Муж её, бывший спарщик Егора, полтора года назад на заработки за Саяны подался, да как в воду канул. Не было с тех пор от него ни слуху ни духу. Мать да жена первое время в сельсовет ходили, заявление участковому писали, чтобы отыскать мужика, а потом смирились. А Егор сначала помогал жене спарщика пропавшего – то дровишек напилить-наколоть зайдёт, то рыбы иль мяса занесёт... Дальше – больше, начал к ней по вечерам на огонёк захаживать. Дядька с тёткой не раз выговаривали Егору – нашёл, мол, с кем связаться, не девка, не вдова, не мужняя жена. А тому всё едино, выслушал, посмеялся да в тайгу подался...

Как ни таилась, как ни скрывала Надёнка страдания свои, да шило в мешке не утаишь. Васеня, давно заметившая, как изводится подруга, как мучительно краснеет, встретив случайно Егора, как-то раз остановила того и полушутя-полусерьёзно намекнула на то, как сохнет по нему их фельдшер. Но Егор то ли не принял всерьёз слова её, а может, не захотел принимать.

– Это колонок-то рыжий? – округлил он глаза. – Да ну?! Быть не может! Не-е, кума. С вами только свяжись – в момент охомуete, а мне дело это пока без надобности. Время не пришло. Слышь, кума, обижать её негоже, так ты уж ей по дружбе как нити шепни – Егор-то, мол, из Стародумовых, а у их в роду все мужики – бируйки. Всех силком женили, вот и он, мол, такой же...

То ли подслушал кто ненароком разговор этот, то ли сам Егор чего спроста брякнул, а только не пришлось Васене посредником быть. Дошли до Надёнки слова Егоровы. Не одну ночь проплакала она, не раз промочила подушку слезами девичьими, да с тем и осталась. Как прежде, старалась ни перед кем вида не подавать, только ведь сердцу не прикажешь. Встречая Егора, пройти мимо спешила, глаз не поднимая. А ему и дела нет, зубы скалит, посмеивается. Только и успокоилась немного, когда Егор с Никитой в тайгу белковать ушли.

Морозы той осенью рано начались. Ещё не отшумел до конца листопад, а уж прихватило стыллой корочкой землю, захрустели звонким ледком под ногами лужицы. Тяжёлый, холодный туман так плотно накрывал посёлок, что в пяти шагах с трудом можно было различить идущего навстречу человека. Солнечные лучи по утрам с трудом пробивались через его пелену, а деревья и кусты стояли разукрашенные куржаком инея. Туман более или менее рассеивался только после полудня, а уже к вечеру с Енисея наплывали новые белёсые клубы, тушившие остатки дневного света, глушившие все звуки. По Енисею, по всем большим и малым потокам его, с каждым днём всё гуще и плотнее, с несмолкающим шорохом, сплошной массой от берега до берега шло ледяное сало шуги. Наступала пора, когда посёлок жил совершенно оторванной от мира жизнью. Когда сняты все преправы и большие чёрные туши паромов до весны леденеют на берегу. Когда убраны до тёплых дней моторы и вёсла, а заботливо покрашенные лодки покоятся на задах под навесами. Единственной тоненькой ниточкой, связывающей Бельбей с миром в эту пору, оставался хрипящий телефон, по которому с большим трудом удавалось понять, что говорится на другом конце провода. Изредка сквозь туман пробивался вертолёт. С него торопливо сбрасывали брезентовые мешки с почтой, коробки с кинолентами, отдельно коробку с медикаментами, которые Надёнка заказывала на весь период бездорожья. Винт пластал холодный влажный воздух над головами суетящихся у машины людей, клочья тумана стелились по земле. Потом тяжёлая машина неуклюже, боком

подпрыгивала и с натужным рёвом скрывалась в белёсом мареве над головами собравшихся. Какое-то время Надёнка вместе с мужиками, помогавшими разгрузить вертолёт, с тревогой прислушивалась, как он пройдёт береговые скалы, но звуки глохли в тумане, словно в вате...

В тот вечер она долго не могла заснуть. Какая-то непонятная тревога сжимала сердце. Надёнка попыталась читать, но поймала себя на том, что лишь машинально перелистывает страницы, и отложила книгу. Забылась она только, когда кукушка на принесённых Настасьей «ходиках» прокуковала три. Настойчивый стук в окно буквально подбросил её на кровати. Шлёпая босыми ногами по холодному полу, она подбежала к окну, протёрла запотевшее стекло...

У крыльца нетерпеливо переступал с ноги на ногу Никита, чуть дальше, в калитке, стоял ещё кто-то, а у его ног... От страшного предчувствия при виде этой неподвижной фигуры на земле у неё перехватило дыхание, подкосились ноги. Как была, босая, в распахнутой на груди ночной сорочке, кинулась она открывать дверь. Никита и ещё один незнакомый бородач, с трудом протиснувшись в двери, внесли самодельные носилки. На носилках, укрытый полушубком, лежал Егор. Бородач, покосившись на фельдшерицу, вышел на улицу, а Никита переминался с ноги на ногу у порога, комкая в перемазанных кровью руках лисий треух.

– Вишь, какая беда приключилась! Выручай, Надея! Егорше шибко худо, боялись, слышь, как бы в дороге не помер...

Свет померк у Надёнки в глазах, и она, стянув на горле ворот сорочки и по-бабы зажав рот рукой, тоненько, пощеничьи заскулила, прислонившись плечом к печке. Никита, выронив шапку, шагнул к ней, тряхнул за плечи.

– Ты вот чо, девка, реветь-то потом будешь! Накинься давай, негоже так-то гольмя ходить, да надо делать чо нито! Помрёт ить Егорша-то!

От этих страшных слов Надёнка мгновенно пришла в себя и затеялась по комнате, доставая из шкафов шприцы, бинты, йод. Но, едва откинув перемазанный кровью полушубок и взглянув на рану, она с ужасом поняла, что сделать не сможет ничего. Весь низ живота Егора был сплошной кровавая рана. Рваная латунная гильза вошла от середины живота к правому краю, разворотив мышцы, и застряла где-то в кишечнике. Вместе с синеватыми пульсирующими кишками из раны выглядывали обрывки рубашки, шерсть от куртки. Ей было совершенно ясно, что перитонит ещё не начался только потому, что всё это время Егор был на морозе. Несколько часов в тепле – и Егора уже не спасти. Нужна операция, срочная. Как-то очень ясно поняла она вдруг – умрёт Егор, и ей не жить. Не сможет она без него.

– В райцентр его надо, в больницу. Операция нужна срочная. Лодку готовь, мотор! Скорее! А я побегу в больницу звонить, чтобы встречали и операционную подготовили! – затормошила она Никиту, но тот, отшатнувшись, даже закрестился в ответ.

– Да ты чо, девка, ополоумела? Кто ж в шугу на лодке плавает? Да ты только от берега оттолкнёшься – вмиг льдом затрёт так, что и пискнуть не успеешь! Не-е! В лодке нипочём нельзя!

– А как же? Как быть? На чём? – Надёнка с трудом сдерживала рыдания.

– По шуге, считай, ни на чём. Разве кто на плоту рискнул бы... Тоже, конечно, верный упокойник будешь, но моёт и повезти. Матвей Бобков сказывал, случалось ему по шуге плоты гонять. Подрядились оне, а ко времени-то, слышь, не поспели. Вот их шуга середь пути и прихватила. Но то ведь в самом начале осени-то было, шуга только началась, а сейчас...

Как утопающий хватается за соломинку, так ухватилась Надёнка за слова Никиты о плоте.

– Так надо плыть, Никита! Ты же друг Егора!

Не успел Никита и рта открыть, как прибежавшая в мед-

пункт вместе с родней Егора Васеня с воем повисла на шее мужа.

– Не пушу, Никитушка! Не удумай, ни за что не пушу! А надумаешь плыть – сама первая в реку кинусь, так и знай! И Егору не поможешь, и сам сгинешь! Ведь это смерть верная!

Даже родной дядька Егора, Нифантий, и тот глаза в пол ставил.

– Не можно, девка! Днём ишшо, может, и рыскнул ба, а в ночь никак не можно! У меня ить своих дома четвёрка, да баба больная, потопну – на ково останутся? А ить плыть сейчас – верное дело потопнешь. Ты, девка, подлечи ево, как могёш, да будем утра дожидаться. Даст Бог, к утру туман разгонит, глядишь, и вертолёт прилетит. Ну а уж ежели случись так, што помрёт Егорша – знать, судьба такая. Все под Богом ходим! Твоей вины в том не будет, все мы тому свидетели.

– Да ты в своём уме, Нифантий Мокеич?! – так и взвилась кроха-фельдшер на дюжего бородача. – Небось, был бы жив отец Егора, постыдился бы так говорить-то! Ладно, чёрт с вами! О чём с вами разговаривать! Только время впустую тратим! Помогите плот сделать, я сама с Егором поплыву!

– Охолонь, девка! – сурово оборвал её Нифантий. – Я те так скажу – нечистого-то не поминай всуе, негоже то! – Он перекрестился в угол и степенно, стараясь не подать виду, что его задели слова Надёнки, продолжил: – Насчёт Егора ты здра попрекнула. Кабы мог говорить, он бы и сам те сказал, что для нас с бабой он сын родной. И коли я сгину, ни Егору, никому другому пользы с того не будет. А мои, с больной-то бабой, так и вовсе с голоду околеют. Али, может, ты их ростить возьмёшь, а? Молчишь? То-то, девка! Думать надобно, чо болташь. Я обид от тебя не заслужил! А коль сама плыть надумала – вот чо скажу. Будь моя воля, ни в жисть не пустил бы. На верную погибель идёшь. Да только знаю, што не сдержат тебя. Тут ведь не мальцы собрались, ведаем, што люб те Егор. Салик тебе сладим добрый, с собой всё что надо дадим. Храни ты Христос, дочка!

Часа через два салик был готов. Для Егора сделали небольшой помост, чтобы шугой не доставало, сена наложили, самого, как куклу, в тулуп завернули. На Надёнку Настасья платок пуховый свой повязала, поверх него Нифантий шапку лисью надел. Душегрейку меховую да тулуп. Сапоги на два размера больше, чтобы портянок побольше намотать. Тяжело, конечно. Этакой матрёшкой ежели, не приведи Господи, с плота оступишься, пиши пропало – камнем на дно пойдёшь. А с другой стороны, в шугу всё одно не выберешься, если случится вдруг что, в чём бы ни был.

– Мовет, передумаешь, Надея? Тебя никто не осудит! В шугу, да ишшо ночью и мужики-то не хаживали. – Старый плотгон дед Матвей Бобков придирчиво проверял, как связаны брёвна салика, что-то подправлял, подтягивал. Но, взглянув на Надёнку, лишь вздохнул.

– Запоминай хорошо, девка, што говорить буду. Небывалое дело надумала ты. Одно хорошо – шуга пороги смирила, волны большой не будет. Но всё одно – ежели камни просмотришь, налетишь, обоих вас льдом в момент слизнёт с салика, сгинете оба ни за грош. Потому слушай да запоминай. У Хитрого поворота середки держись. Улово тамот-ка большущее. Коли затянет в него, слаба ты, можешь не выгрести, так тама и вмёрзнешь. А середкой ничо, течением протачит. До Кызыка должна спокойно дойти, а там гляди в оба – у берегов скалы-бойцы. Их тоже середкой проходи. Грязнушинскую шиверу проходи по левому берегу. Тама хошь и несёт сильно, и волна, да её сейчас шугой прижало, не зальёт, зато камней нету. А уж как её пройдёшь, так в носу салика огонь, огонь поболее разводи, фонарь зажигай. Даст Бог, заметят, симут вас в

Даниловке-то. Мы туды звонить будем, а Никитка побегит к водомерам на пост, пушай оне по рации своей тож покричат. Ну, с Богом, девка. Главное дело теперича, коли решилась – не робей! Со страху-то люди голову теряют, а тебе и голова, и руки надобны. Даст Бог, свидимся ишшо. На вашей с Егоркой свадьбе медовушки попьем уж!

Не велико расстояние до Знаменки. За лето Надёнка не раз на лодке плавала с мужиками то за лекарствами, то ещё за чем, но ведь то летом. А сейчас течение подхватило салик, спереди, сзади, с боков плотно окружили его ледяные «блины» и шуршащее «сало» шуги, и если не смотреть на горы по берегам, не видеть, как быстро удаляются фигуры провожающих её, то можно подумать, что он застыл неподвижно среди этой шевелящейся, словно дышащей, ледяной пустыни. Только обманчиво это. Липнет шуга к брёвнам салика, морозом её сковывает, а она ещё и ещё наливает, делая и без того тяжёло слушающийся греби плот совсем неуправляемым. Скалывает Надёнка лёд топориком, «блины» ледяные шестиком отпихивает, а сама до рези в глазах в темноту сгущающуюся всматривается, как бы не просмотреть бойцы, о которых дед говорил, да улово коварное миновать. К ночи мороз окреп, от воды повалил пар морозный, и если бы луница не вылезла из-за гор, не то что бойцы – гор на берегах не разглядеть было. Залила луна громадная своим голубовато-зелёным светом всё вокруг, и стали сквозь туман по обе стороны от салика точно скирды огромные медленно проплывать. Сообразила Надёнка, что это и есть скалы-бойцы у Кызыка, которых дед Матвей беречься наказывал, стало быть, и Хитрый поворот уже позади остался, а до Даниловки ещё километров тринадцать-четырнадцать. С тревогой вслушивалась она, когда раздаётся шум приближающейся шиверы, да только, сколько ни слушала, кроме шороха, ничего не слышно было над спящей рекой. Она не чувствовала холода, хотя руки с трудом удерживали обледеневший шестик, а сброшенные в горячке варежки, вероятно, давно смыло. Немели ноги в промокших сапогах, и под этот неумолчный шорох навалилась на неё вдруг дремота такая, что никаких сил не было противиться.

– Нельзя! Замёрзнешь! – кричала она на себя, но вместо крика из груди вырывался какой-то слабый хрип, и медленное оцепенение всё больше сковывало её.

– Пить! Дай воды! Жжёт всё! – вывел её из полубытья слабый голос Егора из-под вороха тулупов на помосте. Надёнка встрепенулась, бросилась к Егору.

– Нельзя! Нельзя пить тебе, Егорушка! Потерпи, ещё немножко осталось.

– Это ты? – удивлённо протянул Егор. – Слушай, а где это мы? Холодно больно.

Он попытался приподняться, но с протяжным стоном вновь опустился на помост.

– Слышь, Надюха, а чо это шумит-то? Мы чо, на реке? А кто ещё?

Услышав ответ Надёнки, Егор глухо выругался и, превозмогая боль и слабость, снова приподнялся на локтях, всматриваясь и прислушиваясь к глухому шуму реки.

– Сдурела ты, ей-ей сдурела! Как же мужики-то тебя отпустили? – Голос Егора дрогнул, он на мгновение замолчал и вдруг встрепенулся, напряжённо вглядываясь в белёсый полумрак. – Никак к Грязнухе подходим? Слышь, шумит? Давай-ка к левому берегу гребись. Помог бы, да вишь...

– Лежи! Лежи, ради Бога! Я сама, сама справлюсь! Лежи и не шевелись, слышишь, Егор? Нельзя тебе! – Слабый, хриплый голос Егора словно сил Надёнке прибавил. Не чувствуя ни холода, ни боли в замёрзших руках, навалилась она на кормовую гребь, и тяжёлый, обледеневший салик, с трудом раздвигая густеющую на глазах ледяную кашу, медленно двинулся к едва проступающему сквозь

туман левому берегу. И ввремя. Не прошли они и поло-
 вину пути до берега, как плот наклонился, а следующую
 секунду утонул в провале между волнами. Разгневанный
 шивер. Шуга, постоянно грозившая им смертью, на этот
 раз сослужила добрую службу, смирив буйство воды в ши-
 вере и заметно замедлив течение. Совсем рядом мель-
 кнул громадный, в пол-избы, обледеневший скальный
 остец. Салик проскользнул, едва не задев его. Ещё не-
 сколько раз сильно качнуло, и они медленно закружились
 в большом подпорожном улове.
 — На струю отгрести, а то не застрять бы здесь! — ус-
 лышала она сквозь шум воды и шорох льда голос Егора и
 навалилась на шест.
 «Опосля шиверы гляди, как бы в Тайменной яме в тихо-
 воде не заволокло. Тама хошь и ширь, а отместки полно.
 Беда, коли на косу заставишь, одна-то ниночь не выбо-
 рещься!» — вспомнила Надёнка напутствие деда Матвея.
 Действительно, течение здесь было едва заметным, вре-
 менами салик почти застывал на месте, посреди ледяного
 поля, и, казалось, всё, никакая сила его не сдвинет боль-
 ше с места. Но Надёнка вновь и вновь, напрягая остатки
 сил, наваливалась на гнущийся шест, скрипела галька на
 дне, и плот продолжался ещё чуть-чуть, и ещё, и ещё...
 — Ещё! Ну, ещё чуть-чуть! — уговаривала она то ли плот,
 то ли себя. Наконец они вошли в струю течения. Надён-
 ка выпустила из рук шест и без сил опустилась на брёв-
 на рядом с помостом, но в тот же миг салик вздрогнул,
 захватил под ногами брёвна, а сзади, всё больше клоня
 назад, заливая ноги, поплыла серая масса шуги. Откуда
 только силы взялись! Плача, крича от страха и от боли, до-
 хруста в позвоночнике наваливаясь на шестик, спихнула
 таки Надёнка салик с проклятого камня, успела... Только
 под ногами теперь были не брёвна, а неровная, сколь-
 зкая ледяная корка. Такая, что лишней раз с ноги на ногу
 переступить страшно, того и гляди, соскользнешь с плота
 в ледяное месиво. А ноги в сапогах мокрых уже и болеть
 перестали. Она их просто не чувствовала.
 — Надюха! Надя! Не спи! Пора огонь разжигать, а то ить
 не заметят нас. Даниловка-то рядом! — вновь пробудил её
 от оцепенения голос Егора.
 — Сейчас я! Сейчас, Егорюшка! Я мигом! — засуетилась
 она. Да какое там мигом, когда коробок спичечный в око-
 ченевших руках не удержажь, не говоря уж о том, чтобы
 зажечь спичку! Кое-как отёрла, оторела дышанием не-
 гнущиеся пальцы, плеснула керосину на обледеневшие
 полешки, ещё с Бельбей дедом заботливо уложенные,
 чиркнула спичку, а слабый огонёк чуть лизнул щёчки и
 погас.
 — На вот варёжку мою! — как сквозь сон донёсся слабый
 голос Егора. — Варёжку намочи керосином-то, она сухая,
 враз займётся!
 Торопясь, ломая спички, подожгла Надёнка варёжку,
 а от неё и дрова мало-помалу загорелись, а саму от стра-
 ха так и колотит всю. Ну как пронесёт их мимо Данилов-
 ки, не встретит никто? Беда! Почти сразу за Даниловкой
 — Баня, скалистый островок, вокруг которого вода кипит,
 как в котле...
 Костёр разгорался медленно, неохотно, намокнув дрова
 ва шиверы, а света от чарых язычков огня не
 хватало даже на то, чтобы осветить плот.
 — Эй! Кто-нибудь! Помогите! — в отчаянии срывая го-
 лос, закричала она, но крик словно застрял в тумане. Одна-
 ми, приподнялся.
 — Ну, чо кричишь? Рано ещё. Греть ото льда отбей да
 давай вправо прижимайся, а то от устья Дёрзига течения
 жмёт далеко отнесёт. Да не реви ты! Всё уже, доплыли! Ты
 ж смелая! Такого спаршика, как ты, в тайгу — лущишь и не
 нады! Любому мужику нос утрёшь, а туда же реветь нады-
 мал! — Он попытался улынуться. — Лей весь керосин-то!

Чо на него глядеть, пушай полыхает! Да не бойсь, Надюха, не реви, заметят нас! Обязательно заметят!

...Чадящие красные языки пламени высоко взвились в чёрное небо. Горели дрова, горели доски бортов салика. На плоту с трудом можно было дышать, от жара нестерпимой болью зашлись окоченевшие руки. Они плыли, словно огромный дымный факел посреди залитой мертвенным лунным светом, замерзающей реки...

Ни звука, кроме зловещего шороха шуги. Казалось, спасти их может только чудо, и чудо вдруг свершилось.

– Эй, на плоту! Гребь давай к берегу! Правей, правей давай! Давно вас ждём! – раздалось из тумана.

Всем телом наваливаясь на непослушную гребь, Надёнка разворачивала салик на голос. Остальное было как в бреду или во сне. Из темноты вдруг вынырнул показавшийся неправдоподобно огромным чёрный, смолёный нос лодки, совсем рядом послышались мужские голоса, кто-то перепрыгнул с лодки на салик, сильно качнув его. Наденка выронила из онемевших рук шестик, ноги её под-

косились, и она, наверное, свалилась бы в воду, не подхвати её чьи-то сильные руки...

Она ещё видела свет фар «скорой помощи», тёмные фигурки, суеящиеся вокруг, слышала чьи-то взволнованные голоса:

– Васька, прими-ка её! Да поаккуратнее, вишь, девка совсем сомлела!

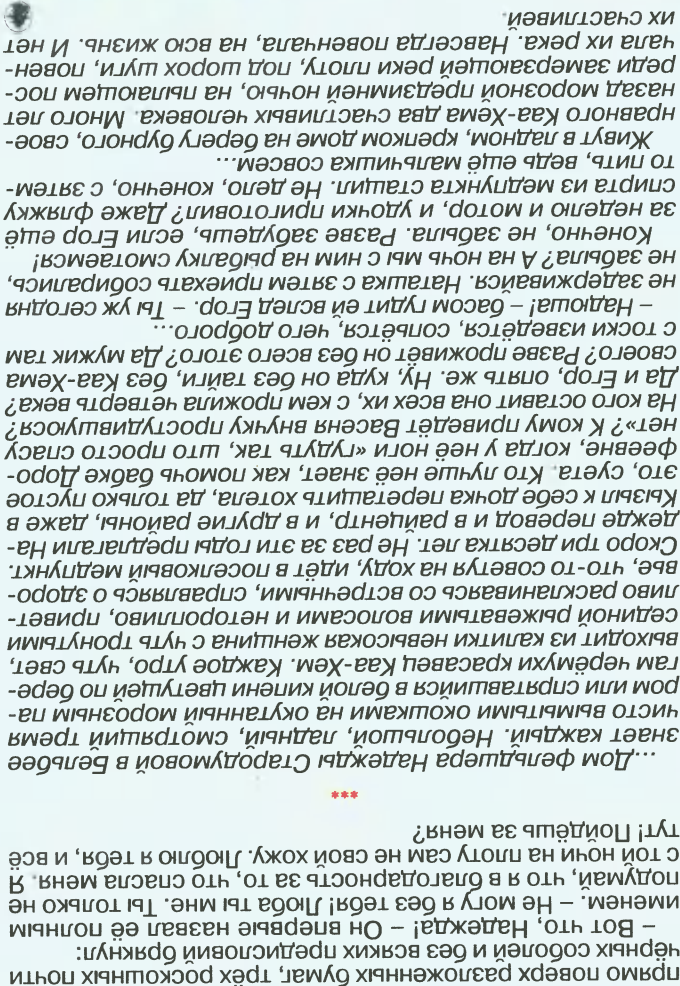
В следующее мгновение свет, звуки, всё разом куда-то пропало, и тёплая темнота сомкнулась над ней...

Пришла в себя Надёнка только наутро в больничной палате. Болела голова, мучительно ныли забинтованные руки и ноги.

– Как Егор? Жив? – вздрагивающим голосом, испуганно замирая, спросила она вошедшую в палату пожилую медсестру.

– А чо ему, медведю таёжному, сделается-то? – удивилась сестра. – Патрон из брюха Николай Николаич ещё вчера вытащил, почистил, зашил. Всё чин чином. Антибиотиков в задницу поколем недельку, да и домой поедет!

Ты вон у доктора спроси, он лучше расскажет, – кивнула

СТРАННЫЙ И ОБЯТЕЛЬНОСТЬ

Жена скрипача Л. С. Ауэра, Надежда Евгеньевна, урождённая Пеликан, дружила с моей матерью. Своим едва слышным голосом, необыкновенным изяществом обращения и умением проникаться мыслью собеседника эта хрупкая, преждевременно увядшая, даже некрасивая, но изумительно обаятельная женщина приколдовывала к себе, когда этого хотела. Одним из приколдованных был и Владимир Сергеевич Соловьёв, которого я встречал у Ауэр. Они познакомились за границей, где-то в горах. Молодой философ, уже издавший свою докторскую диссертацию «Кризис западной философии», всех поражаля тогда рассеянностью не от мира сего и приступами расточительности; ему случалось иногда от прилива щедрости вдруг раздать всё до сантима и затем остаться на неделю без гроша...

Владимир Соловьёв

Наружность его поражала. Высокий-высокий, хилый, бесплотный, прозрачно-бледный, восковой лик в длинной, густой, рано поседевшей бороде, пряди седых, до плеч волос, нависшие брови как смоль и близорукий, отсутствующий взор из-под опущенных век. Совсем ещё не старый (ему было всего сорок три года), а уви-

дишь сразу – дряхлее не бывает...

Владимир Соловьёв поверял Надежде Евгеньевне свои видения. От неё не раз слышал я рассказы об этой «ненормальности» философа. Он был галлюциноматом закоренелым. Ещё девятилетним мальчиком в Москве, в 1862 году видел он «Подругу вечную», Софию Премудрость Божию в виде «образа женской красоты», с «очами полными лазурного огня», затем – её же тринадцать лет спустя, в Британском музее, будучи уже магистром философии и доцентом Московского университета; наконец – ещё раз, в пустыне близ Каира, куда он специально ездил, предчувствуя видение. Обо всём этом рассказано в поэме «Три свидания». С призраками общался и позже, мёртвые приходили к нему запросто. Он разговаривал с тенями исторического прошлого, вступал с ними в богословские споры. Одной из теней была Зоя Палеолог, ставшая Софией по выходе замуж за Ивана III, наследница византийских базилиевсов...

«Мы любили его, – говорила Надежда Евгеньевна. – Да и трудно было не любить, так бесконечно обаятельна была вся его «необыкновенность»».

Из воспоминаний Сергея Маковского

КАРТОФЕЛЬНЫЕ БУНТЫ

В историю вошли народные бунты под предводительством Разина и Пугачёва, между тем как самыми длительными и масштабными были картофельные бунты, продолжавшиеся с 1834-го по 1844 год. Сажать картофель в России стали при Екатерине II в Финляндии. В 1765 году, когда в этих землях начался голод, специальная медицинская комиссия настоятельно рекомендовала сажать земляные яблоки, которые в Англии назывались потетес, в других местах – земляными грушами,

тартуфелями и картуфелями. По повелению императрицы сенат разослал во все губернии России циркуляр об обязательном культивировании картофеля. Тут же прошёл слух, что картофель – ядовитое растение, а цель у правительства одна – травить народ. Первые бунты вспыхнули на Севере, затем они перекинулись в Приуралье, Среднее и Нижнее Поволжье. В общей сложности в картофельных бунтах участвовало до полумиллиона крестьян. Отказывавшихся сажать картофель расстреливали и ссылали в Сибирь тысячами.

ПОКЛОНЕНИЕ ГЕНИЮ

В конце прошлого года человечество праздновало 400-летний юбилей издания книги Сервантеса «Дон-Кихот». Как установили историки, в 1605 году на борту гелиона «Энкарсьон» в Мексику прибыли пять книг первого издания «Дон-Кихота». В России о книге узнали в 1720 году при Петре I, однако издана она была только в 1769 году под названием «Ламанхский рыцарь Дон Кишот». Именно в России родилось понятие «донкихотство». В оде Г. Державина «Фелица» были такие строки: «Храня обычаи, обряды, не донкихонствуешь собой».

400-летие издания знаменитого романа породило множество сюрпризов, иногда весьма неожиданных и даже каверзных. 53-летний испанец Кармело Мартинес за 20 тысяч часов работы от руки переписал творение Сервантеса. Результат – четырёхтомный фолиант весом три с половиной килограмма. А 57-летний поклонник писателя Хесус Эрнандес затратил десять (!) лет жизни и переписал роман, заменив буквы на цифры. Он разработал систему, по которой каждой букве испанского алфавита соответствует определённая цифра или комбинация цифр от 0 до 99. Труд этот он отпечатал в собственной типографии. 59-летний писатель Энрике дель Пино Чика затратил 15 лет, чтобы переложить роман на стихи. Два увесистых тома включили 130 тысяч строф. Беспрецедентной стала акция, прошедшая в рамках национальной книжной ярмарки: 743 человека в течение 46 часов почти непрерывно читали роман, а телевидение транслировало это необычное шоу на многие страны.

ВЕЛИКИЕ ЭПИЛЕПТИКИ

Страшная болезнь эта была знакома ещё древним грекам, её даже называли священной болезнью, так как считали, что вызывается она злыми духами. По свидетельству древнегреческого философа Аристотеля, другой великий философ – Платон был эпилептиком. О жестоком персидском царе Камбизе, умершем через семь лет после восшествия на престол, к огромной радости своих соотечественников, знаменитый древнегреческий историк Геродот писал: «Камбиз был одержим со дня рождения тяжкой болезнью, известной под названием священной. Ничего не было бы удивительного в том, если бы при сильных телесных страданиях страдала бы также и душа».

Были свидетели, утверждавшие, что эпилептиком был Александр Македонский. Эпилептическими припадками страдал Юлий Цезарь. Плутарх так пишет об этом: «Внешне Цезарь был худ, белого цвета кожи и нежного телосложения, страдал головной болью и был одержим падучей болезнью. Он не воспользовался своей болезнью как поводом к приятной спокойной жизни, а прибег как к лечебному средству – к военной жизни и связанным с ней трудностям, борясь с недугом трудными переходами, простой пищей, лагерной жизнью и тем закаляя своё тело в борьбе с припадками... Рассказывают, что во время сраже-

ния под Факсусом, когда он готовил свою армию к бою, его поразил припадок, который он предвидел. Уже будучи поражённым судорогами, он приказал перенести себя в башню».

Эпилепсией страдали императоры – потомки Юлия Цезаря Калигула и брат Нерона Британик. Именно поэтому болезнь стали называть «болезнью царского безумия».

Из эпохи Средних веков известны как эпилептики основатель францисканского ордена святой Франциск Ассизский, англо-французский король Альфред Великий, некоторые глубоко религиозные люди, подвижники веры.

В исторических хрониках упоминается о нескольких эпилептических припадках Наполеона. Особенно сильный случился в 1809 году после неудачного сражения под Апшероном. Впрочем, и австрийский эрцгерцог Карл, оказавшийся победителем, тоже был эпилептиком.

В своей книге «Гений и безумие» итальянский учёный-психиатр Чезаре Ломброзо, называя среди эпилептиков множество представителей науки, искусства, литературы, выдвигает гипотезу о том, что эпилепсия может быть одним из условий гениальности, как своеобразная плата за активное творческое начало, чуждое большинству человечества.

«Мир божий», 1901

Чезаре Ломброзо

НАСЛЕДСТВО ДЕКАБРИСТА

После казни декабриста Павла Ивановича Пестеля (1793–1826) в его бумагах было найдено завещание, написанное за несколько месяцев до восстания на Сенатской площади Петербурга. Вот несколько пунктов из него:

- «Оставляю в знак памяти и дружбы майору Гриневицу
- 1) Верховую серую лошадь Каспаровскую.
- 2) Дрожки с простыми тремя хомутами.

Майору Чаплыгину
1) Верховую серую лошадь Менгденскую.

Капитану Майборде

- 1) Верховую мою вороную кобылу.
- 2) Верхового палого татарина.

Поручику Мишневскому
1) Тройку дрожечных моих лошадей, сёдла и хомуты.

Штабс-капитану Бабакову

- 1) Всю стеклянную посуду с приборами для водки и уксуса.
- 2) Всю стеклянную и оловянную посуду.
- 3) Всю медную посуду, что в кухне.

Господину д-ру Плесли

- 1) Три пары позолоченных подсвечников и лампу.

О какой-либо недвижимости в завещании нет ни слова.

Пестель был повешен в числе пяти декабристов.

А. Розанов

ЗАВЕТНЫЕ

МЫСЛИ

Говорят, что удовольствие есть единственный стимул деятельности. Но верно ли, что наша жизнь должна складываться из удовольствий? Это не верно теоретически и противоречит действительности. В особенности нашей духовной природы лежит свойство, по которому мы различаем наши настроения настолько, насколько они противоположны одно другому. Где нет такого различия, там всё для нас сливается в одно безразличие, подобно тому, как соединение семи радужных цветов образует белый цвет. И если бы мы не ощущали смены приятных и неприятных состояний, то и самое понятие радости и горя утратилось, ибо невозможно психологически всё время пребывать в крайнем состоянии. Те же удовольствия, следуя друг за другом нескончаемо, не ослабевая и не усиливаясь, перестали бы для нас быть удовольствиями, а несчастьями – несчастьями. Восприятие бы притупилось. В реальной жизни этого нет. Как за каждым возбуждением следует утомление, так и каждое удовольствие сопровождается некоторым разочарованием, а иногда и страданием. Точно так же рано или поздно за несчастьем, если мы восприняли его с покорностью, не возмущаясь, следует светлая полоса.

Существуют целые философские школы, заявляющие, что удовольствие – единственный движущий принцип жизни. Никого не обличая, а повинувшись только чувству правды, мы должны спросить, не стоят ли в связи с характером этого мирозерцания многие нравственные недуги, преимущественно у народов Западной Европы, более нас подпавших под влияние этой доктрины? Пока мы, русские люди, слышим только отдалённые раскаты этого грома, пока мы свободны от её разрушающего влияния. Тем не менее наш долг – ясно различать бурные порывы этого разлагающего душу духа, мужественно встречать его напор, сберегая в себе запас нравственной силы, завещанный нам нашей святою верою и лучшими традициями нашей истории.

Священник
Д. Фаворский

РУССКАЯ ПАМЯТЬ БАЛКАН

Однажды поздним летним вечером много лет назад мне позвонила хорошая знакомая – очаровательная женщина по имени Оксана. Она попросила провести экскурсию по Ленинграду (ещё не ставшему вновь Петербургом) для её болгарских друзей. Большого желания выходить из дома в этот час у меня не было, но отказать, возможно, своей будущей невесте я не решился, да и таинственный свет белой ночи, окутывающей город, неудержимо манил к себе. Прогулка удалась на славу. Наши гости – учёный-ботаник Нино Стоянов и его жена Екатерина Васильевна, редактор одной из софийских газет, – были в восторге. В благодарность за мой труд они пригласили меня и Оксану посетить Болгарию. Спустя некоторое время мы отправились в путь...

Велико Тырново. Башня Болдуина

«СОЛНЦЕ» В ЦЕНТРЕ СОФИИ

Поезд прибыл в столицу Болгарии ранним утром, и после непродолжительного отдыха на квартире Стояновых мы пошли осматривать окрестности горами Софию, сиявшую чистотой. Основанный ещё в I веке под именем Сердика, город, будучи завоёванным Византией, становится важным торговым и военным пунктом на Балканах. За почти двухтысячелетнюю историю существования его не раз разрушали иноземцы – гунны, турки... В XIV веке поселение получает новое имя в честь святой Софии. Болгарские археологи, проводя раскопки в столице и в других местах страны, постоянно что-нибудь находят. Так, за год до нашего приезда в самом центре Софии учёные обнаружили древнюю крепостную стену и языческое капище, вскоре превращённое предприимчивыми людьми в уютное кафе.

Турецкое владычество, длившееся с 1382-го по 1878 год, оказало сильное влияние на все сферы жизни Болгарии. Поддался ему и русский архитектор А. Н. Померанцев, выстроивший в самом начале XX века в центре Софии грандиозный собор, посвящённый памяти святого благоверного князя Александра Невского. Даже беглый взгляд обнаруживает некоторое сходство этого сооружения с мечетью: золотые купола храма заметно приплюснуты, а всё здание изобилует аркадами, что не характерно для православных церквей. Впрочем, это несколько не умаляет художествен-

ных достоинств собора: он великолепен не только снаружи, но и внутри. Громадный зал, освещённый сотнями горящих свечей, выглядит очень торжественно. Сильное впечатление производит иконостас – не только своими размерами, но и мастерством исполнения. Среди многих украшающих его икон особенно запомнился образ молящегося Александра Невского. Взгляд святого поражает своей одухотворённостью, в нём столько страдания и вместе с тем надежды на помощь Господа, что это душевное состояние великого русского патриота и христианина невольно передаётся зрителю. Интерьер храма радует взор многокрасочной палитрой камня: здесь представлены мраморы России, Греции и Италии серого, голубого, золотистого оттенков. А ещё в соборе использованы фиолетово-красный, с белыми прожилками змеевик, тёмно-красный гранит-порфир. С большим искусством выполнено царское место (долгое время Болгария была монархией), которое охраняют два прекрасных мраморных льва с роскошными гривами.

БРОНЯ ПО-ТЫРНОВСКИ

К своему прошлому болгары относятся с трепетной любовью. Одно из многочисленных свидетельств этого – старинные городки и сёла, превращённые в архитектурно-этнографические музеи. В их числе Велико Тырново, Габрово, Копривщица и другие. Все они расположены среди живописных холмов по берегам неболь-

ших рек, в окружении садов и парков. Жилые дома здесь, как правило, двухэтажные, многие имеют мансарды. Первый этаж нередко построен из дикого камня, а надстройки – деревянные. Кровли зданий непременно крыты черепицей, как на юге России или в Крыму. Самая яркая жемчужина в этом ожерелье – Велико Тырново на реке Янтра. Когда-то здесь находилась столица древнего Болгарского царства. «Тырново – это дома, легко вознесённые один над другим среди обрывов и пропастей, это мосты, неожиданно перелетающие через реку из тоннеля в тоннель, это рыцарские богини, караван-сарай, остатки древних колонн с надписями, монастыри с богатой росписью в предместье Арбанаси, где старые дома грознее крепостей. Двери этих домов так густо обиты гвоздями с большими шляпками, что при нападении никаким топором нельзя было расплющить такую дверь. Можно было только сломать топор», – пишет К. Паустовский. Главные достопримечательности Тырново – церковь святого Димитрия, построенная в 1185 году, а также башня, где был заточён пленённый предводитель крестоносцев Болдуин Фландрский.

В Габрово, известном больше своими анекдотами (там ежегодно, как и в Одессе, устраивают День смеха), прошлое, образно говоря, оживает на глазах. Мастера-чеканщики по меди и серебру в присутствии посетителей древними инструментами делают украшения, которые можно тут же приобрести, а неподалёку ткачи прядут

София. Храм-памятник
Александра Невского

пряжу при помощи веретена, вращаемого старинной водяной мельницей. По улицам ходят бродячие музыканты, исполняя песни и танцы минувших веков.

МРАМОРНЫЙ КАРАУЛ ШИПКИ

Болгары никогда не смирялись с игом иноземных захватчиков, будь то византийцы, крестоносцы или турки. Земля горела под ногами оккупантов, когда восставал народ, но силы были не равны. В 1877 году Россия объявила войну Турции, чтобы помочь своим славянским братьям сбросить цепи многовекового османского рабства. Русская армия и болгарское ополчение под командованием генералов М. Д. Скобелева, Ф. Ф. Радецкого, И. В. Гурко и других провели ряд успешных боевых операций, вынудивших Турцию обратиться к России с просьбой о заключении мира. Судьба кампании решалась на Шипкинском перевале, а также под Плевной, Казанлыком, Шейново и Старо-Загорой. Героическую оборону Шипки современники сравнивали с подвигом спартанцев под Фермопилами. Мемориальный национальный музей «Шипка» — священное для болгар место.

Автобус привёз нас сюда из Казанька, где стояла 35-градусная жара, но здесь, в горах Старо-Планины, на высоте 1185 метров было холодно, облачно, то и дело валил густой, мокрый снег. На скальном выступе гордо поднимался видный отовсюду памятник «Свобода», выполненный в виде четырёхгранной пирамиды 32-метровой высоты. К нему вела широкая каменная лестница. Повсюду стояли увенчанные крестами обелиски, установленные на братских захоронениях, там, где шли кровопролитные сражения. Памятник «Свобода», по праву считающийся одним из лучших монументов не только в Болгарии, но и в Европе, величественный и одновременно лёгкий, гармоничный по пропорциям, был построен в 1934 году по проекту архитектора А. Донкова и скульптора А. Андреева на средства, собранные всеми жителями страны. Внутри цокольной части сооружения в мраморном саркофаге покоятся останки погибших воинов. Перед ним стоят в почётном карауле изваянные также из мрамора фигуры русского солдата и болгарского ополченца. Со смотровой площадки памятника в ясную погоду можно любоваться ок-

рестностями на десятки километров. Это место увековечено художником Верещагиным в известной картине «На Шипке всё спокойно».

ОБИТЕЛЬ ПОД ОБЛАКАМИ

Уже накануне своего отъезда мы благодаря стараниям нашего усердного гида Екатерины Васильевны побывали в знаменитом Рильском монастыре, который находится в 119 километрах к югу от Софии. В 964 году монах Иван Рильский основал высоко в горах обитель, на протяжении веков она строилась, расширялась и благоустраивалась. Старых построек сохранилось немного, среди них, например, Хрельева башня, возведённая ещё в XIV веке болгарским феодалом Стефаном Хрелью. Монастырь со всех сторон окружён крутыми отрогами Рильских гор. Все здания ансамбля настолько удачно вписаны в окружающий ландшафт, что воспринимаются как его неотъемлемая часть. Обилие великолепных аркад, примыкающих к храму, кельям и хозяйственным постройкам, символизирует единство взглядов насельников обители, их жизнь в любви и братской помощи. Более всего нас поразили росписи на стенах церкви и внутри аркад, где с предельной реалистичностью показаны многие сцены пребывания людей в аду и раю.

Внутри храма было так много туристов, что я с трудом пробился к алтарю, где один из монахов при благоговейном молчании десятков людей открыл раку с мощами святого Ивана

Образ святого благоверного князя Александра Невского в соборе, носящем его имя. Художник В.Савинский

Рильского. В отдельном помещении монастыря находится музей церковной утвари, вышивок, парчи. Всё это в разное время выполнено руками иноков.

Воскрешая в памяти нашу поездку, невольно думаешь о строках поэта Максимилиана Волошина: «Каких последов в этой почве нет для археолога и нумизмата! От римских гелем и эллинских монет до пуговицы русского солдата».

Тепло Лесного «Камня»

Поворят, что можно бесконечно долго смотреть на огонь, звёзды, море... К этой категории, думаю, следует отнести и лес. Он притягивает нас какими-то невидимыми узами и, постепенно, ненавязчиво обволакивая своей трогательной тишиной и таинственными звуками, подкупая такими знакомыми с детства образами, околдовывая своей величественной красотой, уже навсегда остаётся в нашем сердце. Мы любим его, порой до конца не осознавая этого. И почему-то, находясь за границей, вспоминаешь именно русский лес как один из самых главных образов Родины.

Художникам хочется его рисовать, поэтам – писать о нём стихи. И каждому человеку, как нечто абсолютно необходимое, хочется иметь хоть маленькую частичку леса у себя в доме как напоминание о чём-то дорогом и близком.

Евгений Николаевич Марков всю свою жизнь проработал лесником и, казалось бы, знал все тайны леса. Но однажды, зайдя к соседу, он впервые увидел изделия из нароста и поразился, насколько необычна природная красота небольшого куска дерева, который до сих пор он воспринимал как всего лишь порок древесины. И, увидев, что наросты можно превратить в замечательные предметы прикладного искусства, изменил своё мнение.

Евгений Николаевич понял, что здесь не обязательно быть профессиональным художником. Это ремесло может быть доступно любому любящему и ценящему лес человеку, так как основным автором изделий всё-таки остаётся природа. Она до-

верчиво отдаёт в его руки своё творение, полностью восполняя отсутствие художественного мастерства изготовителя. В исходный материал природа уже заложила основные формы, размеры, пропорции, цветовую гамму, микрорельеф и текстуру дерева. И, казалось бы, что всё мастерство по созданию предметов этого жанра заключается в простом деле: найти материал, снять кору, создать ёмкость, вынув лишний материал изнутри, отшлифовать поверхность и покрасить натуральным лаком. Но именно здесь открываются невероятные возможности для автора проявить свою индивидуальность, без которой не создаётся ни одно из произведений искусства. Нельзя думать, что энергия мастера направляется только на механическую работу. Имея перед глазами всего лишь кусок дерева, он должен увидеть в нём красоту и ценность будущего изделия, и, приложив огромное терпение, сотворить из него чудо, вся прелесть которого обнаруживается лишь на самом последнем этапе работы. И важным становится не только красота нароста, но и красота творческого процесса мастера.

Нельзя недооценивать значение таких вроде бы простых предметов искусства. Стремление увидеть красоту самой вещи приводит к тому, что меняется отношение человека к природе в целом. Вначале любовь к этому жанру ограничивалась у Евгения Николаевича восхищением необычной формой «лесного желвака». И только через десять лет, найдя уникальный нарост, он воспринял его как явление, точнее, творение природы. Когда человек приходит в лес с любо-

вью и добром, делится с ним своими эмоциями и чувствами, лес открывает перед ним своё естество и умиротворяет. Из леса, как из храма, человек выходит очищенным. И потому, попробовав один раз прикоснуться к дереву руками, человек уже не представляет своей жизни без этого.

Глядя на работы Евгения Николаевича, чувствуешь слияние двух душ – души леса и души художника. Может, поэтому они так радуют наш глаз, дарят такое безграничное тепло. Замысловатые линии дерева, переплетаясь, открывают перед нами внутренний мир настоящего художника, руки которого с такой любовью и нежностью создали новое произведение искусства. Не трудно представить, насколько обеднённой в духовном и художественном смысле предстала бы наша жизнь без таких милых сердцу вещей. Каждый дом заполнен множеством различных предметов, украшающих быт. Мы к ним привыкаем, зачастую даже забывая об их существовании. Но попробуйте избавиться от них – и исчезнет то душевное тепло, которое создаёт уют в доме.

Как часто мы приходим в лес, радуясь всего лишь чистому воздуху, грибам, ягодам, птицам! А в один прекрасный момент, увидев такие необычные изделия из дерева, удивляемся, насколько красива может быть природа. И мы по-новому смотрим даже на замысловатую ветку, которая лежит на тропинке. И подняв её, понимаем, что она потрясюще красива, и радуемся оттого, что наконец-то научились по-настоящему видеть и чувствовать.

А не волшебство ли это?

Ирина Орочко

Возможно, это Евангелие в драгоценном окладе (1571 г.), вложенное Иваном Грозным в Благовещенский собор Московского Кремля, находилось в не найденной до сих пор легендарной библиотеке первого русского царя